

84 (2=665.1)
К В 12

Мария Вагатова

75
ПОБЕДА!
1945-2020

За жизнь!
За счастье!

6+

Мария Вагатова

Собрание сочинений

Т о м 2

«За жизнь! За счастье!»

СТИХИ
ЗАРИСОВКИ
СТАТЬИ

Ханты-Мансийск
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «НОВОСТИ ЮГРЫ»
2020

- 0218199 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК 82
ББК 84 (2=665.1) 6
В 12

*Автор переводов на хантыйский язык
М. Волдина (Вагатова)*

Вагатова, Мария Кузьминична.

В 12 Собрание сочинений / Мария Вагатова. – Ханты-Мансийск : Издательский дом «Новости Югры», 2020.

ISBN 978-5-6045403-7-4

Том 2 : За жизнь! За счастье! – 212 с. : ил.

ISBN (т. 2) 978-5-6045403-8-1

УДК 82
ББК 84 (2=665.1) 6

ISBN (т. 2) 978-5-6045403-8-1
ISBN 978-5-6045403-7-4

© Вагатова М.К., сост., перевод,
2020
© Издательский дом «Новости
Югры», оформление, 2020

ЗЕРКАЛО БОГА

Мы сидим под кедром.

Март. Священные холмы Торум Маа. Солнце яркое, редкие тени на снегу. Кедр просыпается. Тоже устал за зиму. Хочет весны.

Мария – из рода гагары. Ее родовой тотем – гагара.

Но и кедр – очень уважаемый тотем.

Замечательная хантыйская писательница Мария Кузьминична Волдина не только помнит и знает родовые обычаи таежников, она живет этими таежными обычаями. Всю свою долгую жизнь.

*Анатолий
Константинович
Омельчук*

Анатолий Константинович Омельчук (27 февраля 1946, с. Могочино, Томская область) – российский, русский писатель, член Союза журналистов СССР (1970), член Союза писателей СССР (1990), член Союза писателей России (1992); заслуженный работник культуры Российской Федерации (1995).

*П е ч а т а е т с я
с 1965 года.*

Автор 40 книг прозы, поэзии, публицистики и эссеистики о любви Сибири и любви к Сибири. Печатался в журналах «Москва», «Октябрь», «Сибирские огни», «Дружба народов», «Нева», «Полярная звезда», «Север», «Ямальский меридиан», «Сибирское богатство».

Мы все – одной – живой! – породы-природы – и кедр, и гагара, и она – Мария.

Наверное, мало кто завидует тому, кто родился на Севере, в тайге, на берегу большой реки, в скромной избушке охотника-оленевода.

Да и тот, кто вот так родился, наверняка, не сразу осознает, какое счастье ему погодило, в какое счастье жизни он ввязался.

Известная хантыйская писательница Мария Вагатова, наверное, не думала – не гадала, что это не просто ее персональное, личное счастье, но и счастье ее родного народа и исток ее долгого творчества.

Мария Волдина Марией Вагатовой стала... нечаянно.

Учительница и газетчица Мария Волдина хантыйской писательницей Марией Вагатовой стала, понятно, не случайно, но – не стараясь, не стремясь, а как получилось.

Так получилось. Жизнь так сложилась. Хорошая

жизнь. Трудовая жизнь.
Красивая жизнь.

И выбора – не осталось. Ее книги – не писались. Складывались.

Омельчук: «Мария Кузьминична, Вы какого месяца?»

Вагатова: «Декабрьского, родилась под Новый год».

– Зимняя женщина?

– Зимняя. Люблю зиму.

– Охотничьего рода? Оленеводческого?

– Оленеводческого. Но оленевод не может быть чистым оленеводом, он и охотник, и рыбак бывает. В шесть лет я уже на нартах ездила, дедушку возила, умею все в оленеводчестве делать. Я первая в семье, все на мне. Бабушка, дедушка, отец, мать должны все перетечь в меня – с малолетства.

– Белке в глаз?

– Отец первый раз дал мне ружье в пять лет. Я попала в белку. В следующий раз собака залаяла, опять меня отправил, а там глухарь. Я снова целилась, но промазала, без добычи пришла. Отец спрашивает: почему у тебя так получилось, куда ты целилась? – В головку, как ты меня учил. – Глухарю в головку не надо, у него мешочек воздушный и крылышки, вот туда нужно. Я знала, как нужно стрелять.

– На жизнь охотой добывала?

– Летом вырывалась из школы, чувствуя, что я – свободный человек, охотница, оленеводка, рыбачка.

Создатель 500 документальных телефильмов о Сибири и великих россиянах, многие из которых отмечены призами всероссийских телефестивалей и медиафорумов.

Инициатор российских и межрегиональных телефестивалей «Белые пятна истории Сибири», «Экстра-камера», «Бабье лето в Увате», «Хвост удачи», «Человек и вера», «Россия. дос.кино Тюмень» и радиофестивалей «Сибирский тракт», «Птенец».

Награды и признание

- Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1995). Орден Дружбы (2011);

- знак Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ «За высокие достижения» (2007);

- почетные грамоты ВГТРК;

– Настоящая таежница?

– Я думаю, да, смогу прожить в тайге.

– А без тайги сможете прожить?

– Я душой там: в детстве, в тундре. Меня просто тянет около речки жить. Я казымская.

– Язычница? Родовым богам умеете молиться?

– Язычница, но у нас Бог один. Остальные – духи. А Бог – он один над всем миром большим, где солнце живет, где звезды, луна и наша земля. Над ним только один Бог. Великий Нум. Нумто – небесное его отражение.

– Зеркало Бога?

– Ага, его образ. Есть легенды: озеро Нумто похоже на человека, человеческие руки, ноги (если сверху смотреть, вытекают так речки), сердце есть, глаза (острова). Еще дух нашего народа – Сязи. Казымская богиня. По отцовской линии – прародительница наша, духом ставшая. Она на своих семи оленях с самого Карского моря сюда ехала. Легенда длинная.

Омельчук: «Знаменитая «золотая баба» уж где-нибудь на берегах этого священного озера прячется, и Мария Кузьминична знает это место?»

Вагатова: «Видимо, это образ собирательный. В песне святой поется, в одной сказке прослеживается, но там нет никакой «бабы золотой». Золотой женщиной у нас могут называть духом высоких людей. Может, она подпадает. Я не знаю этого».

– Хантыйского сказания о «золотой бабе» нет?

– Нет.

– Русские сказки?

– Ага. Может, ученые придумали этот образ или еще кто-то. У нас: Сорниной – золотая, значит, святая, но она ли это, я не могу подтвердить.

– Существует советская легенда, что по хантыйским обычаям женщина была угнетена, но пришла советская власть и хантыйскую женщину раскрепостила. Была такая хантыйская традиция: угнетенная женщина?

– Нет. Мужчина – стержень и сила жизни, сила и стержень семьи. Женщина – душа и сердце жизни, даже печень этой жизни. Любой человек появляется под сердцем женщины. Никакого угнетения не было. А, скажем, закрывала лицо, это обрядовое: от старших, родственников мужа надо закрываться. Почитанием считалось. Если хорошо закрывается – значит, почитает больше, чем остальные. Почитание отца, почитание старших мужчин, почитание чужих мужчин. Она принадлежит только человеку, за которого она вышла. Может и раскрываться, раздеваться. Ноги голые тоже нельзя показывать было.

– Хантыйская традиция – женщина: сердце жизни?

– Сердце и душа жизни. Так это у нас.

– Свое сердце никто не угнетает?

- почетный диплом Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию;

- почетная грамота Губернатора Тюменской области;

- знак Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» (2007);

- «Золотой орден» – за вклад и развитие международного делового сотрудничества (2006);

- золотая медаль Наполеона;

- медаль святого благоверного князя Даниила Московского (Русской православной церкви);

- персональная награда Парламента Мальты «Эртсмейкер» – «Человек, определяющий лицо планеты».

– Никто не угнетает. Звания высокие духовные были – «Большая мать», «Большая бабушка». Выделялись те, кто много сказок знает, кто много добра делает, через своих детей передает свою мудрость другим.

– Еще, Мария Кузьминична, такая сказочка ходит, что ханты не знают, что такое любовь. Неужели правда?

– Совершенно неправда, это просто смешно. Но у нас прямого «я тебя люблю» не говорят, этого нет.

– А как? Как признавались Марии в любви?

– Тонко. Через солнце, через снег, через деревья, через улыбку, через взгляд, через особые подарочки. Вот парень сделал очень красивые ножны и ножичек и подарил – это намек на то, что он увидел меня, положил глаз, не пожалел времени, ведь без ножа человек ничего не сделает, ни узор, ни рыбку разделает.

– У Марии-то много ножичков подаренных?

– Один подаренный. Еще весло дарится, весло с украшениями. Мне весло подарил.

– А какой намек в весле? Поплывем вместе?

– Весло – первое, что нужно любому человеку. Женские весла отличались от мужских, украшались резьбой, где рука держится – гладенькое, приятное для глаз.

– Подарили весло и что Мария?

– Мария уже поняла. А если не понравился, не оскорбляя человека, женщина не берет весло – мне весло твое не надо, ищи другого человека, кому, может быть, больше оно нужно.

– Сама-то весло приняла?

– Приняла.

– За этим какие обязанности следуют?

– После армии Павел вернулся, я за него и вышла. Он из армии, а я педучилище окончила. Любовных намеков очень много. Взгляд. На «Медвежьих игрищах» могут спеть песню девушке, которая нравится. К игрищам очень долго готовятся, и не каждый там может спеть. Он должен показать свою высоту. Если после намеков разных еще и песня, это тоже говорит о любви. Много, много способов очень тонких, иногда просто прикосновение рук, пальцев, нечаянно задел... Иногда платок подарит красивый. Тихонько так сближаются.

– А словами – ни за что?

– Словами через какие-то сравнения: морошка поспела... Прямо – нет.

– Девушка только догадывается?

– Ты словно морошка.

– Ягода-морошка? – Твои глаза как смородинки. Идет тепло от них. А «я тебя люблю» – это очень примитивно.

Омельчук: «Это для грубоватого народа?»

Премии

- Тюменского комсомола им. П.П. Ершова;
- Д. Мамина-Сибиряка;
- И. Ермакова;
- В. Маяковского;
- П. Бажова;
- Большая литературная премия России.

Звания

- Серебряный микрофон (1995);
- Почётный радист (1996);
- Личность года (2004);
- Золотое перо России (2005);
- Журналист Сибири (2011);
- Почетный гражданин Тюменской области (2019).

Вагатова: «Да. Мужчины, когда уезжают, надо поскучать. Иногда с гуся незаметно выдергивается шерстинка. Я спрашиваю: мама, почему так делают? – А потому что папа долго не приедет, чтобы не скучно было мне, будем папу ждать. – Вот такие вещи, очень тонкие».

– Мария Кузьминична, как считаете, у Вас жизнь трудная?

– Я считаю, жизнь у меня получилась, жить всегда и легко, и трудно. Были всякие большие шрамы в моей жизни.

– Шрамы от мужчин?

– Мужчин похоронила двух, молодых своих мужей. Павлика похоронила, Володю Волдина, я тридцати трех лет двух мужей похоронила. Такая жизнь. Спасали меня люди, на моем пути встречались всегда добрые люди, как будто локоть подставляли. Мне иногда казалось, будто в какую-то холодную яму кинули и не выйти, а выходить помогали люди, труд, интерес.

– Как считаете, в этот мир человек приходит для счастья или для страдания?

– Наш народ как говорит? Как только человек появляется, его нужно в ту сторону повернуть, чтобы жить. В жизни две стороны, нас всегда учили: одна разрушающая, другая воссоздающая. У нас говорят – жить трудно, во что бы то ни стало...

– Не страдать, не радоваться, а жить?

– Светлому Богу служить, его духам. Их очень много: это и деревья, и люди, которые хорошие дела делают, это и травы, и звери, и птицы. У нас воздух святой, огонь святой, огонь – это женщина, поэтому женщина – святая. В нашем языке нет родов, солнце у нас – тоже женщина.

– И огонь женщина? И сама чувствуешь?

– Да. Женщина-огонь. Огонь может спиной повернуться, тогда пожары страшные, и огонь – лицом к человеку, теплом своим, радостью.

– Тотем Вашего рода?

– По отцовской линии мы орлы, по материнской – гагары. Ну и деревья тоже... Наше дерево – пихта по женской линии, по мужской – ель, елка. А береза – это общее, это посох Бога. Вообще всем деревьям мы кланяемся, как людям.

– Мария Кузьминична, Вы же родились в очень трудные годы в Казыме?

– Нет, восстание Казымское я не застала. Деда по материнской линии увезли насовсем как шамана.

– А где сейчас казымская Богиня?

– Ее охраняют люди по Казыму, держатели. У Сенгепова Петра Ивановича можно спросить.

– А Вы-то ее видели? Или женщинам не показывают?

– Мы иногда туда ходим молиться. Недавно я в Казым ездила, оленя ей покупала. Я же там родилась. Это

истоки, мои корни. А она – дочь Бога, поэтому я оленя принесла.

– У самой-то небольшое стадо сохранилось?

– Нет, нет, я олененка покупала.

– Скажите, стихи Владимира Волдина еще помнят?

– Они живут. Живут в учебниках, они опубликованы, на концертах все время звучат, мы в своем ансамбле поем, ему 20 лет. В педучилище собираются по его поэме постановку делать. Живут стихи. Книгу мы выпускали, Танечка моя, дочка его, старалась, губернаторскую премию получили за эту книжку.

– А саму когда к творчеству потянуло?

– Я не могу сразу сказать – в оленеводческой среде... Если медведь пришел, значит, в этой семье всегда должны петь песни. Бабушки и дедушки песенные были, с детства пела, танцевала, тихонько расширялся мой кругозор, сначала было стыдно признаваться, что я сочиняю сама, потому что думала, что поэты – самые умные. Скажешь, я сочинила – не поверят.

– Не верила, что сама умная?

– Нет, не верила. Я думала, я просто человек, не могу быть поэтом, сочинять. Учительницей работала, поем песенки, спрашивают: кто это? Я говорю: наверное, народные.

Омельчук: «Кому, считаете, Ваши книги интересны сегодня?»

Вагатова: «Недавно детскую книжку выпустили в таком виде: русский текст, хантыйский и диск. Эту книжку сейчас прямо рвут, особенно детские садики, потому что родной язык уходит молниеносно. На мои стихи хантыйские песни в ансамблях исполняют, по переводам много русских читателей, тиражи быстро уходят».

– Что ищут русские читатели в книжках Вагатовой?
– Они больше чувствуют, как мне говорят, изнутри читают народ. Ведь очень примитивные сначала понятия о хантыйском народе, мол, поют о том, что видят, недалеко ушли от первобытного, рабовладельческого строя...

– Видят у Вагатовой, как мир прекрасен?

– Ага. Оказывается-то, народ очень сильный, маленький, но богатый традициями, обычаями. Я в книге специально запускаю сначала стихи, потом легенды, мифы, народные сказки, чтобы показать наши сказки. Моя заслуга – перевод.

– Часто встречаетесь с читателями?

– Часто, дома вовсе не бываю, хотя на пенсии уже пять лет. Думала, может, больше свободного времени будет, нет, зовут постоянно. На семинар ездила по детскому фольклору. Пригласили в качестве эксперта – выступали молодые ученые, были спорные вопросы. Я веду фольклорную школу, а библиотеки, школы покоя не дают, зовут.

– За свою долгую жизнь чему в жизни научилась?

– Быть бабушкой.

– Это самое сложное искусство?

– Ага. В шестом классе спросили: кем хочешь стать, Маша?

– Бабушкой. Эталон жизни – две мои бабушки. Быстро хотелось стать бабушкой, стать, как они. Сказок много знать, игр, детей учить, с детьми играть на природе. У меня это получилось. Мне интересно быть бабушкой.

– Хорошая бабушка?

– Принимают меня.

– Теперь уже не сомневаюсь, что я – умная бабушка?

– Мне нравится. В детских садах спрашивают: «Бабушка, а сколько Вам лет?» – Я отвечаю: «250». – «Ого! А почему Вы такая маленькая?» – «Чтобы в сказку заходить и выходить было легче». – Верят. Играю с ними всегда.

– 250 лет, наверное, настоящий возраст?

– Ага. Такой.

– Чем старше – тем моложе?

– Душа просто хочет быть молодой, наверное, не умеет стареть, а футляр изнашивается. Душа молодеет, играет, поет, танцует, желает.

– Изнашивающийся футляр носит все более юную душу?

– Ага.

– Вы в литературных процессах Ханты-Мансийска принимаете участие?

– Активно. Нравится. Николай Иванович Коняев часто объявляет конкурсы, я там в жюри. Дети свои работы приносят. Учеников у меня уже много. У нас университет появился, там рефераты разные пишут, учебники, книги, диссертации – «Природа в творчестве Марии Вагатовой», «Женские образы в творчестве».

– Начинала писать, что хотелось сказать своему народу или всему человечеству сразу?

– Ох, много ценностей в нашем народе уходят, хотелось закрепить. Красивые леса, безумные вырубки, чистой воды не остается. Через боль хотела выразить, чтобы дошло до всех людей: это наш общий дом страдает. Надо быть понежнее, побережливее.

– Что должна уметь хантыйская женщина? Быть бабушкой, рожать детей в свое время, учить детей, рассказывать им сказки?..

– ...готовить радиопередачи. Писать книжки. То, что ты задумала, много сил потребует, у тебя их мало, но берись и делай.

– Азарт жизни надо поддерживать?

– Не ной, чтобы другому не передать свое состояние, делай: у тебя есть воздух, есть земля, у тебя есть солнце, свет, кругом люди. Делай свою жизнь, у тебя есть еще силы. Я, например, утрами всегда обращаюсь к воде. Раньше бы я, конечно, пошла на улицу, с оленями бы повозилась, дровишек бы собрала. Первый подарок на семьдесят лет принесли: ребятишки сложились на новый необъятный телевизор. Я семьдесят раз подпрыгнула, чтобы показать, что я все еще могу.

– Главный секрет в жизни для себя открыла?

– Я поняла: все, что для меня хорошего делали, я должна вернуть. Не должна в долгу остаться. Я в долгу перед мамой. Я думала, что мамы вообще не устают. Мы спать ложимся – мама еще не спит, просыпаемся – мама уже проснулась. Мое «Материнское сердце», которое сейчас переводят на другие языки мира, – желание вернуть долги людям, которые мне помогали в трудностях.

– Это последняя книжка – «Материнское сердце»?

– Нет, последняя книжка «Тёй, тей», колыбельная такая, когда качают ребенка. Там считалки, игровые словечки, игры-танцы детские и песни-посвященки всем внукам сделала. Но их поют в детских садиках. Это тоже традиция народа.

– «Тей-тей», и можно укачать все маленькое человечество?

– Пусть растет человек, пусть набирает сил, ручки руками пусть станут, ножки ногами пусть станут. Шлифовка человеческой души идет.

– Мы, Мария Кузьминична, с Вами беседу ведем под кедром, под великим югорским кедром. Кедр – царь тайги?

– Кедр – священное дерево, бережет нас, не позволяет болеть. Где кедр, там всегда жизнь.

Омельчук: «Кедр человеческую молитву принимает?»

Вагатова: «Принимает. Работа будет, счастье придет».

**Омельчук А.К. Мария Вагатова: Зеркало Бога //
Какая красивая эпоха! – Тюмень: Инфо-плюс,
2011. – С. 50-55.**

За Жизнь! За Счастье!..

Нынче год особенный, значимый, отмечаем сверх-знаменательное событие – 75-летие со Дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Казалось, много лет прошло, но вот только горькие четырехлетние дни войны оставили в сердцах народов нашей Родины непоправимые и незаживающие раны и боль.

Все еще льются горько-соленые слезы наших матерей за сыновей и мужей, за отцов и дедов. Не стихают боли и раны в их душах за родных и близких, отдавших жизнь за Родину и Победу!

Не померкнут, не погаснут память и слава о Победе, которая досталась ценой мужества, чести, стойкости, которую проявили защитники Родины против черного врага – немецких захватчиков.

Признательность и любовь ветеранам войны как особым людям, глубокий и низкий поклон им за доблесть, честь, мужество, стойкость и верность Родине!

Глубокое почтение и доблесть, честь, верность и гордость всем героическим участникам войны и тыла!

Сыновья и дочери всех народов СССР влились в одну Силу и встали против врага, чтобы защитить Жизнь и Счастье Родины!

Константин Константинович Рокоссовский, дважды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза, придавал особое место воинам-сибирякам:

«Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия... а среди наших прекрасных солдат сибиряки всегда отличались особой стойкостью, была полностью укомплектована и снабжена положенным по штатам военного времени. Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск!»

Это очень высокая оценка сибирских воинов, куда входили и наши люди. 17 890 человек ушли на войну из Югры, в том числе 176 женщин.

400 человек являлись сыновьями коренных малочисленных народов – ханты и манси.

5 тысяч солдат Югорской земли награждены орденами и медалями. 12 стали Героями Советского Союза!

5 тысяч жителей округа награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

В течение всех 75 лет в средствах массовой информации – в газетах, журналах – прошли публикации о подвигах и жизни участников Великой Отечественной войны и тыла, подвиги защитников Родины были воспеты и увековечены поэтами и писателями в художественной литературе и искусстве.

Мне выпала такая трудовая доля, работала более тридцати лет в наших окружных газетах «Ленинская правда» (ныне – «Новости Югры») и «Ленин пант хуват» (ныне – «Ханты ясанг»).

По воле журналистской судьбы много ездила по родному Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, по нашей России, встречалась с защитниками Ро-

дины и героическими тыловиками, считала обязательным долгом писать о них, об их судьбе.

В первой части книги идут стихи на военную тематику, а во второй части решила поместить некоторые очерки, зарисовки об этих святых людях из подшивок газет.

Слава нашей славной и сильной армии!

Низкий поклон и слава народу-победителю нашей многонациональной Родины!

Сохраним вечную память о Великой Победе над коварным врагом нашего Отечества!

*М. Волдина (Вагатова),
член Союза писателей России,
член Союза журналистов России*

Обращение тов. И.В. Сталина к народу

Товарищи! **Соотечественники и соотечественницы!**

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это – действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе

войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, – не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, – ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!

Я ушел на военную дорогу

(посвящается не вернувшимся с войны)

Я ушел на военную дорогу,
Я встал на военную дорогу.

Жена милая моя из Осьоланг,
Подруга милая моя из Осьоланг,
Маленького Екора сына
Тебе оставляю.

Моего сына, маленького Екора,
Сына моего вырасти.

Образ мой человека с тугим поясом,
Красоту здорового, молодого
Мужчины,

Может, из поля боя с врагами
Не удастся вынести.

Только слово мое помни и
Знай,

Только слово мое не забывай,
Прошу.
Сердце мое тебе оставляю,
Кровь свою горячую вливаю,
Всего себя тебе отдаю.
Не ищи другого друга,
Не находи другого мужа,
Маленького Екора,
Сына моего, вырасти.
Пути, которые я проходил,
Пусть их тоже пройдет.
Пояс тугой хорошего человека
Пусть его украсит.
Пути, богатые рыбой,
Пусть научится находить.
Пути, богатые зверем,
Пусть ему не трудно будет пройти.

Перевод на русский язык А. Кердана

Матери плакали, девушки рыдали...

Все мужчины нашей Земли,
Все сыновья нашей Земли
Встали против черного царя,
Который затеял войну с нами.
Против войны, которую затеял
Черный Гитлер,
Вышли и встали наши мужчины,
Наши парни.
Из деревень и сел реки Казыма
Встали против врага
И мужчины, и парни Тарлины,
Мужчины и парни Молдановы.
И мужчины, и парни Вагатовы...
Когда мужчины уезжали,
Когда они встали против войны,
Матери плакали,
Девушки рыдали.
Когда мужчины уезжали,

Когда парни встали против врага,
Матери за сосны схватились,
Стоя расставались.
Плакали и рыдали...
Девушки тоже обняли деревья,
Тоже стоя расставались.
Плакали и рыдали...
Горестные слезы потоками текли,
Как вода большой реки.
По стволам деревьев падали
Горестные слезы женщин.
Большим потоком по стволам деревьев,
Водопадом падали...
Матери плакали...
Девушки рыдали...
По реке Казыму леса
И поныне стоят,
Сосны те тоже там живут.
Только от тех соленых слез
Женщин,
Только от тех горестных слез
Девушек
Веточки сосен высохли.
Только от тех горьких слез
Женщин и девушек
Корни сосен высохли.
Постаревшие деревья,

Если бы имели язык, как люди,
Они бы нам рассказали.
Постаревшие сосны
Если бы умели говорить,
Они бы нам рассказали,
Как по их стволам
Текли горькие слезы матерей,
Как по их стволам
Текли соленые слезы девушек.
Постаревшие сосны Казыма
До сих пор стоят, живут
И помнят все это.
Постаревшие деревья лесов Казыма
До сих пор знают и помнят,
Только как они расскажут,
Только как они напомним,
Как за сыновей и мужей
Матери плакали,
Как за отцов и женихов
Девушки рыдали?

Овдовевшая невеста

Живое сердце свое, наполненное горем,
Берегу для него.

Свои живые нежные сокровенные чувства
Для него одного я в сердце таю.
Он вышел на встречу с врагом,
Он ушел воевать с ним.
За Землю, за матерей, отцов, невест и детей,
Но не вернулся домой.
Где бы он в бою ни погиб,
Пусть знает,
На том свете пусть знает,
Для него я живу,
Для него я пою и танцую.
Мою красоту он ведь с собою брал,
Все тепло моей души тоже с ним ушло.
Я теперь одна, моя душа с ним,
Моя красота тоже в него впиталась.
Я теперь вдова-невеста,
В сердце горе поселилось.
Шелковое красивое платье надену,

С длинными кистями
Разноцветный голубой платок накинута.
Выйду на улицу
Горе свое из души и сердца вытряхивать.
А то и в пляс пуцусь.
Пойду туда, где много людей.
Там я песню затыну,
Буду петь о себе и о тебе, погибшем на войне.
Лотси, лотси, лотси нэ –
Пляшу, пляшу, пляшу.
Я пляшущая женщина-невеста,
Для этого я, наверное, и осталась одна,
Я теперь для этого живущая женщина-невеста.
Пляшу, пляшу, пляшу.
Я, пляшущая женщина, – его невеста,
Для этого я, наверное, и осталась одна.
Я теперь для этого живущая невеста.
В каждом деле я проворная,
Все дела в руках у меня спорятся.
Мне никого не надо!
Нет дороже его никого,
Никогда и не будет, не было!
Нет милее человека, чем он,
Никогда и не будет для меня!
Где бы он и его душа ни были сейчас,
Пусть он знает,
Для него я живу,
Пою, помню о нем,
Пляшу, зная о том, что тоже для него.

Солдат из камня

С зелеными листьями живой лес
Солдату из камня стал домом,
Солнце для него стало костром,
Голубое небо – крышей.
Горячую кровь, пролитую солдатом,
Впитала Мать-Земля.
Живое сердце, которое билось в груди солдата,
Народ спрятал в своем сердце от врагов.
Они не смогли его убить.
Оттого на земле больше света стало,
Оттого в каждом сердце он живет
И превращается в радость и в тепло,
Оттого тает лед каждой весной.
Жизнь, что солдат отстоял,
Стала течением весенней воды,
В этом течении и плеске воды
Я всегда слышу песни солдата и его слова:
«Вы ведь тоже солдаты,
Живите красиво, мужественно,
Не жалейте сердца и силы,
Дыхания и крови,
Если надо народу и Земле.

Человек бессмертен, его кровью
Земля жива, цветы цветут, жизнь дышит.
Человек растет,
Народ по прямой широкой дороге идет.
И хоть я и стал солдатом из камня теперь,
Я жив, народ мне век камня определил!»
С зелеными листьями живой лес
Солдату из камня стал домом,
Солнце для него стало костром,
Голубое небо – крышей.
На Земле светится его горячее сердце –
В нем тепла больше, чем у Солнца.

Живы они

Металась...

Тело горело, то холодело –

Случилась беда...

И она мне руки отшибла.

Пот холодный лоб заливал мне.

Смоленные черные волосы

Рассекли серебристые полосы –

Следы мигом промчавшихся лет.

Казалось,

Старинное черное емыл*

Закрыло мне Солнца свет...

Забыв про то,

Что есть врач – друг,

Мужа бы сейчас

К постели позвать...

Он, как и тогда,

Посмотрит мне в глаза,

Тронет лоб мне горячий...

Заметит: я улыбаюсь
Ему одному.
Забыв обо всем:
«Дитя бы ему я сейчас родила...»
Сама удивляюсь, удивляется врач:
Откуда у женщины сила взялась?
Назавтра с постели
Она поднялась!
А мысли легко,
Как анас* по насту,
Бегут.
Это ж не только
Со мною случилось...
Вижу я след
Прошедших
До меня на земле...
...Боец в огне и в дыму
За Родину бился в войну,
Враги посылали ему в сердце огонь.
Горел, задыхался,
В болоте тонул,
Умирал, замерзал...
Только боец, выиграв бой,
Вышел оттуда живой.
Удивляется враг: что это за сила
Бойца из огня выносила?!
Не понять тебе, враг бессердечный,

Что мы живем по традиции вечной,
Что Родина наша священна,
Как богиня
Вут Ими у ханты.
Ты не поймешь, враг бездушный,
Что билось в груди у бойца сразу два сердца:
Сердце мужское и женское тоже –
Невесты, жены
Иль матери старой,
Родившей бойца.
А кто не вернулся домой,
Он горько оплакан детьми и вдовой.
Те слезы в цветы превратились,
А бойцы в добрых духов обратились.
Спят они,

Укрывшись тяжелым
Земным покрывалом.
Слезы деревьев – желтые листья –
Медленно падают на них.
Плачут травы и цветы,
Роняя упавшие лепестки.
Родины плач
Я слышу в музыке траурной.
Стою я у Вечного огня
Пискаревской земли.
Пламя выходит из глубины.
Смотрю, идет не дым от огня,
А живое дыхание их!
Живы они для народа!
Эта свежая рана в его сердце,
Врагами навечно оставленная.
Свято хранят
В каждом доме у нас
Память любимых мужей,
Сыновей
И отцов...
...Старая женщина-ханты
Дрожащей рукой
В передний угол понесла
Первую пробу ею сваренной пищи:
«Пусть постоит...
Ведь духи их живы!»

Вот откуда у ханты
В каждом доме
 добрый дух.
И живет он,
Пока огонь
 на Земле
Не потух.
Люди подобны
 деревьям –
Не без корней они.
Ведь корни зажгли
 огонь жизни,
Вот и чтим их
В каждом доме,
В каждом сердце,
Это не горе наше –
Это сила наша.

«Она уводит нас от бед», –
Поучал меня старый дед.
Спасибо тебе, мой старый
Добрый мудрец!
Не без корней мы,
Корни зажгли костер жизни!
И вижу, как вокруг он горит,
Вселяя в сердца тепло и свет.

* Емыл – закрытое лицо.

* Анас – аргиш.

Честь и Слава Великой Победе!

Свербакин Павел Фомич, вы его видите на обложке книги. Он дошел от Курской дуги до Берлина.

Павел Свербакин ушел на фронт шестнадцатилетним юношей. Сразу стал участником битвы на Курской дуге. Длинна военная дорога юного бойца. Освобождал от фашистских захватчиков Украину, Белоруссию, Польшу. Штурмовал оборону Кенигсберга... Закончил войну Павел Фомич в Берлине.

Самым ярким воспоминанием из фронтовой жизни Павел Фомич считает взятие Рейхстага. По его воспоминаниям и словам, бой был особенно ожесточенным

и кровопролитным. Мы победили в этой страшной, огненной, длительной битве – в Великой Отечественной войне.

После взятия Рейхсканцелярии Павел привез домой трофей, вывезенный немцами еще в Первую мировую войну. Это барометр российского производства. Барометру более ста лет, но он до сих пор отлично работает.

Это не единственный трофей Павла Фомича. Из Берлина он так же привез аккордеон. Раньше, со слов ветерана, он никогда не играл на музыкальных

инструментах. А когда появился трофейный аккордеон, он самостоятельно освоил игру на нем.

Сейчас Павел Фомич с удовольствием достает его, когда приходят в гости внуки и правнуки. Свободного времени у ветерана сейчас немного. Павел Фомич Свербакин часто встречается со школьниками, студентами техникумов и вузов, рассказывает о ратных подвигах своих и боевых товарищей, о Победе. Павел Фомич на жизнь не жалуется.

«У меня все отлично, прекрасно. Лишь бы только подольше пожить, порадоваться жизни, посмотреть на детей, на внуков – это самое главное».

Честь и Слава Великой Победе!

Вечная память и слава Великому Человеку!

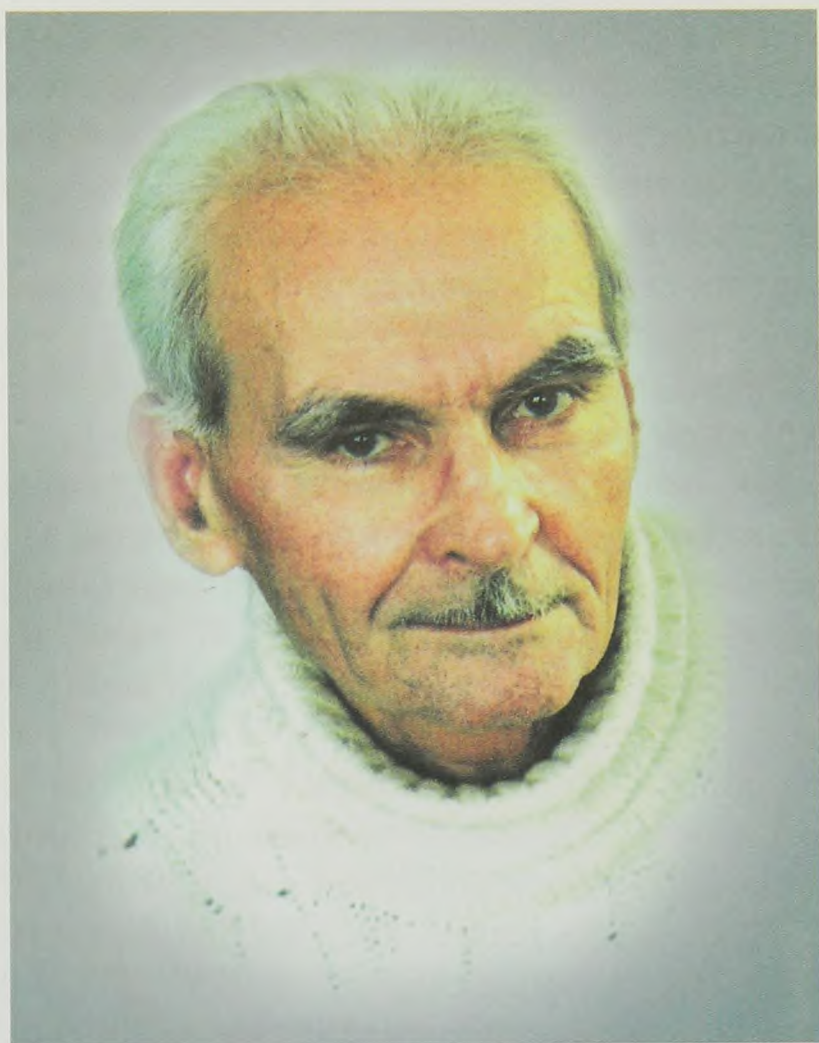

Удивительное поколение людей жило в годы Великой Отечественной войны и в годы восстановления жизни и сил Родины и залечивания ран нашего народа. Все силы и мощь они выложили, чтобы победить! Это им удалось! Мы гордимся, чтим и живых, и погибших, отдавших жизни за жизнь и счастье Родины!

...Неимоверные трудные задачи встали перед нашей Родиной: восстановить, поднять из руин разрушенные города, села, дороги... залечить раны, повести жизнь по необходимому руслу... И опять в первых рядах, во главе важных дел встали они, кто ковал Великую Победу.

Мы – дети войны, все это видели, испытали, знаем, помним. Особенностью этого поколения было теплое отношение к детям. Нас не делили: это мои дети, а это не мои дети.

Трудные военные и послевоенные годы, у кого что было – все делили, особенно доставалось нам – детям. В моем понятии: мы были им всем родными. Они были нашими папами, мамами. Это правда! Это касается всех

участников войны и всех людей, которые жили и трудились в тылу...

По воле судьбы и Бога мои душа и сердце взяли их. Сколько тепла и радости от этих людей получила! О каждом из них можно много рассказывать. Это с удовольствием делаю. Очень волнуюсь, когда рассказываю военные стихи, которые посвятила этой сакральной теме.

Для примера расскажу немного об участнике войны, поэте Евгении Федоровиче Вдовенко.

Было время, часто собирались поэты, писатели, журналисты, встречались с людьми, особенно с детьми

и молодежью. Проводили семинары по обсуждению творчества молодых авторов. Руководили этими литературными мероприятиями известные писатели, поэты страны. В их числе всегда был Евгений Федорович.

На одной из таких конференций обсуждали очередной раз мои стихи. После окончания семинара Евгений Федорович подозвал меня ласково:

– Иди-ка сюда, девочка! – хотя я работала в редакции окружной газеты «Ленинская правда».

Вдруг мне показалось, что действительно я «маленькая», подошла к нему. А он показывает своими руками, чтобы я села на колени. Представьте, я села на колени Евгению Федоровичу. Он меня, как папа, обнял за плечи, притянул к груди и заговорил нежным, спокойным голосом:

– Запомни, девочка, придет время, ты станешь видным, важным, нужным человеком, люди потянутся к тебе. Сегодня обсуждали твои стихи. Я понял, что ты хорошо чувствуешь жизнь, людей... Подбираешь и находишь точные и нужные слова.

При этом по-отцовски гладил меня по голове и по плечам своими добрыми, теплыми, мягкими руками. Мне хотелось прижаться к нему, из глаз моих стали течь слезинки. Разные мысли забегали в душе и сердце, как бы оправдать его слова: действительно стать тем человеком, которого увидел Евгений Федорович во мне.

С тех пор прошло много времени, но я никогда не забывала этот миг, старалась оправдать, что получилось, пусть люди оценят.

Вечная память Евгению Федоровичу Вдовенко – воину-победителю, великому Человеку!

М. ВОЛДИНА (ВАГАТОВА)

ЖИЗНЬ МОЕГО ДЕДА...

Мне в детстве часто рассказывали, что на краю деревни Юильск стояла большая старая сосна, на которой было много зарубок. Их оставляли те, кто уходил на войну. Я хочу рассказать об одном человеке, который, по преданиям, тоже оставил на том дереве свою зарубку, когда уходил на войну. Его звали Молданов Александр Иванович, отец моей мамы.

Александр Иванович родился 21 декабря 1926 года возле д. Юильск Микояновского района (теперь Белоярского). Учился в Юильской начальной школе, а в 1942 году окончил Казымскую семилетнюю школу и стал работать в колхозе рыбаком-охотником.

В июне 1944 года его призвали на действительную военную службу. Александр Иванович был направлен в 22-й запасной стрелковый полк и 20 августа 1944 года принял военную присягу. Он рассказывал

своим детям, что, когда его призвали в армию в 17-летнем возрасте, он был невысокого роста, всего 1 м 51 см. Потом уже на войне подрос на 15 см.

21 декабря ему исполнилось 18 лет, а на следующий день он принял участие в своем первом бою, в составе 253-го стрелкового полка 85-й гвардейской стрелковой дивизии на Ленинградском фронте (в минометном расчете). Он рассказывал своим детям о том, как надо заряжать миномет, как стрелять, и даже о том, как не оглохнуть во время выстрела. После выстрела нужно было сразу закрыть руками уши и широко открыть рот.

Участвовал в боях в Курляндии (ныне – Латвия), где в марте 1945 года дедушка был ранен осколком снаряда в бедро левой ноги. За бой, в котором Александр

Иванович Молданов получил ранение, он был представлен к медали «За боевые заслуги». Дедушка рассказывал о том, что с поля боя его вынесла собака-санитар. В армии были специально обученные собаки, которые находили раненых и отвозили их в медсанчасть. Гвардии рядовой Александр Иванович находился в госпитале 3 месяца.

Затем в июне 1945 года, хотя война уже закончилась, он был направлен в 3-ю стрелковую роту 207-го запасного стрелкового полка. А через год, 20 июня 1946 года, был демобилизован. Александр был одним из немногих односельчан, кто живым вернулся на свою малую родину.

Позже Александр Иванович окончил курсы счетоводов-бухгалтеров, будет работать бухгалтером колхоза «Имени 1 мая», а затем главным бухгалтером совхоза «Казымский». Он всегда будет помнить о тех своих земляках, которые не вернулись с фронта. По его личной инициативе в с. Казым Белоярского района впервые поставят памятник воинам-землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны, и напишут их имена. Они вечно живы!

Петр МОЛДАНОВ

Иванович *013*

ПАТРАДНОЙ ЛАВСТ

Семья, жил в отчестве МОЛДАНОВ Александр Иванович
 Военное звание - рядовой
 Должность, часть - стрелок, 253 СП, 65 ОД, 2 Прибалт. фронта

Предоставляется к - медали «За боевые заслуги»

1. Год рождения - 1926 2. Национальность _____
 3. С какого времени состоит в Красной Армии - с У-1944г. 4. Партийность чл. ВЛКСМ
 5. Участие в боях, где и когда - с декабря 1944 г. по I-1945 года Ленингр. фр.
 6. Имеет ли ранения и контузии - 1 легкое ранение
 7. Чем ранее награжден /за какие отличия/ награды не имеет
 8. Каким РВК армян Николайовский РВК Сиверск. обл.
 9. Предоставил полный адрес: /предоставленного к награждению или его семьи/

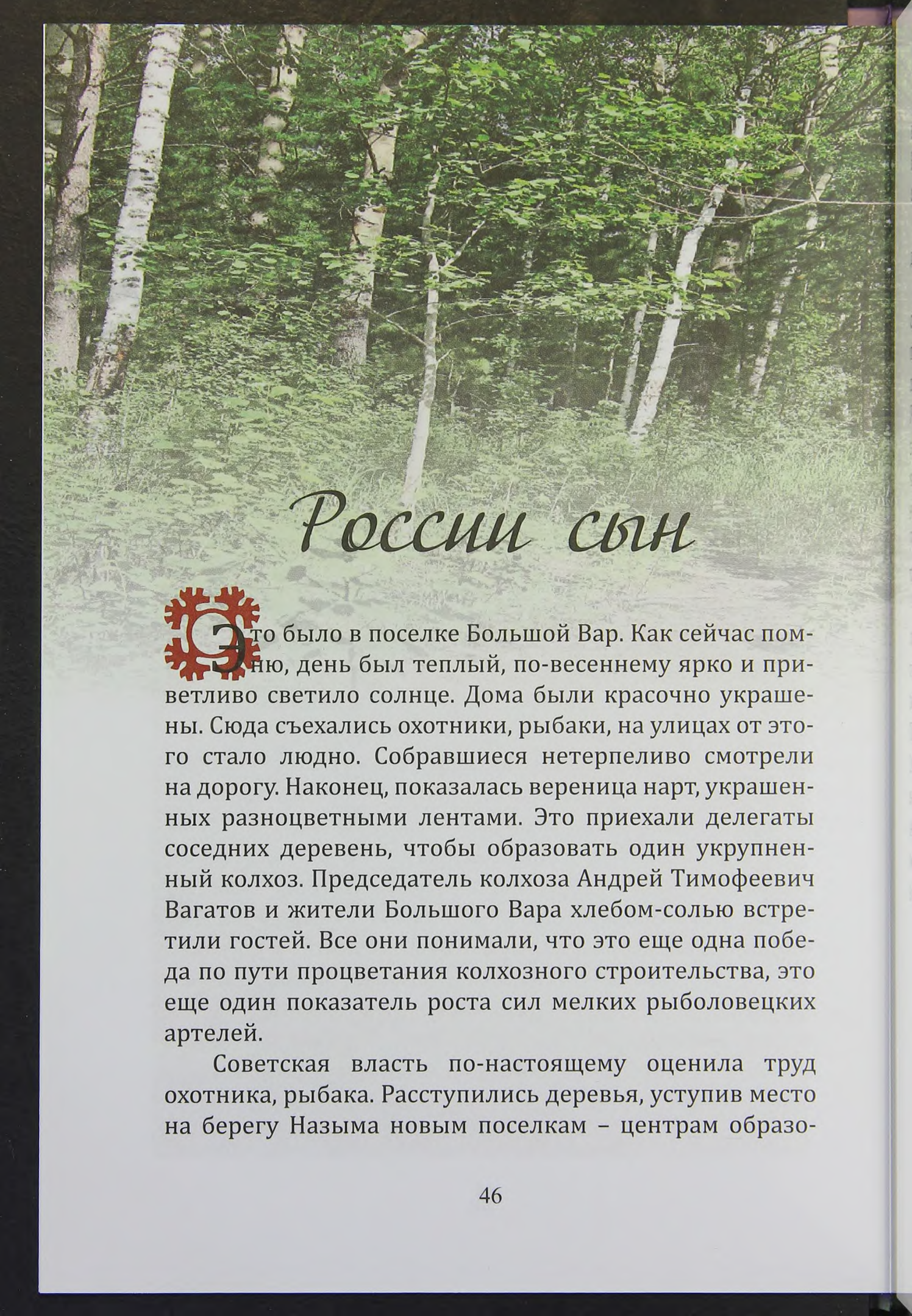
1. Копию, покрывающую изложение личного боевого подвига или заслуг.

Знакомая в боях с декабря 1944 г. в Курляндии, а в марте 1945 г. тем же, где 17 марта 1945 г. легко ранен в районе 253 СП, 65 ОД.
 До этого заслужил медалью «За боевые заслуги»

28 Иванович /подпись/ /начальник/

Печать: КОМАНДА БИЛ-50
 Печать: КОМАНДА БИЛ-50
 Печать: КОМАНДА БИЛ-50

« январь 1946 г.

России сын

Это было в поселке Большой Вар. Как сейчас помню, день был теплый, по-весеннему ярко и приветливо светило солнце. Дома были красочно украшены. Сюда съехались охотники, рыбаки, на улицах от этого сталолюдно. Собравшиеся нетерпеливо смотрели на дорогу. Наконец, показалась вереница нарт, украшенных разноцветными лентами. Это приехали делегаты соседних деревень, чтобы образовать один укрупненный колхоз. Председатель колхоза Андрей Тимофеевич Вагатов и жители Большого Вара хлебом-солью встретили гостей. Все они понимали, что это еще одна победа по пути процветания колхозного строительства, это еще один показатель роста сил мелких рыболовецких артелей.

Советская власть по-настоящему оценила труд охотника, рыбака. Расступились деревья, уступив место на берегу Назыма новым поселкам – центрам образо-

вавшихся колхозов – Сын-Вар, Большой Вар, Вершина, Кузнецы, Репьегом, Новый Назым, Кышик. В каждом поселке открыли школы, больницы, клубы. И тут война.

Ровесники Андрея Вагатова уходили защищать Родину.

– Каждый из нас, оставшихся в тылу, понимал ясно свои задачи. Мы почти не выходили из лесов. Сдадим пушнину, рыбу – и снова в лес. Планы я всегда перекрывал. В 1944 году и меня призвали в ряды защитников Родины, воевал я на Ленинградском фронте, – рассказывает участник боев А.Т. Вагатов. – Счастлив, что увидел конец этой кровопролитной бойни, мы победили, вернулись к мирному труду. Мне предложили возглавить Репьегомский колхоз имени Калинина. Было, конечно, трудно.

Шли годы, труд людей преобразил назымскую землю. В этом немалая заслуга и Андрея Тимофеевича Вагатова, около десяти лет он был председателем колхоза. По достоинству оценен его нелегкий труд. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 декабря 1960 года награжден Почетной грамотой. Еще раньше, в 1958 году, орденом «Знак Почета». Рядом с трудовыми наградами на груди Андрея Тимофеевича сияют боевые медали за ратные подвиги в Великой Отечественной войне.

*М. ВОЛДИНА,
Ханты-Мансийский район*

Ленинская правда. – 1973. – 23 февр. – С. 3.

Земля красна людьми...

Проня, проснись, вставай, пора на рыбалку, – ласково будил сына Кирилл Бешкильцев. Мальчик быстро вскакивал на ноги и через несколько минут он уже шел за отцом на берег к лодке. Тогда Прокопию Бешкильцеву было всего семь лет.

– А в 12 лет меня приняли в рыболовецкую артель. Мне выпало интересное детство, оно совпало со становлением новой жизни. Припоминаю такой эпизод. Однажды сообщили: «Кино привезут!». Никто не знал, что это. Объяснили. В избе-читальне мы сколотили новые скамейки, чтобы всем места хватило. Пришли кино смотреть и стар, и мал.

...И вдруг на белом коне выскочил человек с высоко поднятой шашкой и «проскакал» через зал... Я опомнился только на улице, все бежали по домам. Это смешно, но это правда, – смеется Прокопий Кириллович. – Можно долго рассказывать, как ежедневно что-то важное

и радостное входило в нашу жизнь, как артель набирала силы, как мы переехали в Сартынью... – Вдруг он замолчал.

Я знала, о чем он думал, что вспомнил. Весть о войне черной птицей облетела землю. Прокопию Бешкильцеву вручили повестку 12 августа 1941 года.

– Со всего района собрались в Березовом, потом поехали в Ханты-Мансийск, затем – в Омск. Там прошел военную подготовку, и отправили меня на Ленинградский фронт...

Трудными и длинными оказались военные дороги солдата. Когда говорят о войне, то представляют клубы едкого черного дыма, огненные дороги, поля, разрушенные и сожженные города и деревни...

– Да, так представляют войну те, кто не видел ее. На самом деле все гораздо страшнее, – говорит Прокопий Кириллович. Больше сорока лет находится в теле этого пожилого человека осколок от фашистского снаряда. Глубоко он засел, не затихают боли, напоминая о жестоких схватках с врагами, о войне.

– Кровавая битва была за Москву. С высоты 209 столица нашей Родины была видна как на ладони, а на этой высоте закрепились фашисты. Нашей дивизии было приказано взять высоту, – твердо произнес через некоторое время Прокопий Кириллович.

114-й стрелковой Краснознаменной Сибирской дивизии предстояло пробираться к высоте через топи и болота, принять жестокий бой, чтобы защитить родную Москву. Прокопия Бешкильцева за этот бой наградили второй медалью «За отвагу». Много наград на груди старого солдата.

Для Прокопия Кирилловича Бешкильцева война закончилась 7 ноября 1944 года в Норвегии.

– Я больше не воевал, оставили нас охранять эти рубежи. Здесь и служил до 1947 года. И когда вернулся домой, то вновь взялся за любимый промысел.

22 года он был бригадиром лова на Сосьвинском рыбоучастке. За трудовой подвиг Родина наградила его орденом Октябрьской революции.

– Сейчас я на заслуженном отдыхе, но не могу жить без дела, помогаю – рыбаку. А главное, мы, ветераны войны, считаем, что надо работать с детьми, пока мы живы. Кто лучше нас расскажет им о страшной смертоносной силе войны. Сколько нас уходило на фронт из Сартыньинского сельского Совета, а вернулось только трое – это Селиверст Семенович Садомин и Василий Николаевич Вадичупов – он потерял ногу.

– Спросите, кому из нас нужна война? Никому она не нужна! – как будто кого-то убеждал Прокопий Кириллович. – Победа – это великая радость. Я вам вот что могу еще рассказать. Когда из Норвегии прогнали врага, к нам, советским воинам, подошли мирные жители и привели оленя, чтобы мы забили его на праздничный ужин. Мы для них стали родными людьми, дорогими гостями. Мир нужен всем! Вновь и вновь ветеран Великой Отечественной войны вспоминал отдельные эпизоды огненных дней и доказывал право человека на жизнь.

– Мы с Татьяной Петровной (так зовут мою жену) счастливы, что вырастили детей, – радуется ветеран войны и труда. – Десять внуков и внучек они нам подарили. Пусть растут дети и внуки у всех, ведь Земля красна людьми и их делами.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1985. – 6 марта. – С. 3.

Материнское Сердце

Как деревья бы цвели,
Если бы не было корней,
Как бы жили на земле,
Не будь бы женщины на ней?
Без корней мертва листва!
Земля без женщины мертва!
Солнца глаз ласкает Землю,
Но не будет сыновей и дочерей,
Коль нет на Земле матерей!
А материнское сердце –
С чем бы его сравнить?
Оно солнца ярче, горячей!
Это путь без конца!
Это сила без предела!

Это честь без корысти!
Это юность без старости!
Это верность без обмана!
Это совесть моя, твоя и Земли!
Это жизни начало –
Потому мать люльку качала.
Материнское сердце!
Ни с чем его не сравнить!

Согласятся со мной дети Александры Митрофановны Батмановой, матери-героини из поселка Няксимволь Березовского района. Она вырастила двенадцать детей. И Александра Митрофановна ими гордится.

– Зина работала в колхозе, сейчас – в Омске на заводе, Толя отслужил в Советской армии, работает шофером в Вагае, Лида – фельдшер в Тюмени, Валерий недавно вернулся из армии, теперь – охотник Няксимвольского промохототделения, Галя – повар в детском садике, Володя служит в армии, Люда – нянечка в детском садике в Няксимволе, Зоя учится в 10 классе. Таня, Лена, Оля, Ваня – в 8, 5, 4, 2 классах. – О каждом из них мать находила теплые слова, каждое имя произносила с любовью, а глаза наливались прозрачной слезой, в них – радость и счастье. А они достались матери нелегко.

...Колхоз имени Кирова окреп. Построили новые дома, свадьбы стали справлять. Вышла замуж и Александра. Потом появился первенец, а там и второй родился. Муж Афанасий был счетоводом в колхозе, а она работала на колхозном поле. Казалось, счастьем молодой семьи не было предела. Но оно вдруг, как нить, оборвалось страшным словом: «Война!» Вручили Афанасию Ильичу

повестку. Ушли воевать мужчины, парни, оставив свои дела женщинам.

– Было очень тяжело. Все приходилось нам делать: сено косили, выращивали картофель, хлеб, скот держали, землю обрабатывали, дома строили, посылки на фронт отправляли... Да, все делали для того, чтобы пришла победа, окончилась война, чтобы вернулись домой наши мужья, братья... Сколько горьких слез было пролито тогда. – Не смогла Александра Митрофановна произнести последние слова спокойно. – И потому День Победы мне так дорог, что невозможно его забыть... Стали возвращаться домой мужчины, вернулся с боевыми наградами и наш отец, – сказала Александра Митрофановна, ласково кивнув на мужа.

– С тех пор мы не расставались, трудились оба, растили наших детей, живем дружно.

– А что делить? – вмешался в разговор Афанасий Ильич. – Я на заслуженном отдыхе, получаю пенсию, дети выросли, каждый выбрал хороший путь. А мать (так называл он жену) еще трудится.

– Нынче Международный год женщины, и я тоже хочу высказать свои пожелания: «Пусть над всей Землей будет ясное небо, пусть все дети растут счастливо, как мои. Матери Земли, боритесь против огня войны!» – Лицо Александры Митрофановны стало серьезным. – А я буду трудиться, пока есть силы, так подсказывает мне мое материнское сердце.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1975. – 8 марта. – С. 2.

Отсюда уходят в плавание

 Мы недавно побывали в городском профессионально-техническом училище № 10. Здесь готовятся будущие судоводители-механики, монтеры связи, крановщики для дизельэлектрокранов.

– Наше училище создано в трудное для страны время – 25 марта 1942 года, называлось тогда оно школой фабрично-заводского обучения № 7. Через полгода

158 юношей и девушек заменили ушедших на фронт отцов и братьев. Занимались по 8–10 часов, а после учебы уходили разгружать суда. За годы войны школа выпустила 526 бондарей, плотников, судоплотников для рыбной промышленности округа, – вспоминает Сергей Михайлович Бабушкин, секретарь партийного бюро, ветеран училища. – Помним мы и тех, кто ушел из стен ФЗО на фронт. Вот их имена: А.П. Токарев, Н.Т. Чемакин, П.П. Ребрин, Г.Е. Аксарин, М.В. Шатохин, В.А. Птицын, Планкин, В.М. Железнов, он погиб, мы чтим его память.

Сегодня в ГПТУ-10 учится 310 парней. Занятия проходят в новом двухэтажном здании, в светлых просторных кабинетах училища.

«Машина – сердце корабля» – под таким девизом проходят занятия по изучению судовых дизельных двигателей. Ведет предмет опытный педагог Борис

Николаевич Пшеничников. В учебном классе хорошая мебель, много наглядных пособий. Курсанты в тщательно отглаженной форме речников, подтянуты, они внимательно слушали ответ своего товарища Николая Шашкова. Юноша обстоятельно и точно говорил о дизельных машинах.

Уроки судовождения проводит Иван Михайлович Калугин, у доски учащиеся В. Князев и В. Добровольский. Легко разбирались они в схемах, точно называли опознавательные знаки береговой обстановки, уверенно маневрировали макетами судов по маршруту. Кабинет располагает множеством схем, стендов. Тема их – «Правила плавания – закон для речников».

В училище сделано все, чтобы отсюда выходили специалисты с запасом прочных профессиональных знаний. Но это одна сторона учебно-воспитательного процесса. Много делается в училище по развитию у курсантов высоких нравственных качеств.

...Идет общее комсомольское собрание, обсуждается постановление бюро окружкома ВЛКСМ «Об усилении воспитательной работы среди учащихся средних учебных заведений и о задачах на третий год пятилетки». Единогласно принимается решение: бороться за 100-процентную успеваемость, активно участвовать в общественной жизни, дружить по-прежнему со спортом, музыкой, выступать в художественной самодеятельности. Вожаком комсомолии является мастер Юрий Николаевич Горобец.

Руководители училища позаботились и о жилье для курсантов. В распоряжении учащихся два новых благоустроенных общежития.

– Порядок у ребят «флотский», – говорит воспитательница Тамара Ивановна Быкова, показывая нам

жилые комнаты общежитий. Здесь светло, чисто, просторно и тепло.

– Много заботы проявляют Т.И. Быкова и В.Е. Бакшеев, – говорит о воспитателях общежитий завуч училища Г.А. Лоскутов. – Их стараниями не пустует клуб, здесь проходят вечера отдыха, встречи с передовиками производства, с ветеранами труда и войн.

Любят ребята свой красный уголок, где на большом стенде помещены почетные грамоты, дипломы, которых удостоен коллектив ГПТУ-10 за участие в художественной самодеятельности, за достижения в спорте, за активное участие учащихся в заготовке кормов в совхозах «Реполовский» и «Ханты-Мансийский».

Дружат ребята со спортом, в их распоряжении светлый, просторный, хорошо оборудованный спортзал.

– Условия отличные, ребята занимаются в волейбольной, баскетбольной секциях, в почете у нас бокс, туризм, – рассказывает физрук В.С. Плотников.

...Скоро отшумят снежные бураны, откроются снова голубые речные трассы. И сегодняшние учащиеся ГПТУ-10 пополнят ряды бывалых речников и поведут суда в большую жизнь.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1973. – 3 марта. – С. 3.

50 счастливых лет

Сособой гордостью и радостью оглядываются на пройденный путь народности ханты и манси нашего северного округа. Приезжайте в любой уголок обновленного края – всюду увидите неслыханные сказочные перемены!

Накануне юбилея страны мы на аэросанях спешили в национальное село Кышик Назымского сельского Совета Ханты-Мансийского района. Дорога не из легких, но по тому, с какой ответственностью и упорством вел сани по заметенной дороге водитель Владимир Корнев, мы понимали, что он выполняет важный рейс: его ждут люди...

Во второй половине дня аэросани с шумом пронеслись через весь Кышик и остановились у дома, окрашенного в синий цвет, – это почтовое отделение. Выгрузили посылки, пачки свежих газет, писем, затем поспешили погрузить послания кышиковцев. Так два раза в неделю в любую погоду мчатся сани, спешат доставить почту жителям отдаленного поселка.

– Связь у нас хорошая, почта доставляется регулярно. Почтальон Галина Николаевна Халикова очень

аккуратная, ответственно относится к своей работе, не считаясь с праздниками и выходными днями, она спешит к людям. Работы много. Газеты и журналы в каждом доме есть. Село полностью радиофицировано, поставлена 161 радиоточка, это дает кышиковцам возможность быть в курсе всех событий в стране и округе, работает местный радиоузел, бесперебойную радиосвязь обеспечивают монтеры под руководством Федора Ивановича Змановского, ударника коммунистического труда.

Старательный парень, учится заочно в Свердловском электротехникуме связи, – рассказывает по нашей просьбе начальник отделения Владимир Григорьевич Полуянов. Из бесед с ним и в последующие дни, которые нам пришлось там провести, мы узнали, что все усилия этого человека направлены на то, чтобы жители национального села чувствовали биение сердца всей страны.

Село национальное, живут здесь в основном ханты, но в то же время, словно олицетворение нашей многонациональной Родины, мы встречали русских, украинцев, белорусов, удмуртов, ненцев, татар... Дома их в несколько рядов тянутся вдоль берега. В центре высится

здание нового клуба. Повернувшись лицом к селу, стоят здания восьмилетней школы, интерната; у леса, на самом живописном месте, – здание участковой больницы. В селе три магазина, пекарня, детский садик, звероферма, пилорама, столярка, баня, водонапорная башня, двухквартирные жилые дома, в которых живут охотники и рыбаки, корпуса строящегося детского комплекса на 90 мест, новое здание сельского Совета, библиотека, филиал Дома быта, где к услугам трудящихся фотограф и парикмахер Л.П. Тагаева, швея-закройщица М.М. Тарлина, о них односельчане отзываются тепло.

Знакомство с трудовой деятельностью труженников села начали со зверофермы.

– Год был напряженный. Дела у нас неплохие, план перевыполнили, а лучшие звероводы Александра Иосифовна Самолова и Мария Тимофеевна Харанзеева вырастили по 3,8 щенка от одной самки вместо трех по плану. Радуют успехи зверовода Николая Кирилловича Лозямова, он вырастил 194 щенка от 58 самок. Забили 1 282 головы, шкурки государством закуплены по 116 рублей. Это наш подарок юбилею СССР.

Вж-вж-вж – работает пилорама. Бригаду пилорамщиков возглавляет участник Великой Отечественной

войны, депутат сельского Совета Владимир Иосифович Митрофанов. Сражался ветеран войны на Курско-Орловской дуге, грудь бойца украшают медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». На мирном трудовом фронте Владимир Иосифович является примером, на него стараются походить молодые рабочие Михаил Харанзеев и Кирилл Молданов. Пользуются уважением столяры В.М. Захаров и В.Е. Спасенников. Оба работают по пятому разряду, делают оконные рамы, двери, клетки для зверофермы, половую рейку.

– План мы всегда выполняем, – с гордостью заявляют они, – условия для работы хорошие, производственные процессы механизированы, имеем строгальный, фуговальный станки, циркулярку.

...Богата и разнообразна природа назымской земли. Лучше, чем кто-либо, знает эти места следопыт Андрей Тимофеевич Вагатов. С 14 лет он стал на охотничьи лыжи. Знакомы ему все тропки, по которым ходили его предки. Ведь и отец его, Тимофей Александрович, жил в этих лесах, рыбачил и охотился, только плодами своих трудов он не пользовался, никто ему доброго слова никогда не говорил. А сыну его, Андрею Тимофеевичу, повезло. Все прожитые им 50 лет пробежали в наше советское время. Душу таежника пронизывает теплое чувство гордости за великие перемены в жизни. Светлая улыбка украшает умиленное мудрое лицо его. К лицу ему и побелевшие виски, и заслуженные награды за высокие показатели в труде, за активное участие в работе по поднятию социалистического хозяйства и культуры народов Севера, за ратные подвиги на фронтах Великой Отечественной войны. Андрей Тимофеевич, сдав пушнину, снова выехал в урман, руководствуясь давно назревшим решением сердца – выполнить пятилетку досрочно.

...Зима. Снега. Лед. Холода, но это не помеха для Владимира Федуловича Скрипунова, в его рабочем календаре 1974 год. Предоставим слово ему:

– Рыбачу я 23-й год, это дело моей жизни, планы всегда выполняю, а юбилейный перекрыл в 2,5 раза. Слово рыбацкое даю – пятилетку выполняю за три года...

Незабываема встреча с дедом Хоринзи. Так называют в Кышике Тимофея Алексеевича Харанзеева, ему сейчас около восьмидесяти лет. Редкая белоснежная борода запорошила лицо деда, голова покрыта прядями мягких седых волос, а в глазах постоянно горит огонек, зажженный Великим Октябрем, излучая сердечное тепло к Советской власти, чувство благодарности к Ленину

и партии. Жизнь Тимофея Алексеевича – живая история хантыйского народа, жителей села Кышик.

– Рад я от души, счастлив по-настоящему. А ведь было другое время... Я все помню, все знаю. Жили мы по речкам Варьюхан, Лальюхан, в лесу по шесть, семь семей в маленьких избушках, ходили за зверем пешком, редко на оленях: не было их у нас, еды не хватало, а заболеешь – надейся только на бога. Так было всегда, но вдруг нас стали звать, собирать из лесов совместно новую жизнь делать... Не скрываю, многого я не понимал, не знал, даже не представлял.

Восхищаюсь мудростью Советской власти, сумевшей обогреть наши сердца. Спасибо Ленину, коммунистам, всем советским народам-братьям! Пусть во сне даже не приснится никому та жизнь, с которой мне пришлось начинать, – сказал дед, вспоминая свое детство, свою молодость. Тимофей Алексеевич – свидетель открытия первых школ, клубов, при нем появились кино, радио, тракторы, лодочные моторы, зажглись электрические огни, загорели голубые экраны телевизоров.

Нет предела чувству благодарности и гордости у старого ханты, труд его не забыт, государство платит пенсию, дети, внуки счастливы, и доволен дед, что их жизненный путь имеет другое начало. В его семье есть рабочие, фельдшер, ветврач, учитель, зверовод...

Счастливая старость, чудесная жизнь за плечами этого старца и еще прекраснее будущее его внуков, его народа. Вот от чего поет его душа, в глазах горит незагорающий яркий огонек радости и счастья.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1972. – 30 дек. – С. 5.

ПРОФЕССИЯ – ОЛЕНЕВОД

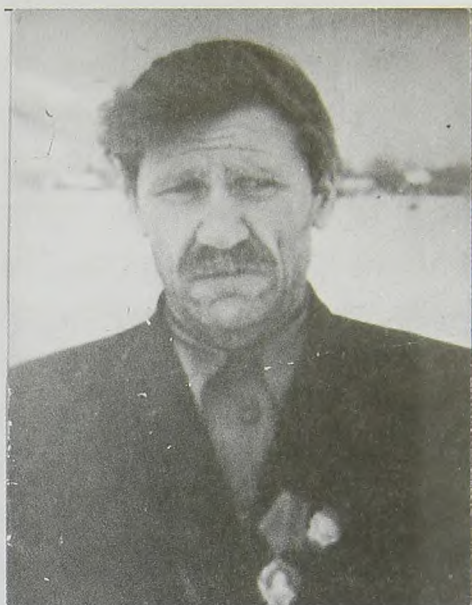
 Вертолет Ми-8, сделав плавный круг над Казымом, приземлился на площадку.

– Сегодня летим в дальние стада, – сказал собравшимся командир вертолета. – Грузите почту, посылки.

«Легко сказать, за один день побывать во всех «дальних стадах» – это значит в 10, 11, 12-й бригадах и в Нумто. Мыслимо ли? Как в сказке! За такой «крылатой птицей» и мысль не угонится! Дальние расстояния стали «близкими», высокие дали стали «низкими», – любуясь вертолетом, рассуждал Василий Петрович Попов.

Пока шла посадка пассажиров, грузили почту, газеты, журналы, мешки с огурцами для оленеводов, Василий Петрович достал табакерку и угостил стоящих рядом таких же пожилых людей-ветеранов оленеводов. Они не обменивались словами, а чувствовалось их волнение, все знали, о чем они думали, что вспоминали...

1933 год. Усилиями Советской власти образовался оленеводческий колхоз в Казыме. Год спустя люди избрали своим председателем Василия Петровича Попова. На плечи тогда еще молодого, сильного, высокого человека ложилась ответственность за судьбу колхоза...

Тянулись мысли, как вереница нарт по летней тундре. Летняя тундра – это множество голубых озер, бесконечные ржавые болота, сотни извивающихся речек, светлые поля оленьего лишайника. Вот здесь и пасутся колхозные стада. Еще зимой оленеводы разъехались по пастбищам. Бригады друг от друга находились далеко, связь была одна – посылали нарочных, зимой – на оленях, летом, осенью – пешком...

...Вечер. Карликовые деревца, озера, болота сливались в единую черноту, все живое медленно исчезало в ней. Василий Петрович выбирал место для ночевки. Присмотрелся. Нашел небольшое возвышение около болотца, где стояли высохшие корявые сосенки.

Скоро большое горячее пламя костра радостно заговорило с ним. На душе как-то стало приятно и легко... Может, оттого, что еще на один день продвинулся вперед. Скоро цель – вторая бригада. Шел председатель восьмой день, чтобы узнать, как живут там люди? Все ли здоровы? Как прошел отел? В сохранности ли стадо? Множество вопросов тревожили его душу. Каждый из них требовал ответа.

Как дорогого и желанного гостя встречали в бригадах этого человека. Каждому Василий Петрович старался сделать приятное. Кому письмо принесет, кому подарки от родных, кому весточку передаст. И обязательно для ребятешек богатырь-председатель носил конфеты или белые, как снег, калачи. Радовались люди, а усталость с председателя как рукой снималась... А сколько таких дорог было?!

Больше двадцати лет Василий Петрович был бесменным руководителем оленеводческого колхоза, люди доверяли и верили ему.

Война. Кто не помнит эти неимоверно трудные годы. И колхоз Казыма внес свой вклад в победу. Сколько

обозов оленьего мяса и рыбы отправили оленеводы Казыма на фронт! Сколько меховой одежды и обуви из оленьих шкур сшили женщины для защитников Родины!

Пастухи-олeneводы ушли на фронт. Охранять многотысячные стада остались несколько мужчин, и женщинам пришлось заменить ушедших на фронт отцов, мужей. Переносили и холод, и голод.

Героический труд колхозников высоко оценила Родина – многие, в том числе и председатель, получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». А в 1950 году Василий Петрович награжден высшей наградой Родины – орденом Ленина.

– Жизнь я прожил не зря, не пропал наш труд. Теперь не сравнишь – в каждой бригаде есть рации, вертолеты летают постоянно, возят почту, людей. Тундра – не даль сейчас. Заросли мхом узкие тропинки. Наши дети летают теперь. Вот как стало! – радуется за дела совхоза «Казымский» ветеран.

Профессия оленевода в династии Поповых – потомственная. Брат Василия Петровича, Сильверст, тоже знатный оленевод. Более 25 лет возглавлял оленеводческую бригаду и тоже награжден орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и множеством почетных грамот области, округа и района.

Сыновья Василия Петровича Сергей, Георгий, Петр, Алексей – тоже оленеводы. От отца и дяди они переняли любовь к профессии. Ими гордится старый оленевод, в них он видит свое продолжение.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1977. – 8 окт. – С. 3.

ПОД СОЛНЦЕМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Пятиаршинным тяжелым льдом
Скованы все воды вокруг.
Душно воде, темно было ей.
Ждали весну, солнца жаркий зуб,
Чтоб тот растаял лед.
И, наконец, пришла она,
Долгожданная весна.
Растаяли воды,
Разлились реки,
Неся тепло и жизнь.
Ожила земля,
Зацвели деревья и травы...

Подобное случилось и в жизни нашей многонациональной Родины. Лучи солнца, зажженного Великим Октябрем, проникли во все ее уголки. Осветили они и нашу таежную Обь.

...Ярко-красные полосы украшают голубое небо, медленно из-за горизонта поднимается солнце. Начинается рабочее утро в поселке Няксимволь, жизнь которого – яркий пример обновленного края за годы Советской власти. Змейкой вьется, рассекая леса, красавица Сосьва с Урала, и на одном из ее изгибов вдоль берега люди построили этот поселок. На фоне восхода он казался мне светло-желтым: здесь очень много новых домов. Здесь

находится промохототделение Березовского коопзверопромхоза, и потому ясно, что в основном живут в поселке люди смелой и гордой профессии – охотники.

85 охотников Няксимвольского промохототделения с первым снегом встали на охотничьи тропы, и на приемный пункт уже поступили их первые трофеи.

– Они радуют нас. План четвертого квартала мы выполнили к 15 октября, успешно справились и с планом четырех лет девятой пятилетки. Мы его завершили к первому октября – сдали государству пушнины на 155 тысяч рублей, – информировал нас управляющий Анатолий Григорьевич Ромашко. – Охотники полны решимости выполнить пятилетний план досрочно.

Здесь есть с кого брать пример, есть с кем соревноваться! Честь и хвала знатному охотнику, кавалеру ордена «Знак Почета» М.Н. Алгадьеву. Он опять в нынешний сезон лидирует среди своих товарищей, сдал пушнины на 726 рублей – это больше, чем годовое задание. Сейчас Михаил Никитич штурмует рубеж 1977 года. Выполнил за эту осень годовой план И.В. Алгадьев, он сдал «мягкого золота» на 721 рубль,

близки к завершению годового задания и В.В. Алгадьев, братья Матвей, Анатолий, Вячеслав, Алексей, Владимир Ануфриевы, И.В. Суриков, С.Ф. Манькасов, А.С. Куриков, С.К. Самбиндалов.

С детства знакомы Софье Васильевне Пеликовой, Евдокии Васильевне Адиной, Елизавете Васильевне Сековой угодья по рекам Сосьва, Няйс, Лепля, Тапсуй. Это кадровые охотницы, их трофеям приходится завидовать многим мужчинам.

– Осень хорошая. В такую погоду белку и соболя можно быстро найти, – говорит Софья Васильевна. Много тепла оставляет в душе встреча с этой милой женщиной. Светлые волосы нежно окаймляют ее смуглое лицо, а по плечам вьются тугие, тяжелые косы. Около нее в люльке качается малыш, а на столе стоят нирики (туфельки), украшенные узором из бисера.

– Мы (бросила взгляд на ребеночка) нынче отдыхаем, подрастем – снова в лес, – продолжила охотница.

Любит свою работу Софья Васильевна. Много раз ее труд отмечался почетными грамотами, премиями...

– Она у нас мастер на все руки, много раз участвовала в окружных, районных выставках прикладного искусства, пользуется уважением на селе, люди избрали ее своим депутатом в сельский Совет, – говорит о ней председатель женсовета Н.А. Канева.

Рабочие промохототделения ежегодно занимаются сбором дикоросов. Лучшими сборщиками ягод, грибов называли Н.В. Анемгурова, С.В. Самбиндалова, А.А. Тосьманову.

– Кроме охоты и сбора дикоросов, много внимания уделяем заготовке леса. Заготавливаем круглый лес для строительства домов, пилим доски, делаем бочки, дранку, штакетник. Все это очень нужно новостройкам

Березова, Игрима, Белого Яра, совхозам, колхозам. Пилим дрова для школы, интерната, больницы, детского сада, сельского Совета, – рассказывает Анатолий Григорьевич Ромашко.

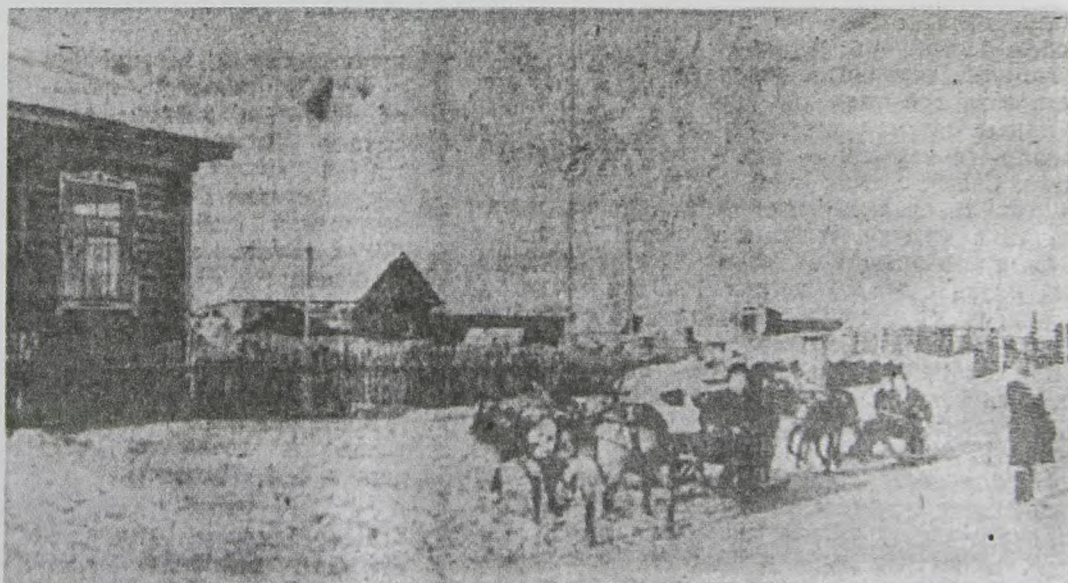
Труд лесников полностью механизирован. В их распоряжении тракторы, бульдозер, бензопилы.

– На технику не обижаемся, построили новый гараж на пять боксов, здесь всегда тепло, светло. Душа радуется, приятно работать в таких условиях, – говорит Николай Алексеевич Канев, тракторист, победитель в социалистическом соревновании 1973 года.

Гордятся люди и Валерием Семеновичем Артеевым, депутатом сельского Совета, передовиком производства.

– Умелый механизатор, послушны машины его рукам, – отзываются о нем товарищи.

– А вспомните, с чего все начинались колхозы здесь? Какая тогда была техника? Топор, пила да лопата – вот и вся наша прежняя техника, – вспоминает старожил Алексей Алексеевич Канев. На его глазах произошло чудо – неузнаваемо изменилась жизнь родного поселка, родились люди новых профессий – учителя, врачи, ме-

теорологи, бухгалтеры, музыканты, трактористы, электрики, строители...

Школа. Такого слова не слышали ханты и манси до Советской власти. А мы все прошли через нее. Пройдут годы, и нынешние ребята-няксимвольцы с благодарностью вспомнят свой второй дом и своих учителей Ольгу Владимировну Папуеву, Александру Максимовну Рокину, Прасковью Гавриловну Ануфриеву, Розу Валерьяновну Лельхову, Анну Федотовну Вяткину, Мариетту Михайловну Подосенину, Татьяну Федоровну Собянину и многих других, чей сердечный огонь указал им путь в завтра. Он светлый и радостный. А пока Саша Анемгуров, Боря Анямов твердо усвоили: «Чтобы знать, надо учиться, учиться упорно и терпеливо». Им не надо тревожиться за будущее, Родина им создала счастливое детство. У них новая школа, интернат, чудесные книги, умные учителя и воспитатели, добрые мамы и папы.

Вечер. Зажигаются огни. «Добро пожаловать!» – приглашают няксимвольцев в новый и уютный Дом культуры. Здесь звучат музыка, пение, демонстрируют новые широкоэкранные фильмы, проводят встречи с интересными людьми, ставят концерты художественной самодеятельности.

– Активно участвуют в подготовке вечеров Лиза Кустышева, Галя Ковалева, Таня Попова, Галя Батманова, Елена Самбиндалова, Галя Антошина, Галя Ларионова, Мария Каширская. Мы очень довольны, что секретарь парторганизации Мариетта Михайловна Подосенина всегда с нами, она тоже активная участница художественной самодеятельности. Хорошо, когда есть такой пример для комсомольцев, – рассказывают Александр Николаевич, Надежда Александровна Юмины. Они недавние выпускники Салехардского культпросветучилища,

но на селе молодых специалистов уже заметили. Все свое умение и силы вкладывают в дело. И киномеханики братья Михаил и Василий Монины работают в Няксимволе давно, хорошо освоили свою специальность, пользуются уважением и авторитетом на селе. Признание завоевали еще тогда, когда работали на «передвижках», ездили по угодьям, охотникам и рыбакам показывали кино.

– Интересной, полнокровной жизнью мы живем, но не уходит из памяти то время, когда фашистская Германия хотела помешать нам строить светлую жизнь, – вспоминают участники Великой Отечественной войны Аркадий Ильич Змановский, Афанасий Ильич Батманов и его жена мать-героиня Александра Митрофановна, вырастившая и воспитавшая двенадцать детей.

Вместе с товарищами на фронт с первых дней войны ушли пятеро братьев Батмановых и, выполнив свой воинский долг, с боевыми наградами вернулись в родные края. В 1941 году с ними же уходил защищать Родину и манси Герасим Александрович Номин.

– «Манси учить не надо искать зверя и стрелять», – сказали командиры и дали мне винтовку, был я снайпером, – вспоминает Г.А. Номин, кавалер ордена Красной Звезды и многих боевых медалей. Он защищал Ленинград, город, который носит имя великого вождя революции. В этом есть глубокий смысл, и именно это особенно волнует старого манси. Нам понятны его волнение и слова: «Жизнь, как песня, стала светла, как вода Сосьвы».

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1974. – 7 нояб. – С. 5.

Краски

Советская власть принесла маленькому хантыйскому народу большое радостное слово «школа». Шел военный 1944 год. В верховьях реки Хетты кочевали олени стада Казымского колхоза.

– Собирайся, дочка, тебе надо учиться. В школу я тебя поведу, – учительница на родном языке ханты, обрадовалась, хотя никакого представления о школе не имела.

Собрали со всех оленеводческих бригад 12 ребятшек. Выделили сопровождать детей Машиного отца – Кузьму Николаевича.

В дороге были больше недели.

– Вот и дошли, дети, – сказал Кузьма Николаевич, погладил Маню по головке. – Учитесь хорошо. Это принесет счастье вам. А вот мне не пришлось учиться.

– Иди сюда, девочка, – сказала учительница на родном языке ханты, и Маша сразу обрадовалась. Учительница взяла девочку за руку и поставила в ряд к ребятам. Так начался первый учебный год хантыйской девочки Маши. Анастасия Степановна Болотова каждый день

и каждый час вводила все дальше в мир интересного и необычного.

Маня училась хорошо. За хорошую учебу она получила премию – красный карандаш. Очень берегла его.

А однажды зашла в класс учительница и принесла какие-то коробки.

– Это краски, – сказала она.

Открыла одну коробку и достала кисточку. Развела краски и стала писать красивые полосы на бумаге. Маша увидела впервые такое чудо. Оно заворожило маленькую девочку. Они сидела, затаив дыхание. А потом на белой бумаге она увидела землю, деревья, голубое небо, горячее солнце. Маше хотелось скорее подержать эту чудесную коробочку и эту «палочку» и самой то же самое проделать.

– А сейчас, дети, посмотрите краски и верните мне. На следующем уроке будем рисовать, – сказала Анастасия Степановна.

Но у Маши не хватило сил вернуть коробочку. Она схватила ее двумя ручонками, прикрыла и сидела так до тех пор, пока все не ушли из школы. Потом она положила коробочку в свой мешочек и побежала домой.

И сразу принялась за дело. Она сначала сделала радугу, которую очень часто видела на небе, и долго смотрела на нее. Потом она перекрасила узоры на бабушкином лукошке...

– Анастасия Степановна, а Маша краски украла, – сказали ребята на следующий день, – и уже все их раскрасила.

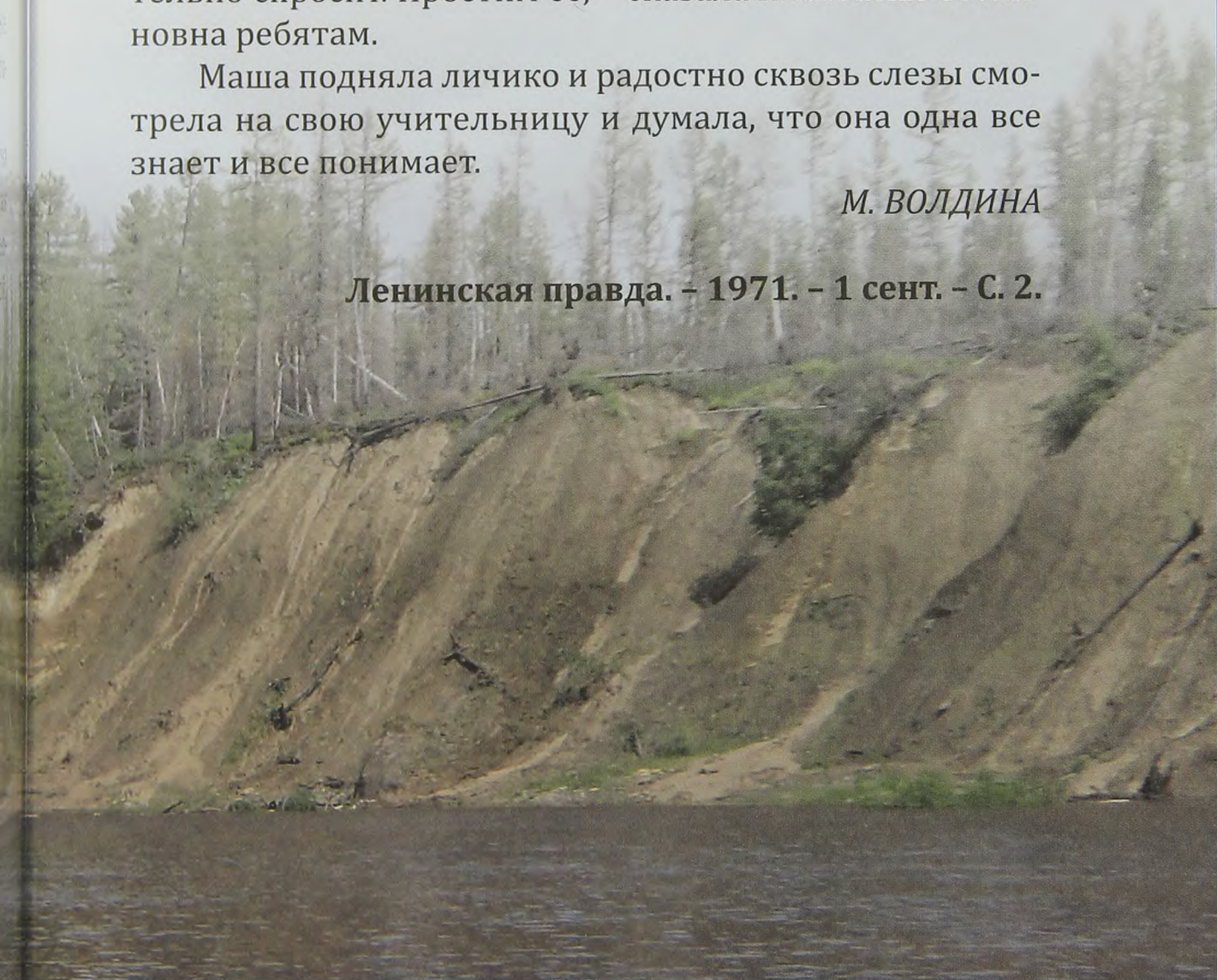
Маша сидела, опустив голову. Ведь она не думала об этом страшном слове «украла», а она хотела только порисовать. Стыдно... Очень стыдно было ей. Только кто ее поймет сейчас?

– Тише, ребята. Маша не украла краски. Она никогда не видела их. Ей хотелось очень рисовать. Только она взяла их без разрешения. Она в следующий раз обязательно спросит. Простим ее, – сказала Анастасия Степановна ребятам.

Маша подняла личико и радостно сквозь слезы смотрела на свою учительницу и думала, что она одна все знает и все понимает.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1971. – 1 сент. – С. 2.

Покой лишь только

снится

Я не искал легкого пути в жизни, – сказал однажды в беседе Прокопий Андреевич Филиппов.

Это действительно так. Он рано познал цену труда оленевода. Оленеводство стало его любимым делом. Отец был доволен, что сын заменил его.

Началась война. Филиппов встал на защиту родной земли. В одном из боев он получил ранение, но солдат не свернул с боевого пути. В госпитале залечил раны и снова – в бой. Вернулся к любимому делу только после войны.

Филиппов со знанием дела и не жалея сил стал трудиться. Вот уже двадцать лет работает бригадиром.

– Он умелый руководитель. Молодые пастухи любят его за щедрость души, – отзывается о Филиппове главный зоотехник совхоза А.К. Брандт.

– Главное – честно трудиться, – говорит Филиппов.

На груди ветерана мы видим медали за боевые заслуги и за трудовую доблесть.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1971. – 14 мая. – С. 3.

Старший диспетчер

Петра Николаевича Косполова впервые я увидела на субботнике. По тому, как часто к нему обращались работающие, как споро идет дело, поняла, что это уважаемый человек в коллективе, умелый организатор.

1941 год. Война. Ханты Николай Прохорович Косполов ушел на фронт защищать Родину и не вернулся. Осталось у Пелагеи Андреевны на руках пятеро детей. Пете было только три годика. Она работала в колхозе. Получала от государства пенсию. Дети росли, учились. Петя окончил Кондинскую среднюю школу.

– В детстве мне особенно нравилась рыбалка. Ловил я с друзьями рыбу для зверофермы. Это доставляет особое удовольствие, – вспоминает Петр Николаевич.

Пришло время службы в армии. Там Косполов окончил полковую школу, стал командиром танка.

– Демобилизовался в 1960 году. Сначала был пилюрамщиком, потом рулевым-мотористом РБТ-313, – рассказывает Петр Николаевич.

Работа речника оказалась именно той, которая требовалась его беспокойной душе. Петр Николаевич

поступил учиться на заочное отделение Омского речного училища. Руководство эксплуатационного участка ИРПА предложило ему должность оператора рейда. Дело это хлопотливое, требующее много сил и знаний. Косполов оправдал доверие. Затем был переведен диспетчером движения. Он руководил движением флота, который находился на реках Иртыш, Обь, Конда. А с 1967 года Петр Николаевич – старший диспетчер погрузочно-разгрузочных работ. Эта работа в навигацию очень сложная, напряженная и ответственная. Косполов трудится, не считаясь со временем. За честный, добросовестный труд и четкое выполнение служебных обязанностей Петр Николаевич награжден юбилейной медалью и почетными грамотами.

Минувший пятилетний план по переработке грузов Ханты-Мансийский эксплуатационный участок ИРПА выполнил на 173 процента, переработано 1 090 тысяч тонн груза вместо 830 тысяч по плану.

– Директивы по новому пятилетнему плану ставят перед ними большие задачи. Наш коллектив приложит все силы, чтобы выполнить их успешно, – сказал старший диспетчер Косполов.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1971. – 1 мая. – С. 3.

А просто обидно...

Случай меня снова привел к костру бывалой охотницы, рыбачки Евдокии Георгиевны Харанзеевой. Только на этот раз глаза женщины почему-то не смеялись, а виновато смотрели на лес, на речку, которая близко-близко находилась от нас. Какой камень лежит на душе этой уже немолодой, всеми уважаемой женщины?

– Что с вами случилось?

– Ничего... А просто обидно, – сказала она. И глаза женщины налились слезами.

– Вы не обращайтесь внимания на это, я ведь привычная. А тут, ну, обидно... Не боюсь я трудностей... Их было много в моей жизни. Родилась я в Сын-Варе. Свыше двадцати лет работала в рыбартелях. В войну охотилась и рыбачила. Муж мой ушел на фронт и не вернулся, – тихо говорила она. Потом долго молчала. Достала жилы, наперсток. Около нее был рулон бересты. Развернула его, разглядела: нет ли трещины. Затем еще ближе придвинулась к костру, погрела концы бересты и начала загибать углы.

Теперь я только успевала смотреть, как ее привычные руки мастерили кузов.

– Потом я работала в Нялинском рыбоучастке, с октября 1961 года трудилась в Ханты-Мансийском госпромхозе, – после долгого молчания продолжила Евдокия Георгиевна.

– А теперь что вы делаете? – спросила я.

– Что теперь? Вот, – достает она кипу бумаг.

Там у нее были всевозможные справки, бланки, заявления и трудовая книжка. Общий непрерывный трудовой стаж ее свыше тридцати двух лет. Последняя запись произведена 1 марта 1971 года такого содержания: «Уволена с 1 января 1971 года в связи с переходом на пенсию». Равнодушному руководителю госпромхоза т. Молокову и в голову не приходило, что он обязан был побеспокоиться о дальнейшей судьбе этой женщины.

Вот уже с января этого года Евдокия Георгиевна все еще оформляется на пенсию. Это не единичный факт бюрократического оформления пенсионного дела в Кышике. Не получают пенсию Лозямова Мария Абрамовна, Лозямова Евдокия Ивановна, Молданова Евдокия Алексеевна.

В этом есть вина и работников отдела социального обеспечения Ханты-Мансийского района.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1971. – 12 авг. – С. 4.

НОХЫРЪЮХ ИМИ

Лес в понятии Анны Ефимовны Молдановой тоже дом. Только это дом деревьев, зверей, трав, цветов. Она научилась слушать пенье деревьев. Она понимает, о чем шепчется могучий сильный кедр со стройной тоненькой елочкой. Анна Ефимовна знает жизнь каждого зверя, каждой птицы.

– Лучшего дома, чем лес, я не знаю, – восхищается женщина-кедр. Так народ назвал Анну Ефимовну Молданову за рост, силу, за дела.

– У отца подрастала большая семья. Хорошими следопытами называли люди и его, и мою маму. Самой старшей из детей была я. Поэтому родители с детства приучали меня охотиться и рыбачить, – рассказывает Анна Ефимовна.

Хантыйская девушка росла сильной, здоровой. Черные косы украшали ее гордую голову. На смуглой девичьей шее сверкали нагрудники из разноцветного бисера.

А косы были тяжелыми от вплетенных в них косников, медных денег, колец, цепочек и бисера. Она хотела быть такой же нежной и красивой, как молодая сосен-

ка, и такой же сильной, крепкой и доброй, как кедр-великан, который укроет человека от дождя и снега, от жары и зноя.

Нет! С нелюбимым человеком она не будет жить под одной крышей, решила девушка. Так и поступила, когда приехали олени упряжки из чужой юрты. На одной из упряжек сидел разнаряженный человек.

«Это жених, – догадалась девушка. – На земле не укроешься от него, все равно найдут. Мне кедр поможет...» И вот весь день, крепко обняв шею доброго друга, сидела девушка на его ветвях.

А когда пришел тот, которого ждала она сама, девушка, не задумываясь, уехала с ним. Так появилась своя семья у Анны Ефимовны. Дети появились.

А тут беда – война. Ушел на фронт муж Анны Ефимовны. И она стала на охотничьи лыжи. Поняла: должна заменить мужа. Вдоль и поперек исходила леса по рекам Хетта и Курьех. По 1 000–1 500 белок ежегодно – вот ее помощь Родине. Окончилась война. Не вернулся Ксенофонт Молданов в родную семью. Побелели виски у женщины-кедра. Но труд ее в суровые годы войны отмечен достойно: женщина ханты награждена орденом Ленина.

Ее имя окружено всенародной любовью. О доброй и сильной женщине ханты, о женщине-кедре (в переводе – нохырьюх ими) среди хантыйского народа ходят песни, легенды, поэты слагают о ней стихи.

*М. ВОЛДИНА,
Березовский район*

Ленинская правда. – 1971. – 4 дек. – С. 4.

Волты на улысь!

 Работать начала рано. Сначала рыбачила, потом была на разных работах в колхозе. Одно время мыла полы в школе, была няней в яслях, – говорит Анна Григорьевна Ячигина. – Жить было нелегко. Семья была большая. Да и росли без отца, – тяжело вздохнув, закончила она.

Война. Ушел на фронт ханты Григорий Михайлович Тарлин и не вернулся в родной поселок Сын-Вар. Остались без отца пятеро детей. Но Родина не забыла их. Все выросли, нашли свое место в жизни. Анна Григорьевна с 1964-го по 1970 год была звеноводом.

– Много премий получила за эти годы, – улыбаясь, сказала

Анна Григорьевна. – А в трудовой книжке уже нет свободного места от благодарностей. Руки мои меня никогда не подводили.

Анна Григорьевна – не только хорошая труженица, но и любящая мать. Воспитывает она дочь и сына. Олег учится в 8 классе, а Галя – в седьмом. Дети всегда опрятно одеты, учатся хорошо. Галя недавно побывала во Всесоюзном пионерском лагере «Артек».

Сейчас Анна Григорьевна трудится в больнице санитаркой. Ее уважают на селе. Односельчане неоднократно оказывали ей высокое доверие – быть депутатом сельского и районного советов. И она с честью справлялась с депутатскими обязанностями.

– Волты па умысь! – Как радостно жить! – выражает вслух свои мысли Анна Григорьевна Ячигина.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1971. – 24 авг. – С. 3.

Счастье Матери

 Жизнь хороше-
ет с каждым
годом. Это я вижу на при-
мере моей семьи, – говорит
Анна Тимофеевна Молда-
нова.

Она начала трудить-
ся в военные годы. Рабо-
тала в Больше-Варовском
колхозе. Одно время была
на лесозаготовке в Луго-
вом. Потом много лет ры-
бачила.

Пришлось работать ей и в оленстадах. Шила теплую одежду для пастухов, сушила и ремонтировала обувь, варила пищу для них. Особенно трудно было работать летом, в жару и период гнуса. Надо было успеть женщи-
не приготовить большое количество мха и гнилушек для дымокуров, ведь по Назыму оленей приходилось держать около дымокуров возле стойбищ.

С 1964 года А.Т. Молданова работает няней в детях. С особой материнской теплотой относится Анна Тимофеевна к малышам.

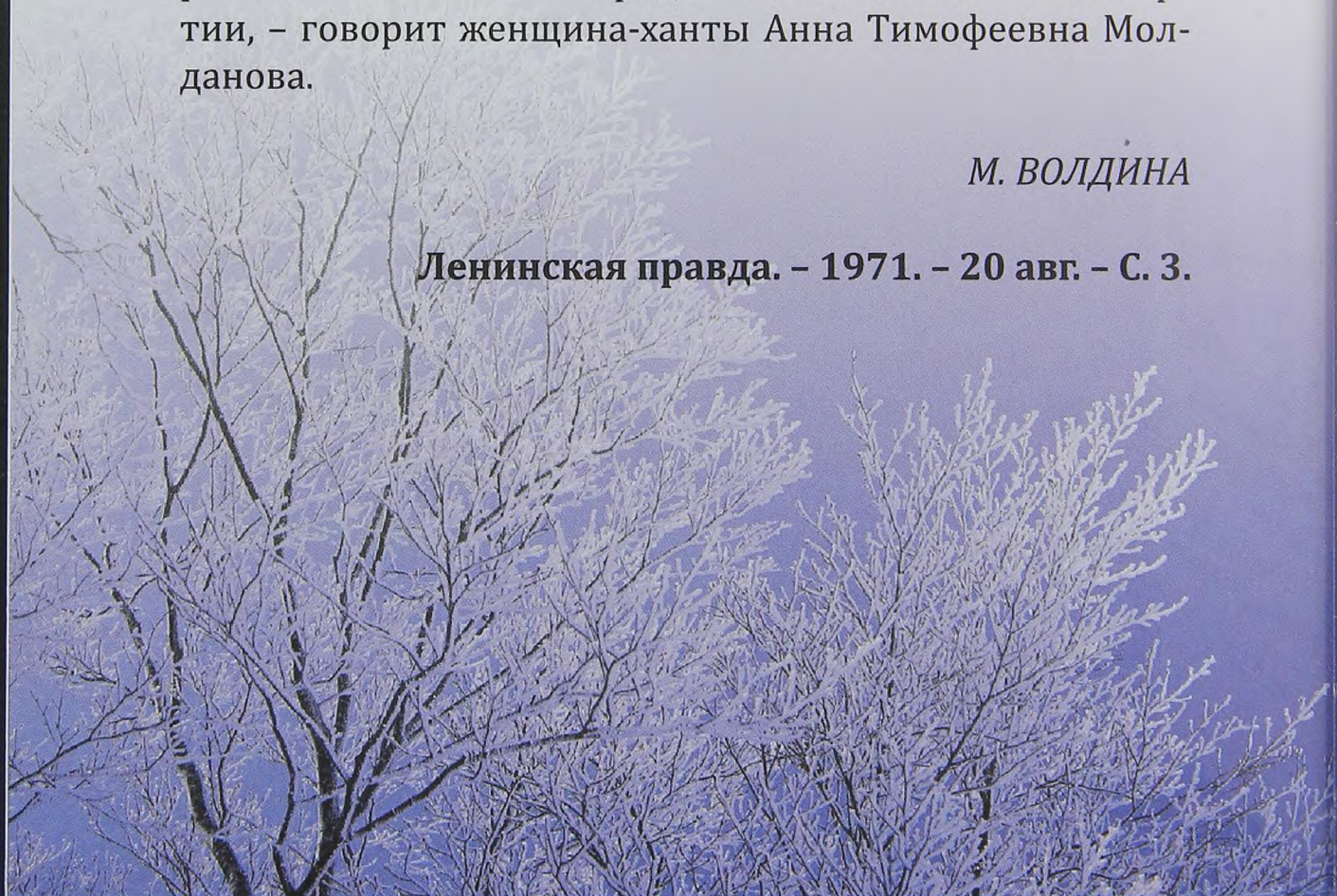
Она уже немолодая, а в глазах у нее всегда светится какой-то теплый, веселый огонек. Чувствуются в ее словах гордость и радость. Имеет благодарности за многолетний и добросовестный труд. За свою жизнь Анна Тимофеевна получала много премий. Односельчане уважают ее.

Грудь Анны Тимофеевны украшают медали «Материнская слава». Она счастлива и гордится своими детьми. Воспитала хорошую смену. Кирилл служит в рядах Советской армии, Володя – лучший охотник и рыбак госпромхоза, Саня учится в 9 классе, ходят в школу Тамара, Лида, Иосиф. Только маленькая Иринка ежедневно ходит с мамой «на работу» в ясельки.

– Государство оказывает мне большую помощь. На детей получаю пособие. За это хочется сказать материнское спасибо нашей родной Советской власти и партии, – говорит женщина-ханты Анна Тимофеевна Молданова.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1971. – 20 авг. – С. 3.

ЖИВЕТ НА СЕЛЕ КОММУНИСТ

Родился Дмитрий Тимофеевич Молданов в семье охотника-рыбака. Рано ушла из жизни его мама, воспитывал сына отец, Тимофей Ефимович.

– Не можем мы с тобой сидеть дома. Время тяжелое – война. Надо еще растить братишку и сестренку. Будешь со мной – научу тебя охотиться и рыбачить, – сказал он сыну.

С тех пор леса и воды Казыма вошли в его жизнь, в его сердце... Учился, служил в Советской армии, вновь вернулся в родные края и трудился в хозяйстве...

– Тебе можно доверить колхоз, – сказали ему однажды односельчане и избрали коммуниста Молданова

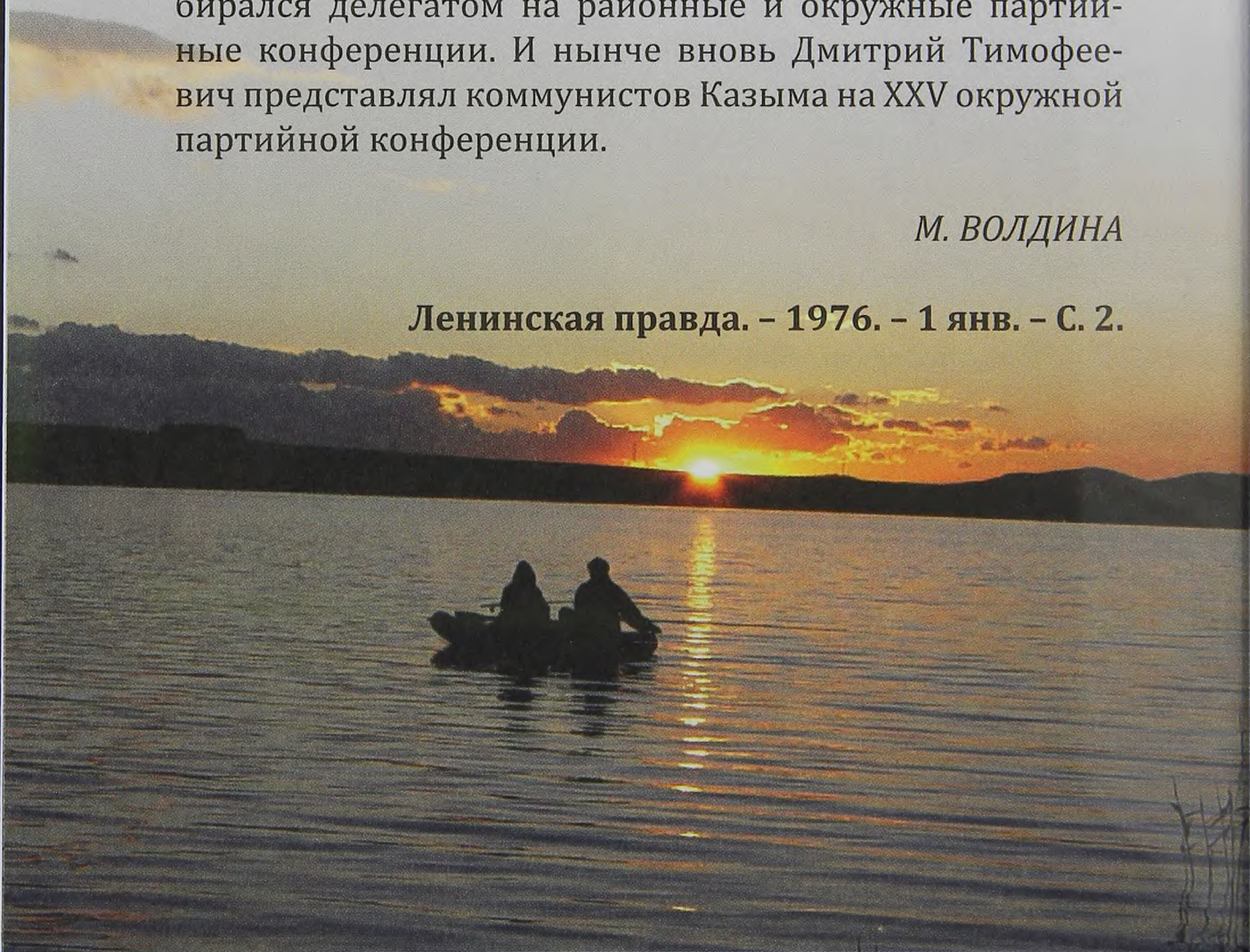
председателем Юильского колхоза. Ни времени, ни сил он не жалел для того, чтобы поднять общественное хозяйство. И цели достиг. Дмитрий Тимофеевич шел трудиться туда, куда его посылала партия. Сколько сил и энергии вложил он в развитие рыбодобычи в совхозе «Казымский»!

Нужен был добрый хозяин, опытный руководитель в колхоз имени XIX партсъезда. Березовский районный комитет партии направляет на этот участок Дмитрия Тимофеевича. Выполнив поручение, Молданов вернулся в свое село и снова он – бригадир рыбодобычи.

Коммунист Молданов производственные дела сочетает с большой общественной работой. Неоднократно ему оказывали доверие быть секретарем партийной организации, членом райкома КПСС, депутатом сельского и районного Советов депутатов трудящихся. Не раз избирался делегатом на районные и окружные партийные конференции. И нынче вновь Дмитрий Тимофеевич представлял коммунистов Казыма на XXV окружной партийной конференции.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1976. – 1 янв. – С. 2.

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

На месте нынешнего совхоза «Ванзетурский» в 1929 году мы организовали колхоз. Помню, самыми первыми вступили в колхоз Коневы, Куклины. Как вести хозяйство? Не совсем понимали, были неграмотные. Начали с полеводства и животноводства. Стали разводить коров, лошадей, овец, – вспоминает Александр Емельянович Перов, первый председатель этого колхоза, ныне почетный гражданин п. Березово. – Okрепло колхозное хозяйство, поверили люди в коллективный труд, жизнь наладилась, а тут... война.

Эта страшная весть моментально разнеслась по стране. Наступили грозные дни испытания советских людей.

Александр Емельянович ушел на фронт с первых же дней войны.

– Сформировались в Омске. Я попал в 73-й отдельный артиллерийский дивизион, направили нас на оборону Москвы. Много раз мне пришлось участвовать

в боях, был прожектористом, били по вражеским самолетам, защищали наше родное небо.

Победа застала его в Латвии, вблизи города Либавы. Многие возвращались домой, в родные места, а очень много дорогих наших товарищей навечно осталось на полях сражений. Большую группу воинов перебросили на Дальний Восток, в их числе был Александр Емельянович. Только в 1946 году он возвратился в родное Березово.

После войны партия и правительство уделяли огромное внимание развитию экономики и производства. Александр Емельянович снова возглавил колхоз.

– Трудно было очень, не хватало рабочих рук. Ушло на фронт 150 человек, а вернулось всего десять. Каждому приходилось работать очень напряженно. На помощь нам пришла техника, удалось поднять хозяйство. Только крупного рогатого скота у нас стало 800 голов, 60 гектаров мы засаживали овощами.

Впоследствии на базе этого колхоза был создан совхоз «Ванзетурский».

Александр Емельянович Первов – пенсионер, ветеран войны и труда. Но не может он сидеть без дела, продолжает трудиться в совхозе и активно участвует в общественной жизни березян. Гордятся они своим ветераном, грудь его украшают боевые и трудовые награды.

– Страшно, когда в небе чужие самолеты... Бомбежки. Это я видел, и потому хочу, чтобы вы никогда не видели этого. Пусть всегда небо будет чистым, голубым, – говорит Александр Емельянович детям.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1974. – 19 нояб. – С. 2.

Врач Галина Пяк

 Хальни – так по-своему звала меня мама, только я ее помню как во сне.

Жили мы в лесу, кочевали в верховьях реки Пур и озера Пяку-то. Отец охотился, рыбачил... Потом его не стало, ушла из жизни и мама. Мне было тогда всего шесть лет...

У нас семья была большая. Заботу по воспитанию нас, четырех сестренок, взял на себя Пойтыма, старший брат.

Не успели опомниться от одной беды – другая постучалась в дом: началась война... Ушел защищать Родину Пойтыма. Не вернулся, погиб, – вспоминает Галина Шутняковна.

На помощь маленькой Хальни, ненецкой девочке, пришла русская женщина.

– Буду всю жизнь помнить учительницу Нину Семеновну Казакову. Она приласкала, приголубила меня, повела в интернат, стала учить.

Так Галя Пяк стала воспитанницей Тром-Аганской школы-интерната. Девочка была не по годам серьезна, училась хорошо. Тогда еще никто не знал, что маленькая ненка мечтала стать врачом.

– Здравствуйте, – тихо произнесла девочка. В руках она держала сверток бумаги.

– Здравствуй! К нам учиться приехала? – приветливо встретила ее директор медицинского училища Мария Ивановна Воскресенская.

– Да! – твердо ответила она.

...Идет распределение выпускников Ханты-Мансийского медицинского училища...

– Как я обрадовалась, когда услышала свою фамилию в числе пятипроцентников, отобранных для продолжения учебы в Омском медицинском институте!

Счастливее Гали, как ей самой казалось, не было, хотя, кроме нее, еще были такие же счастливики, как с легкой завистью называли их девочки. В ту ночь девушка вспоминала детство.

...Пойтыма однажды говорил, что из нее выйдет хорошая рыбачка. Стал брать маленькую сестренку на охоту, рыбалку. Сшили малицу, запрягали самых смирных оленей, привязывали вожжи за талию, и девочка еле-еле двумя ручонками держала хорей... Однажды под тяжестью оленей лед в реке проломился, и они с братом оказались в воде. За капюшон малицы схватил ее Пойтыма, сделал сильный бросок, и Хальни, как вынутая из сетки щука, шлепнулась на берег...

...Галина Пяк – студентка санитарно-гигиенического факультета Омского медицинского института. Шесть лет упорного труда. Сколько волнений! С большой ответственностью шла на каждый экзамен. Результаты радовали и наставников, и ее.

После окончания института врача Галину Шутнякову Пяк направили в родной округ, в районный центр Октябрьское.

– Исключительно требовательна, внимательна и чутка, зорко стоит на страже здоровья человека, – отзываются о ней люди.

Заслуженно сияет на груди врача Ленинская Юбилейная медаль.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1972. – 17 июня. – С. 2.

Мелодия

Сердца

 Пусть спокойно и счастливо живут они, пусть цветут улыбки детей, – ответила Наталья Тихоновна Картыкова, когда я спросила, что она хотела бы пожелать людям, ведь нынче Международный год женщин. Потом добавила:

– А мне досталось в юности, она совпала с Великой Отечественной войной. Рано мы стали взрослыми, заменив отцов и братьев, ушедших защищать Родину. Летом я показала бы три кедра на берегу Оби. Они помнят все, они служили нам и жильем, и укрытием от дождя и ветра.

Затем Наталья Тихоновна долго молчала... Я смотрела на нее, и мне казалось, что легкая таинственная мелодия нарсьюха плыла в сердце пожилой женщины, нежно переплетаясь с ее душевным миром, озаряя ее мудрое сердце легкой улыбкой, то улыбка исчезала, и на глаза навертывались слезы.

Война! Болью и горем эта весть отозвалась в сердце девушки.

– Я знаю, Наталья, у тебя сил еще мало, но ты их найдешь, ты комсомолка. Ты будешь звеньевой. С тобой

будут рыбачить мальчишки – Миша и Витя, – сказал председатель колхоза...

...Да, силы, действительно, нашлись. Стрежевое – это рыбацкий поселок на Оби. Погода не баловала маленьких рыбаков с большими государственными планами. День и ночь неводили они. Как нарочно, дули пронизывающие ветры, лили проливные дожди, на Оби поднимались крутые волны. То наступало безветрие, жара...

Но планы выполняли и перевыполняли всегда, приходилось ездить по сорам, речкам и протокам, искать рыбу. Одно за другим в памяти тянулись воспоминания. Многого пришлось испытать. Все забывали: и сон, и отдых, и еду. Не было хорошей обуви и одежды, спали под неводниками. Но выстояли, победили!

Снова над страной светлый день и голубое небо. Жизнь снова пошла по ходу солнца, а не обратно, как хотели фашисты. Наталье Тихоновне после войны поручили новое дело в колхозе – овцеводство. Она быстро освоилась, ежегодно сдавала много мяса и шерсти.

Руки труженицы на все горазды. Работала конюхом, дояркой. Теперь отдыхает, получает пенсию. Родина отметила труд хантыйской женщины медалью «За трудовую доблесть», значком «Отличник социалистического сельского хозяйства», шестью почетными грамотами областного, окружного, районного комитетов партии и исполкомов Советов депутатов трудящихся.

*М. ВОЛДИНА,
Октябрьский район*

Ленинская правда. – 1975. – 1 мая. – С. 3.

Человек с добрым сердцем

 Каждый из нас старался поднять общественное хозяйство в Реполово, вновь образованном тогда колхозе «Красный Октябрь». Скот держали, занимались полеводством, выращивали картофель. А в войну сеяли рожь, пшеницу. Урожай снимали хороший, семена даже возили в соседние колхозы. Я была бригадиром полеводов. Тогда Маинка была маленькая. Соберем таких, как она, ребяташек, посадим их на коней – боронить. Сена мало, кони были очень слабые, еле

держались. А дети маленькие, легонькие. Вот и выходили из этого положения. Да что тут говорить. Война! Не видели ребятишки детства, – вспоминает Анна Лаврентьевна Худякова.

В 1942 году пришла еще одна беда в ее дом: погиб на фронте муж Анисим Сергеевич. Осталась одна с дочкой. В 1944 году пошла Маина в школу. С тех пор упорно она искала свою дорогу, свое дело. Училась в Ханты-Мансийской средней школе № 1, работала в библиотеке, детском санатории...

– Здесь я поняла, где мне надо работать. И сразу же поступила в Ханты-Мансийское национальное медицинское училище. А после его окончания меня назначили фельдшером детской консультации при окружной больнице, – говорит М.А. Прасина.

Сколько душевного тепла Маина Анисимовна отдает детям! Она ведет прием, обслуживает вызовы, прививки делает.

– Она нам помогает и словом, и делом. Всегда чуткая, внимательная к детям и к нам, – отзываются о своем фельдшере матери. – Сердце ее доброе.

С чувством большой ответственности относится к своему любимому делу коммунист Прасина. Много времени отдает Маина Анисимовна общественной работе, партийным поручениям. Она была агитатором, а последние годы – председатель женсовета.

Вот почему на собрании коммунисты окружной больницы единодушно избрали ее своим делегатом на городскую партийную конференцию.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1975. – 22 нояб. – С. 2.

Невозможно

не петъ

Над белым полем,
Над лесами
Летит птица-чудо.
Куда же она летит,
И кого же она везет?
Это мы с далекой Оби
Летим в Москву.

Это поет Константин Новьюхов.

Да, действительно, чудо, – рассуждает старый ханты. – Сколько бы ночей в пути провели, сколько дней ехали? Сколько раз оленей сменили, чтобы из деревни Теги приехать в сказочную даль – в Москву. А мы – за полдня!

Я охотник, рыбак. Добывал пушного зверя, белую и красную рыбу государству сдавал. Войну прошел. Родина наградила меня трудовыми и боевыми медалями.

А все пути мимо Москвы проходили. Думал, не увижусь с ней. А, оказывается, нужна была только добрая песня – и я в Москве, – радовался Константин Васильевич Новьюхов нашему приезду в столицу.

С 1 по 6 декабря там проходила Всесоюзная музыкально-фольклорная научная сессия, организованная Союзом композиторов СССР, Всесоюзной комиссией по народному музыкальному творчеству Союза композиторов СССР, Всесоюзным бюро пропаганды советской музыки и советом Всесоюзного Дома композиторов...

В большом зале Союза композиторов СССР собрались ученые, музыковеды, композиторы страны, народные певцы и инструменталисты из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Таджикистана, Туркмении, Тувы, Украины, Краснодарского и Ставропольского краев, Белгородской, Ленинградской областей РСФСР и Ханты-Мансийского национального округа. Начался концерт – показ музыкального фольклора народов СССР.

Нам, четверем исполнителям народных песен, выпала честь первый раз в Москве в таком авторитетном зале перед музыкальным зрителем показать хантыйскую песню. Выступали библиотекарь Тегинской сельской библиотеки Нина Филипповна Лихачева из Березовского района, участник Великой Отечественной войны, охотник-рыбак колхоза имени XIX партсъезда Константин Васильевич Новьюхов из с. Теги Березовского района, заведующий Домом политического просвещения Березовского райкома КПСС Дмитрий Григорьевич Гындышев и автор этих строк.

Мы были очень взволнованы теплым приемом, и это сказалось на исполнении. Народные песни и танцы «Куринька», «Лэхо, лэхо», «Петусь, Петусь, кумие», «Торум сус хо», «Нявремыта», «Вонт кося ар», «Йилуп во-

лупсы пата», две песни на слова поэта Владимира Волдина «Ма нэнги», «Вурты нангкар вурты нэ»...

2-3 декабря на Всесоюзной студии грамзаписи (фирма «Мелодия») записали 27 песен на первую долгоиграющую грампластинку хантыйских песен.

Состоялся фольклорный концерт в Доме ученых в г. Дубна. 19 исполнителей народных произведений СССР участвовали в этом вечере. Ханты-Мансийский округ представили Константин Новьюхов и автор. Мы исполнили четыре песни и танец. Ученые многих стран устроили нам теплый прием.

Всесоюзная музыкально-фольклорная научная сессия продолжалась почти неделю. Выступали музыковеды, ученые, композиторы. Очень интересны были предложения по изучению и сбору народных произведений. Для нас особый интерес представляло сообщение об итогах научной экспедиции по Ханты-Мансийскому национальному округу Игоря Аркадьевича Бродского. Он убедительно говорил о красоте и богатстве фольклора народностей ханты и манси, о необходимости сохранения их замечательных произведений. Свое сообщение иллюстрировал записями на пленки и пением наших исполнителей Константина Новьюхова и Дмитрия Гындышева. Это было впечатляюще! Все поняли, что песни любого народа прекрасны, в них душа и сердце его.

По окончании сессии подвели итоги и высказали предложения, чтобы искусство народов ханты и манси жило, развивалось. Надо выявлять исполнителей различных жанров, создавать фольклорные ансамбли, заботиться о них на государственном уровне. Предметом особой заботы должны быть фольклористы. Их труд неоценим и заслуживает всесторонней помощи и поддержки. Высказана мысль о проведении фольклорных

праздников в нашем округе, подобно проводимым на Чукотке, Камчатке и в Эвенкии.

Надо заметить, что окружной Дом народного творчества мало беспокоят эти вопросы. В округе нет ни одного фольклорного ансамбля, отдельные исполнители не обеспечиваются национальными музыкальными инструментами, одеждой и репертуаром, достойным народного искусства. А ведь у нас есть не только исполнители песен, танцев, но и мастера по изготовлению нарсьюха, санквалтапа, торсапльюха, тумры, пенсяра и других инструментов. Руки не доходят до этого у работников окружного Дома народного творчества, или не хотят? Непонятна их позиция по данному вопросу.

Надо надеяться, что окружной отдел культуры (тов. Кутузов) по-настоящему спросит с директора Дома народного творчества за этот важный участок работы. И тогда, видимо, появятся фольклорные ансамбли, грампластинки, народ узнает имена талантливых исполнителей, мастеров искусства.

*М. ВОЛДИНА,
делегат XXV окружной
партийной конференции*

Ленинская правда. – 1975. – 20 дек. – С. 4.

Праздник детской книги

Сегодня библиотека превратилась в чудесную сказку.

Книг заветные страницы
Помогают людям жить,
И работать, и учиться,
И Отчизной дорожить.

«С праздником детской книги!» – приветствует гостей красочно оформленный плакат. Зал библиотеки заполнили юные читатели, учителя, библиотекари.

– 1944 год. Шла война, но, несмотря на это, в Колонном зале Москвы состоялась встреча с любимыми писателями и поэтами. С тех пор ежегодно в стране отмечается неделя детской книги – «Книжкины именины», – открыла праздник заведующая окружной детской библиотекой Анастасия Степановна Ушарова.

Сегодня сюда пришли сказители, местные писатели и поэты Таисья Сергеевна Чучелина, Анна Митрофановна Конькова, Мария Кузьминична Вагатова.

– Дорогие юные читатели! У всех вас много книг. Это великое счастье, подаренное Советской властью и Октябрем. Я расскажу вам, как складывал сказки народ манси, – заговорила Анна Митрофановна.

И перед ребятами открылся удивительный мир легенд и сказов.

– Мы живем в древней сказочной мечте. Разве это не чудо – книги, новые города, железные дороги, белокрылые ракеты, телевидение, сверхзвуковые самолеты? А какие у нас люди! Я расскажу вам, что дала Советская власть охотнику Ивану Ивановичу Юхлымову. Он чуть старше Октябрьской революции, – продолжила рассказ Мария Вагатова.

– Ребята, я рада, что вы видите далеко и много знаете. Мне не пришлось много учиться – другое было время. Но я знаю много сказок, – сказала Таисья Сергеевна Чучелина, – и хочу рассказать вам одну.

Праздник закончился карнавалом литературных героев и концертом.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1977. – 30 марта. – С. 4.

СЧАСТЬЕ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ

Медленно двигались уставшие ноги мальчишки, отставали от скользких лыж, а в глазах слезы оттого, что опять «злые духи» скрыли от него следы зверей в лесу, спрятали в воде рыбу...

Наконец он увидел дымок, струившийся у родного очага. Только странно! Почему на улице горит костер? Сердце мальчика сильно сжалось... Собрал последние силенки и ускорил шаги. Случилось то, о чем он уже подумал... На нарте стоял небольшой гробик, рядом горел костер. Кузя, не помня себя, примчался к костру и беспомощно опустился рядом с отцом и матерью.

Никто его не успокаивал. Да он и не собирался плакать, а только какой-то ком сдавил горло, не хотелось подниматься с этого места... Так скончалась последняя его сестренка.

Отец, Николай Александрович, сидел, нахмутив черные брови, и тоже глядел незрячими глазами на костер. Он плакать не мог, только веки сильно покраснели.

Было у него двенадцать детей, и все, кроме Кузьмы, ушли из жизни, как эта четырехлетняя малышка.

А Федосья Алексеевна бесцветными глазами посмотрела на сына и громко зарыдала, беспомощно опустившись около мертвого ребенка.

– Перестань, мать. Этим не поможешь. Видно, так богом суждено, – сердито вымолвил слова отец. Больше он ничего не говорил сыну и жене. Но втайне уже не верил, что всемогущий Торум когда-нибудь думает о нем. Боялся высказать эту мысль вслух... А вдруг он и последнего сына у него отнимет... Что тогда?

– Будь он проклят Куль Торум, – вскипел Николай Александрович и снова надолго замолчал. Он не просто молчал – думал. Думал о судьбе единственного сына. Что его ждет? Будет ли он жить? Одна за другой встают страшные картины жизни. Свирепствуют страшные болезни и голод, скашивают не только семьи, но и юрты. В некоторых юртах давно погасли чувалы. Ай Пух Ики, Вон Семан Ики имели такие же большие семьи, а теперь остались совсем одни, у меня есть еще сын и жена, но я слепой... Ведь купцы каждое лето нанимают гребцов до Салехарда... Не возьмется ли мне тоже грести. Я не вижу, а силы-то есть, – про себя рассуждал Вагатов.

Два лета слепой ханты был гребцом у купца. На заработанные деньги покупали муку, соль, порох, дробь... Подрос Кузьма, ему теперь не восемь, а десять лет, и он нанялся к богачу Рочеву пасти олени стада. Так он стал батраком.

Иной судьбы и не отыщешь в то время. Бесправные, неграмотные, ханты не видели выхода, надеяться было не на что.

...Судьба, где мы росли с тобой,
Была с младенчества в морщинах,

С болотной схожая сосной –
Ствол крив и высохла вершина.
И смерть близка.
Она вот-вот.
Уже оглядывает семьи.
Мы думали, кто же придет?
Ни в ком не находя спасенья.
Пришли!
Через Урал светло
В урман, как лебеди в ненастье,
К нам слово Ленина пришло,
И мы сердца открыли настежь.

Сквозь вековую темноту стало светить ленинское сердце, согревая измученные души ханты, манси.

Ярок сегодняшней день древней Югры. Революция, партия, Ленин спасли малые народности от вымирания, от исчезновения.

В тайгу после Октября пришел не просто русский – пришел советский человек: учитель, врач, зоотехник, строитель. Пришел старший брат, кровно заинтересованный в судьбе малых народов Севера.

Сегодняшняя культурная жизнь округа – это убедительное доказательство торжества ленинской национальной политики. Советская власть принесла народам ханты, манси, коми, ненцам большое и радостное слово «школа». В 211 школах обновленной Югры сидят за партами 62 504 учащихся, в том числе около шести тысяч детей коренной национальности. Их учат и воспитывают 4 076 учителей и воспитателей, среди них 18 заслуженных учителей школы РСФСР, 136 отличников

народного просвещения, 536 – ханты и манси. В 228 дошкольных учреждениях воспитываются 18 642 ребенка. Ежегодно открываются новые школы, интернаты, детские сады и ясли. Только в первом году девятой пятилетки на нужды народного образования израсходовано 22 миллиона рублей.

Возвращают людям здоровье коллективы 55 больниц и 6 противотуберкулезных диспансеров, 168 фельдшерско-акушерских пунктов. В огромной армии стражей здоровья семь заслуженных врачей и 40 отличников здравоохранения. Врачами, фельдшерами стали представители коренных национальностей.

В 1971 году открыто шесть больниц на 330 мест, израсходовано на здравоохранение около 17,5 тысячи рублей.

В округе семь районных, два городских, 35 сельских домов культуры, 78 сельских клубов, девять красных чумов, 13 музыкальных школ, семь любительских коллективов, 72 профсоюзных дома культуры и клуба.

В минувшем году открыто девять новых клубов, две музыкальные школы, два народных театра.

В 108 государственных и 42 профсоюзных библиотеках округа книжный фонд составляет 1,5 миллиона томов.

В 1971 году состоялся смотр агитбригад под девизом: «Нас новые ждут рубежи», 56 коллективов поставили более 600 концертов.

Всех людей мы называем ханты.

Ханты – русский, ненец и узбек,

Потому что это слово – ханты –

В переводе значит – человек.

По ордену Ленина Ханты-Мансийскому национальному округу празднично прошла Декада культуры и искусства, посвященная 50-летию СССР. Никогда при царизме ханты даже мечтать не могли о том, что сейчас мы имеем в действительности.

Видными партийными, советскими работниками стали Анна Захаровна Тояркова, Игнатий Прокопьевич Митькин, Лука Федорович Ернов, Константин Евлампиевич Пакин, Андрей Иванович Актаев, Хиония Петровна Пухленкина, Михей Яковлевич Савин, Сергей Яковлевич Петрушкин и многие другие.

С первых дней Великой Отечественной войны по зову Коммунистической партии вместе со всеми народами СССР встали на защиту социалистического Отечества наши земляки. Их можно было встретить всюду, где шли ожесточенные бои.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны народы Советского Союза, руководимые Коммунистической партией, приступили к мирному созидательному труду.

Охотница Анна Молданова, рыбак Федор Терешкин, оленеводы Василий и Селиверст Поповы – знатные люди не только в округе, они удостоены высшей награды Родины – ордена Ленина.

Коренное национальное население округа имеет своих научных работников: Николая Ивановича Терешкина, Леонида Екимовича Киселева, Матрену Панкратьевну Вахрушеву, Евдокию Александровну Кузакову, Александру Игнатьевну Картину, Анастасию Ильиничну Сайнахову, Николая Ефимовича Свешникова и других.

В округе производится промышленной продукции в 101 раз больше, чем в 1930 году. Капиталовложения

в развитие экономики по сравнению с этим годом увеличились в 400 раз. Заново созданы и работают около 70 крупных промышленных предприятий.

В душе каждого ханты, как в зеркале, отражается новая жизнь. Окрылилась и вышла на широкую дорогу женщина.

Словно снежинки,
мысли светлы,
Слезы – в них счастье югорской земли.
Ленин, как радость мою рассказать?
Женщине-ханты взгляните в глаза.
Дома, в пути, приезжая сюда,
Только по вашим хожу я следам.

Я, внучка того самого слепого деда, стала живым свидетелем новой судьбы. Радует сердце от чудесного тепла, которое излучает советская жизнь, рождаются новые песни о гордой судьбе.

Мы хворост знали да очаг.
Шить, расшивать могли одежды.
Какой сейчас огонь в очах!
Какой они полны надежды!
Судьба, как кедр, там, на холме,
В бору в бессмертном зеленеет.
Еще красивей по зиме
Мы, северянки, и сильнее.
Гляжу, как дети спят в тепле.
Я мать, мои слова сердечны.

Прожив столетье на Земле,
Живи, наш вождь великий, вечно!

Жизнь по хорошей дороге повела людей. Отец мой, бывший батрак Кузьма Николаевич Вагатов, более тридцати лет пас колхозные стада оленей. Беспредельно был он рад своему счастью. У него тоже, как и у дедушки, нас, детей, двенадцать. Только мы все живы и здоровы, получили образование и разные специальности.

Мы с Катей – учительницы, Прокопий стал врачом, Александр и Алеша – капитаны катера, Николай – тракторист, электромонтер, Валя – метеоролог, Галя окончила 10 классов и заочно учится в торгово-кооперативном техникуме на товароведа, а Сережа, Миша и Яша – школьники. Мама наша, Варвара Ивановна, мать-героиня, гордится нами, у каждого есть своя светлая дорога. Горда она и тем, что ей удалось снова разжечь костер жизни в доме Вагатова, который уже погасал.

Сегодня с трудом верится, что у народов Севера, еще совсем недавно не имевших письменности, есть своя интеллигенция, свои писатели, книги на языках ханты и манси. Сын рыбака манси Юван Шесталов стал профессиональным поэтом, его стихи и прозу знает вся страна. Предшественниками одаренного поэта Шесталова были Матрена Вахрушева и Григорий Лазарев. А ныне набирают силу молодые голоса поэтов ханты и манси – Андрея Тарханова, Микуля Шульгина. Дорогим и близким каждому ханты стало имя поэта Владимира Волдина. Они – свидетели великих свершений в родном таежном краю, и в своих произведениях воспевают эти свершения, звучат в их голосе слова благодарности великому русскому брату и всем народам нашей страны.

Есть в одной сказке народа ханты таинственный образ Сорни Лопыс, что значит «золотое сияние», которое излучает тепло и свет. Вот таким золотым сиянием мне представляется наша Родина. Она светит всем, и тепло ее греет всех. И мне кажется, я живу в древней сказочной мечте и

Край мой северный, олений,
Нефтяной, лесной, весенний
Вышек яркими глазами
Смотрит в космос вместе с нами.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1972. – 17 июня. – С. 3.

Отец и сын

Привыкли считать, что народы ханты и манси славились потомственными рыбаками, охотниками. Да, мастерство, умение без приборов ориентироваться в тайге, найти следы зверей, знание их жизни и повадок передавались и передаются из поколения в поколение, совершенствовались веками. Был охотником, рыбаком и ханты Алексей Онин. В семье охотника и рыбака особенная радость – рождение сына.

– Быть рыбаку в этой семье! Охотник, следопыт родился! – обрадовались Онины, когда появился на свет сын Митри. Шли годы, мальчик подрастал.

В Заводных открылась начальная школа, родители, не задумываясь, повели туда сына, нарушив традиции и обычаи, сложившиеся веками: ханты никогда «нэ-пек» (это значит – бумагу) не изучали. Но Алексей Онин успел крепко понять, что на обскую землю пришла его родная Советская власть. Все, что делается людьми и что он делает, это все для детей, для всех. Митри окончил начальную школу, и его как одного из способных учеников наставники определили в Ханты-Ман-

сийское педагогическое училище на подготовительное отделение.

Надежды учителей оправдались. В семье охотника-рыбака родился учитель. В числе первых выпускников училища Дмитрий Алексеевич Онин открыл двери класса, в котором сидело 15 ребятишек поселка Бала.

– Чувство, которое меня охватило в первый день, когда я зашел в класс, не оставляло меня никогда. Может, потому, что тогда еще почти не было учителей из местного народа, и мы были первыми, призванными нести свет детям, будущему нашего края.

– Это будущее мы сейчас увидели, оно прекрасно, – сказал Дмитрий Алексеевич. Приятно оглядываться назад, на пройденный путь, этому уже немолодому человеку, с богатым опытом самой благородной профессии на Земле – учитель.

Дмитрий Алексеевич служил в рядах Советской армии, после демобилизации учил детей Вершинской начальной школы. В годы войны он трудился в Казымской национальной школе при культбазе. Одновременно был учителем, военруком на селе, агитатором в Кислоре.

– Семь лет учительствовал в Чаге, там была начальная школа, а с 1951 года тружусь в Базьянах. Сначала учил ребятишек...

А потом пришлось сменить фронт работы: второй раз трудящиеся Базьяновского сельского Совета избрали Дмитрия Алексеевича председателем исполкома. Он заслужил большое доверие людей всей своей трудовой жизнью. Много тепла и света в его сердце.

...Стоят рядом отец и сын. Им есть о чем поговорить, есть о чем посоветоваться: начинается учебный год. Ведь сын пошел дорогой отца.

Как и прежде, сердце Дмитрия Алексеевича сжимает чувство особого волнения перед этим торжественным днем. Оно знакомо только учителю, любящему ребят и знающему свое высокое назначение. Без слов понимает сын Виталий Дмитриевич, директор Базьяновской школы, что отец напутствует его.

Забот у председателя исполкома сельского Совета много. На территории Совета две школы, два фельдшерско-акушерских пункта, две киноустановки, библиотеки, колхоз. Труженики колхоза занимаются животноводством, рыболовством.

...Тридцать пять лет проработал Дмитрий Алексеевич только в школах. Сколько ребячьих судеб было в руках и в сердце этого человека! Кем они только ни стали! Где они только ни трудятся!

Гордится Дмитрий Алексеевич ими и своими детьми. Дочь Галина Дмитриевна – врач-инфекционист, сын Виталий – учитель.

Многолетний труд Дмитрия Алексеевича отмечен множеством почетных грамот, благодарностей, а грудь украшает медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Главной наградой Д.А. Онин считает то, что жизнь подарила ему хорошее время, и прекрасную дорогу открыла Советская власть, которой он сейчас служит.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1973. – 1 сент. – С. 2.

ЛЮДИ, БОРИТЕСЬ ЗА МИР!

До войны я был рыбаком и охотником, мне казалось, что счастливее меня нет человека. Жил я тогда в Помуте. Черная туча завесила солнце, когда я услышал страшную весть: «Война!»

Все мужчины встали на защиту родной земли. 28 сентября 1941 года получил повестку и я. Попал на Волховский фронт, где шли жестокие бои. В одном из них я был ранен в ногу. Но долго находиться в госпитале не мог – душа болела, что враг топчет нашу землю, за товарищей погибших. И тогда сказал я доктору: «Выпишите меня, я могу стоять в строю».

...Сталинград. Недолго мне пришлось там воевать – ранили в руку. Вновь попал в госпиталь, снова попросился на фронт, но... С третьей группой инвалидности отправили меня домой.

Я знал, что надо делать, ведь для меня война не закончилась. Был еще один фронт – трудовой, и надо было работать, чтобы победить. Лозунг «Все для Победы!» был для нас главным.

Назначили меня заместителем начальника рыбоучастка, а пески были разбросаны везде: в Нумто, Помуте, Юильске. Надо было рыбу принимать и очень быстро вывозить. Любое время суток было для нас рабочим. Не хватало сетей, неводов. Сами вязали сети, старики плели морды. Не помню дня, чтобы кто-то не вышел на работу даже по болезни, по старости...

Много людей уходило из Казыма на фронт. Из каждой семьи по двое-трое – это Рочевы, Тарлины, Тоголмазовы, Ерныховы, Молдановы...

В центре села Казым стоит обелиск, где на мраморной плите высечены их имена. Я часто туда хожу. Мне, человеку, прошедшему войну, становится не по себе, когда вспоминаю войну. И всегда радуюсь, что мы победили, хотя и очень дорогой ценой.

Прошло 40 лет. Выросли новые поколения. Я стал старым человеком. И я счастлив. Воевал, много работал, был участником Выставки достижений народного хозяйства в Москве, награждался медалями, имею почетные грамоты. Сердце радуется, что Центральный комитет нашей партии много заботится о нас, участниках Великой Отечественной войны.

Е. ТАРЛИН,

участник Великой Отечественной войны.

Записала рассказ

М. ВАГАТОВА,

Березовский район

Ленинская правда. – 1985. – 25 мая. – С. 3.

За жизнь и счастье...

 Жизнь человека я всегда сравниваю с днем и ночью, она состоит из радостей и горестей, – с особым волнением начал разговор Елисей Михайлович Ерныхов. – Мои родители, как отцы и матери моих сверстников, жили в лесу, в охотничьих и рыбацких угодьях. Пришла Советская власть, и стали они жить в только что построенных поселках. На реке Казым построили культбазу, тогда же выросли центры новых колхозов, рыбартелей – Кислоры, Хуллор, Помут, Юильск, Нумто. Радовались взрослые новой жизни, мы, дети, тоже имели свои радости.

Елисей Михайлович вспомнил, как его привели в интернат, в школу жить и учиться. Каждый день он открывал новое и интересное. Никто тогда и не думал, что на земле случится беда. В 1941 году Елисей перешел в пятый класс.

– Я больше не учился. Мужчины ушли защищать Родину, а мы вместо них вышли на охотничьи тропы и ло-

вить рыбу. Нас уже считали вполне взрослыми, – сказал Елисей Михайлович. Потом он долго молчал.

В это время я рассматривала его документы, письма друзей, фотографии военных и послевоенных лет.

– Нас много тогда уходило, молодых парней, на фронт. Доехали до Омска, прошли военную подготовку, стали сразу отправлять на фронт, а я заболел и попал в госпиталь. Так я от своих отстал. В январе 1945 года перебросили нас на Дальний Восток, в район Хингана. Я не участвовал в боях, ни одного боевого выстрела не сделал, кроме учебных, но трудности военных дорог и заданий я знаю. Переход через Хинган особенно был тяжелым: без пищи, без воды, пешком, но силы никогда не покидали, мы не замедляли шаг, – рассказывает Елисей Михайлович. Он даже не заметил, как сказал, «но силы никогда не покидали». Действительно, как без силы выполнить задание Родины, занять морские берега, удобные рубежи, чтобы встретить врага – японских милитаристов.

– Только перешли Хинган, приземлились два самолета и сообщили: «Япония капитулировала». Тогда мы вернулись в Порт-Артур, там я охранял наши границы до 1949 года, – вспоминает старшина сверхсрочной службы Е.М. Ерныхов. За время службы грудь его украсили медали.

Помню, в Казым приехал светловолосый красивый солдат, я училась тогда в пятом классе. Мне запомнилось, как матери и отцы тех, кто не вернулся с войны, радовались, хотя Елисей Михайлович не был их сыном. Многие из них плакали и говорили: «Он же с нашими уходил, он их ровесник, хоть один живой вернулся». Елисея Михайловича односельчане избрали председателем колхоза. В течение нескольких лет он поднимал колхоз.

Но его манили охотничьи тропы, рыбалка. Об этом он рассказал старому коммунисту, участнику Великой Отечественной войны Петру Ксенофонтовичу Тарлину.

– По его совету меня освободили от обязанностей председателя, и стал я охотником и рыбаком. В эти же годы на Оби выделили три плавных песка – это Молодежный, Чехлай, Лебединское для рыбаков Казыма. В течение многих лет выезжают на экспедиционный лов рыбаки во главе с Елисеем Михайловичем Ерныховым. Сколько осетров, муксуна и нельмы сдали они государству!

– Когда «большая путина» – совсем почти не спим, – смеется старый рыбак-ветеран. Вместе с мужем рядом всегда была его жена и друг Пелагея Егоровна. Вместе плавали, растили детей.

– Меня всегда радует наша жизнь. Часто думаю, неужели кто-то не хочет жить в мире, неужели забыли, как закончилась война для тех, кто ее начинал. Нет, я не пугаю, а говорю то, что думаю: мы никогда Родину и народ в обиду не дадим. Нам есть чем заниматься, мы строим наш светлый дом – коммунизм, мы хотим, чтобы новая жизнь цвела, а счастье жило в каждом доме, в каждом сердце.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1985. – 6 мая. – С. 3.

Её большое счастье

Великий Ленин указал верную и счастливую дорогу всем в нашей стране. Каждому человеку новое время приносит радость и тепло.

Там, где Ленин ходил,
В ту страну я попала.
Ту жизнь, что Ленин открыл,
В той жизни моя жизнь проходит.
Тает сердце от звезд,
Что светятся над нами,
Душа наполняется теплом,
От огней, что кругом горят.
Тепло сердца женщины ханты
Я соединю с теплом этих огней,
Силу сердца моего
Тоже с силой страны соединю.
Земля, где жил отец,
Светлее стала, чем свет Солнца!

– Да, это счастье – жить в советской стране, – говорит Anfisa Kirillovna Prasyina. – У нашего поколения трудные судьбы, и все же мы счастливы. Мы росли, учились и всегда чувствовали, что о нас заботятся, что мы очень нужны.

...Хорошо помню 1941 год. Отец привел меня в школу и сказал: «Учись, доченька, а мне надо идти на охо-

ту и рыбалку. Случилась большая беда с нашей страной и с нами – война идет».

Девочка хорошо поняла наказ отца. Учиться ей было интересно, но нелегко. Поэтому, когда Анфиса Прасина окончила шесть классов, учителя дали ей путевку в Ханты-Мансийское педагогическое училище. В то время там был седьмой – подготовительный класс.

– Никогда не забуду годы, проведенные в училище. Какое счастье, что нас учили Георгий Тарасович Величко, Виктория Николаевна Хомялева, Анна Семеновна Пелевина, Евгения Павловна Епанчинцева, Ефросинья Герасимовна Елсуфьева.

Эти люди ничего не жалели для нас: ни времени, ни сил, ни знаний. Они научили нас жить, любить мою великую Родину. 1955 год. Выпускной вечер. Мне вручили диплом об окончании училища и направление на учебу в Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена. Представляете мою радость! – говорит Анфиса Кирилловна.

С тех пор прошло тридцать лет: пять лет учебы в институте и 25 лет учительского труда в Ларьяке Нижневартовского района. Скольким ребятам дала она путевку в жизнь! По труду – и награда: орден Трудового Красного Знамени. Она отличник народного образования, ее имя занесено в окружную Книгу почета.

Анфиса Кирилловна – человек большой души. Когда от тяжелой болезни умерла сестра, она стала воспитывать ее детей. Теперь они называют ее мамой. Вот какая она, наша Анфиса Кирилловна!

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1985. – 21 мая. – С. 3.

Наш первый редактор

 «О моей жизни не просто рассказывать... Она была сложной, трудной... но интересной, наполненной нужными делами», – так начал о себе говорить Григорий Дмитриевич Лазарев на одной из встреч с нами, тогда еще молодыми журналистами газеты «Ленин пант хуват». Сейчас его нет с нами, но для нас он всегда живой, о нем помнят его товарищи по работе, читатели, чтят его боевые друзья.

Г.Д. Лазарев – первый журналист, редактор газеты «Ленин пант хуват», основоположник хантыйской литературы, начал писать еще в стенах Ханты-Мансийского национального педагогического училища. По окончании этого учебного заведения Григорий Дмитриевич работал учителем начальных классов. В 1939 году, когда в газете «Ленинская правда» появилась отдельная страница на языке ханты, окружком ВЛКСМ направил комсомольца Лазарева на работу в редакцию.

– Это было новое дело. Надо было понять его суть и организовать других участвовать в издании страницы, – вспоминал потом Г.Д. Лазарев.

А тут беда над страной: «Война! Фашисты напали на нашу Родину».

В 1941 году Григорий Лазарев надел солдатскую шинель и встал в ряды защитников родной страны. Начался его боевой путь. Бился с врагами на Сталинградском фронте, прошел сквозь огонь и дым до Праги. На его груди сияли ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Сталинграда»...

– Много раз встречался со смертью, но она проходила мимо. Невероятно, но это так. Однажды пуля сняла погон, я остался жив, другой раз фуражку прошила – меня не задела. Сколько товарищей осталось на полях сражений, – вспоминал он, при этом всегда уходил в свои думы и закуривал. Мы знали, что больше он ничего сегодня не скажет. Он вообще был немногословным.

...В 1946 году окружной комитет партии направил старшего лейтенанта Лазарева на партийную работу, позднее он стал редактором газеты «Ленин пант хуват». С тех пор и до ухода на пенсию Григорий Дмитриевич редактировал национальную газету, решал вопросы хозяйственного и культурного развития округа.

К боевым наградам добавились медали за труд, почетные грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР, Комитета по печати Совета Министров СССР, областного, окружного комитетов партии и Правления СЖ СССР.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1986. – 20 марта. – С. 2.

ХОЗЯИН ОГНЕННОЙ МАШИНЫ

За активное участие в работе по поднятию социалистического хозяйства и культуры народов Севера... Так написано в Почетной грамоте, которой награжден А.Ф. Бакланов. Эта награда – итог многолетнего упорного труда. А по Казыму ходят легенды, поют песни о нем,

русском человеке, хозяине огненной машины, его волшебных руках и добром сердце.

Моя песня легка и крылата.
Пусть она льется
Над амнинской базой,
Где от вечерней зари
И до утренней зари
Свет огненной машины

Ярким солнцем горит
В каждом доме у нас...
Зажег его Большой Бакланов –
Хозяин огненной машины...

Слова этой песни написал Данил Тарлин (погиб в Великой Отечественной войне), активист Красного чума, когда в Казымской культбазе загорелись лампочки Ильича. Весело и задорно пели эту песню на хантыйском языке. Искренне удивлялись и радовались люди, и никто из них не подозревал, какие трудности испытал в «доме огненной машины», так называли ханты электростанцию, Алексей Бакланов.

Он тогда еще не знал, что о нем будут петь песни и рассказывать легенды.

– Приехал я сюда в 1933 году из Вагайского района с сестрой Устиньей Федоровной и с зятем Прокопием Никитичем Малюгиным. Тогда пошел слух в нашей деревне, что нужны мастера и плотники для строительства на Севере колхозных центров и культурных баз. А Прокопий Никитич был очень хорошим плотником.

Начальником Казымской культбазы был тогда Арсентий Архипович Иваненко. «Ты молодой, крепкий парень, будешь работать на электростанции, надо зажечь свет, – сказал он мне. – Вот тебе дом и чертежи к этой машине».

Что делать? С чего начать? Чем питать локомотив? – эти и другие вопросы встали перед Баклановым.

– Решил использовать тележную мазь, которую привезли в культбазу. Чем разбавить? В Березово на рыбозаводе взял несколько бочек нефти. Сам приготовил состав. А тут постоянно стали выходить из строя прокладочные материалы. Словом, до некоторых секретов

машины добирался сам, часто спрашивал школьных учителей.

Очень помогли мне своим участием и советом учителя Николай Деркач, Иван Пермьяков и работник райсоюза Юрий Треновский. Они вселяли в меня уверенность, подбадривали, говорили, что дело важное, можно сказать, великое. Да я и сам чувствовал это, понимал время... – вспоминал Алексей Федорович и задумался. О чем он думал? Может, он вспомнил тот день, когда заставил работать машину и добыл электрический свет. И это чудо стало радостью для всех, символом становления новой светлой жизни, рожденной Великим Октябрем.

Недолго радовались люди, пришла страшная весть: «Война!» Почти все мужчины надели солдатские шинели. В августе 1941 года пришла повестка и Алексею Бакланову. А в военкомате решили: надо Бакланова оставить на своей работе, его никто не может заменить.

Хотя сердце его и рвалось на фронт, но чувство, что очень необходим он здесь, остановило. Все силы и умения решил вложить в свой труд.

Зимой почти круглосуточно не выходил с электростанции, а летом работал на катере «Казымец». С чувством большой теплоты он вспоминает молоденькую, еще неокрепшую Тоню Теплякову, которая выполняла мужскую работу – была мотористом на катере, работал с ним и подросток Саша Федосимов.

– Каждое лето возили груз, сено, рыбу. Это тоже было большое дело. Сколько оленьих упряжек заменяли! А олени были нужны для доставки пушнины, рыбы с угодий, мяса из оленбригад, Нумто, Юильска, Помута, Хуллары до перевалочного пункта Пашкино Ханты-Мансийского района. Никому легко не было, – рассказывает ветеран. Начальником этих обозов был Кузьма

Николаевич Вагатов, он тоже был оставлен военкоматом под бронь.

– Алексей Федорович, катер «Казымец» я не помню, зато хорошо знаю, сколько лет вы ходили на катере «Э. Тельман». Как он вам достался? – задала я ему вопрос, хотя заранее знала, что ему очень трудно говорить об этом.

Знала потому, как много они работали вместе, не подводили друг друга. Сколько дорог прошли! Много до краев груженных плашкоутов перетаскивали по Казыму и Оби.

– На «Казымце» я плавал до 1941 года, пока он не состарился. А в Ханты-Мансийске около нефтебазы был затоплен катер «Э. Тельман». Нам его дали, мы вытащили, привели в порядок и на буксире притащили в Казым. С тех пор катер стал мне другом, мы неразлучно служили вместе чуть не тридцать лет и вместе пошли на отдых.

– Да, иногда приходится вспоминать о прожитом, – продолжил Алексей Федорович. – Мне судьба подарила трудное, но счастливое время – время больших перемен. Я старше Октябрьской революции, помню, как она досталась нашему народу, затем пережили войну. У меня погибли два брата – Тимофей и Григорий. Испытали поистине великую радость над врагами. Своими руками залечили раны и строили свою жизнь...

А вот свою Шурочку встретил в Полновате и сразу же женился, – при этом Алексей Федорович как-то помолодецки поднял высоко голову и повернулся к пожилой, но такой милой женщине. Александра Васильевна долгие годы была рабочей культбазы, учила местное население выращивать картофель, затем работала санитаркой, прачкой в участковой больнице и поваром

в интернате. Мы рассматривали семейные альбомы, снимки.

– Помнишь? – обратились они ко мне. – Это Татьяна наша. Она окончила Ханты-Мансийское педагогическое училище, работает в Нефтеюганске. А вот Володя и Альберт. Оба отслужили в Советской армии, трудятся в Березово. Галина стала фельдшером, Лариса окончила Московский нефтяной институт, добывает нефть. Вот Валя и Гриша – наши двойняшки, Валя работает поваром, а Гриша – машинистом трубоукладчика, – с гордостью рассказывают о детях Алексей Федорович и Александра Васильевна. При этом невозможно не заметить, сколько в их глазах света и тепла, добра и ласки, радости. У них 13 внуков и четыре правнука.

Недавно все они приезжали под крышу родного дома и тепло поздравили родителей с золотой свадьбой, пожелали им здоровья, долгих лет жизни. К этим пожеланиям присоединяемся и мы, те, кому они щедро отдавали тепло своей души и огонь сердца, которым зажигали свет новой жизни.

*М. ВАГАТОВА,
Березовский район*

Ленинская правда. – 1986. – 7 нояб. – С. 3.

«Ай Тихон» —

Большой Человек

С братом Костей мы рано остались без отца. Мама нас одна растила. Как только нам исполнилось десять-двенадцать лет, встали на охотничьи тропы, стали ловить рыбу. Такова была судьба всех детей в то время... Это были годы войны и не менее тяжелые послевоенные, — так начал рассказ о себе Тихон Ефремович Молданов.

Я слушала его, а сама в мыслях перенеслась в то далекое время (тогда я училась в Юильске). Взрослые называли Молданова «Ай Тихон», что значит маленький Тихон. Часто слышала: «Маленький Тихон из лесу, белку сдал, рыбу привез».

— Сейчас сам удивляюсь, откуда только силы брал, умение, мне же тогда было только десять лет. Один

ходил на большие расстояния, государственные планы всегда выполнял. Я часто думаю о своих детях и их ровесниках: они боятся в лес идти, да и мы, взрослые, не пускаем, а зря. Сеть самостоятельно не поставят, не определят, где рыба живет и когда надо ее ловить. У нас, родителей, нет возможности учить охоте, рыбалке из-за того, что школа находится далеко в Казыме, а там их никто этому не учит. Хорошо было, когда школа рядом в Юильске, – продолжал рассуждать Тихон Ефремович. – Сами посудите, ребяташки с шести лет отрываются от нас, только летом мы с ними встречаемся, а за это время не научишь охоте и рыбалке, это ведь трудное дело. А руководители совхозов, колхозов, коопзверопромхозов, госпромхозов, рыбокомбинатов не часто открывают двери школ, не ведут кружки, где бы дети становились охотниками, рыбаками, оленеводами. Есть же на этот счет специальное постановление партии и правительства. Об этом у меня душа болит, но я говорю не только от себя.

Да, он говорил не только от себя. Молданов представлял коммунистов Юильского отделения совхоза «Казымский». Тихон Ефремович тогда был избран делегатом Березовской районной партийной конференции и потому настойчиво высказывал просьбу об открытии школы в Юильске.

Жизнь каждого человека как ветвистое дерево. Не исключение и жизнь Тихона Ефремовича. В 1953 году Алексей Михайлович Молданов, бригадир десятого стада, пригласил его работать оленеводом.

Через три года стадо десятой бригады разделили на две, во главе новой бригады поставили его, Тихона Ефремовича. С тех пор он бессменный бригадир одиннадцатой бригады.

– В члены Коммунистической партии Советского Союза приняли меня в 1959 году, – торжественно произнес он. С тех пор прошло много времени, коммунист Молданов твердо шел по избранной дороге. Выросло оленье стадо от 700 голов до двух тысяч. Много оленьего мяса, шкур заготовила его бригада.

Тихон Ефремович и его жена Татьяна Николаевна воспитывают десять детей. Все живы, здоровы, работают, учатся. Николай стал оленеводом, Нина работает в экспедиции, Юлия – медицинская сестра, Сережа после службы в Советской армии встал на охотничьи тропы, Евдокия – метеоролог, Валя – учится в Тюмени, она будет связистом, а Алеша, Тима, Таня, Юра – учащиеся.

Довольна своей судьбой Татьяна Николаевна, мать-героиня.

Возраст у родителей пенсионный, но их крепко удерживает любимая работа. Угадав мои мысли, Тихон Ефремович сказал: «Надо бы на пенсию оформиться, но сердце и вся душа крепко слились с оленеводством. Как расстаться с быстрым, легким бегом оленя, с бело-снежной тундрой? Рано! У меня еще есть силы!»

*М. ВАГАТОВА,
Березовский район*

Ленинская правда. – 1986. – 15 нояб. – С. 1.

ИДЕИ СТАЛИ ЖИЗНЬЮ

По пути, указанному Лениным, шла национальная Казымская школа, освещающая жизнь людей этого края. Образовались колхозы, выросли поселки (юрты) Помыт, Кислор, Нумто, в каждом открыли школы-интернаты, где дети учились до четвертого класса, в пятый класс съезжались в Казымскую культбазу. И вот уже 50 лет двери Казымской национальной школы открыты для детей оленеводов, рыбаков, охотников.

Незабываемо утро 14 ноября 1981 года. Серебристые звуки пионерского горна созвали в школу гостей, прибывших на юбилей. В торжественном строю замерла пионерская дружина. Начался праздник, посвященный 50-летию родной школы. И ребята слышали, чем и кем гордятся школа, дружина, подводя итоги пятидесятилетнего пути. Первый пионер Казыма Василий Иванович Каксин прошел славный жизненный путь. Защищал Родину, вернувшись с фронта, многие годы трудился там, куда его посылала партия. Ветеран партии, труда и войны награжден многими боевыми медалями Родины и множеством почетных грамот.

Дружина принимает в свои ряды почетных пионеров, в числе их первый директор Казымской школы Аркадий Николаевич Лоскутов, ныне директор окружного краеведческого музея. Дорогим гостям вручаются памятные знаки, сувениры.

Звонок позвал детей и гостей на открытые праздничные уроки. У каждого, кто был на этих уроках, радостно билось сердце. Школа уверенно ведет ребят в мир знаний и мир прекрасного...

Праздник продолжается. В программе – соревнования по национальным видам спорта. Прыжки через нарты всегда вызывают большой интерес! Первое место занял Саша Тосьманов, он перепрыгнул 62 нарты, второе место – Сережа Тарлин, на третье место вышел Тима Рандымов.

В беге в национальной обуви первые три места среди девочек 4–5 классов завоевали Галя Канева, Марина Канева, Вера Вагатова, среди мальчиков – Витя Владимиров, Вася Молданов, Илья Лозямов. Среди 6–8-классников сильнейшими оказались Вика Федорова, Надя Кайгородова, Лида Вагатова, Тима Рандымов, Сеня Неруш, Петя Тоголмазов.

Дальше всех кинули тынзян Сергей Тарлин, Петя Тоголмазов, Саша Тосьманов. Самыми меткими и ловкими назвали Сергея Тарлина, Иосифа Попова, Толю Худи, они почти с первого раза метнули тынзян в цель.

Вечером ярко загорелись огни Дома культуры. «Казымской школе – 50 лет» – сверкают красивые буквы.

– Это праздник не только школы, это праздник торжества ленинской национальной политики, – этими словами открыл торжественное собрание секретарь партийной организации Владимир Иванович Куликов. С докладом выступил директор школы Николай Федорович Литвинов.

Словно наступающий после ночи светлый день, развивалась просветительская деятельность школы. Питомцы ее выбрали разные дороги в жизни, но никогда не забудут Аркадия Николаевича Лоскутова, Василия Алексеевича Архангельского, Петра Кузьмича Буднико-

ва, Андриана Ивановича Кузнецова, Дмитрия Николаевича Бекетова, Маргариту Григорьевну Каневу. Это они, директора школы разных лет, руководили коллективами учителей и учащихся, создавали традиции.

Вспомним трудные годы Великой Отечественной войны. В эти годы Казымская школа не уронила своей чести. Ее ученики, питомцы А.И. Молданов, С.И. Молданов, Е.М. Ерныхов, В.И. Каксин, П.А. Филиппов, братья Семен и Егор Рочевы, С.И. Тоголмазов и многие другие встали в ряды защитников Родины. Немногие вернулись в родной Казым. В центре поселка стоит обелиск, на его гранитной плите высечены имена тех, кто погиб, защищая священную землю Отчизны.

А кто оставался в тылу, встали на охотничьи тропы, ловили рыбу, шили для бойцов теплую одежду, собирали посылки и отправляли на фронт. Добрых дел не счесть.

Все годы школе везло на учителей, воспитателей. Им сегодня посвящают слова благодарности. Вот их имена: Василий Алексеевич Архангельский, Николай Викентьевич и Галина Дмитриевна Деркач, Терентий Иванович Чупров, Александра Кирилловна Лоскутова, Нина Матвеевна Аксарина, Тамара Иосифовна Попова, Елизавета Дмитриевна Мотошина, Екатерина Максимовна Лозямова и многие, многие другие.

В эти торжественные дни за успехи в коммунистическом воспитании подрастающего поколения и в честь 50-летия школа удостоена заслуженной награды – Почетной грамоты бюро окружного комитета партии и исполкома окружного Совета народных депутатов.

– Неузнаваемо изменился Казым. Вырос, похорошел, красиво живут и трудятся люди, у них большое, сильное хозяйство, далеко идет слава о них – звероводах, оленеводах, охотниках, рыбаках совхоза. Радостно, что все эти люди прошли через школу, живут большой жиз-

нюю Родины, а я помню совсем другое время, – говорил на торжественном собрании А.Н. Лоскутов. И рассказал о становлении культбазы, ее школы, о ее первых питомцах.

Желанным и дорогим гостем был и Михаил Никифорович Андриевских, участник Великой Отечественной войны, бригадир, строитель многих объектов Казымской культбазы, в том числе и школы-интерната. На его груди сияли боевые и трудовые награды Родины.

Тепло поздравили и пожелали школе доброго пути секретарь райкома КПСС Н.П. Барышников, директор совхоза «Казымский» М.И. Вокуев, заместитель заведующего окроно, выпускник Казымской школы А.М. Сенгепов, от учащихся – Ира Тользина. Поток лились душевные теплые слова в адрес учителей всех лет жизни школы. Почетными грамотами окружного отдела народного образования награждены отличники народного просвещения Е.Д. Мотошина, Т.И. Попова и Н.М. Носаченко, М.Г. Канева, почетными грамотами райкома КПСС – Е.М. Лозямова, В.М. Вокуева.

Почетные грамоты району вручены молодым учителям Р.Т. Тарлиной, Е.П. Истоминой, Т.Н. Ильиной, Л.В. Кононовой.

После торжественного собрания состоялся праздничный концерт. Звучали музыка, песни, стихи о Родине, партии, Советской власти, в них славили великого Ленина, чьи идеи воплотились в жизнь.

*М. ВОЛДИНА,
выпускница Казымской школы-интерната,
редактор окружной газеты «Ленин пант хуват»*

Ленинская правда. – 1981. – 12 дек. – С. 2.

Жизнь стала сказкой

 Пусть спокойно и счастливо они живут, пусть цветут улыбки их детей, ведь жизнь стала сказкой, – ответила Таисья Сергеевна Чучелина, когда я спросила, что она хотела бы пожелать людям в День Советской Конституции.

– А у меня юность была нелегкой. Рано осиротела, воспитывали меня родственники. Мой удел – нянчить их детей, убирать дом, мыть посуду, собирать ягоды, сушить рыбу, шить одежду. Светлые минуты наступали, когда дети собирались возле старых людей по долгим скучным вечерам слушать сказки, легенды, песни.

Таисья Сергеевна долго молчала. Я смотрела на нее, и мне казалось, что вновь чудеса сказок оживали в серд-

це пожилой женщины, переплетаясь с ее жизнью. Одно за другим в памяти проносились воспоминания. Многое пришлось испытать за прожитые годы. А их за плечами Таисьи Сергеевны Чучелиной 70. В этот отрезок жизни вошло величайшее событие в мире – Великая Октябрьская социалистическая революция.

– Я тогда не знала, что это такое, но хорошо запомнила, когда ханты заговорили о добром и большом человеке – о Ленине. Я стала рыбачкой, впервые поняла, что трудиться для народа – радость. В 1934 году меня отправили учиться на два года в Березово на курсы, которые были специально организованы для коренного национального населения, потом послали в Ханты-Мансийск в партийно-советскую школу.

По направлению окружкома комсомола она вновь приехала в Березовский район. Она учила людей, рассказывала о тех огромных преобразованиях, которые происходили в мире, в стране, в округе. Радовалась, что жизнь ее маленького народа стала лучше и чище.

Да, жизнь стала хорошей. В домах у ханты – достаток, они – полноправные члены нашей многонациональной Родины.

Здесь ее и застала война. Болью и горем эта весть отозвалась в сердце девушки. Таисья Чучелина была и рыбачкой, и агитатором, и заведующей избой-читальней в небольшой деревеньке Люлюкары.

– Все забывали: и сон, и отдых, и еду. Не было хорошей обуви и одежды. Но выстояли, победили. Снова над страной светлый день и голубое небо. После войны приехала в Ханты-Мансийск и до пенсии работала в шивочной мастерской. Сейчас отдыхаю, получаю пенсию, – рассказывает Т.С. Чучелина. – Ведь жизнь стала сказкой. Об этом я всегда буду говорить. Я счастлива

и очень благодарна Советской власти, Коммунистической партии. А сколько сказителей в прежнее время ушло из жизни и унесло песни, сказки, легенды. А мне повезло, мне помогли, обо мне заботятся, – с чувством гордости произнесла она последние слова.

Мне были понятны ее радость и гордость.

Сказительницей, рукодельницей, художником, мастером, активной пропагандисткой национального художественного творчества ханты называют Таисью Сергеевну Чучелину. Она участница всех окружных выставок-конкурсов декоративно-прикладного искусства самодеятельных художников и мастеров.

Во все времена народ гордился своими умельцами, хранителями устного народного творчества. Не каждый умел сохранить это бесценное наследство ушедших поколений, да и не каждый умел их передать другим.

Слушать легенды, сказки народа из уст Таисьи Чучелиной – радость. Вот потому она желанный гость в школах, детсадах, в трудовых коллективах, в учебных заведениях.

Ее книгу «Золотой город» знают все, кто любит сказки. Много ее сказок напечатано в коллективном сборнике «Огонь-Камень».

Позади у Таисьи Сергеевны большая и с большой пользой прожитая жизнь. Впереди – подготовка к изданию новых сказок, сборников легенд. Память бережно хранит то, что она слышала в детстве. Донести до людей неизвестное сказание, легенды, песни – в этом Таисья Сергеевна видит свой долг.

*М. ВОЛДИНА,
г. Ханты-Мансийск*

Ленинская правда. – 1982. – 7 окт. – С. 2.

ДОРОГОЙ ЛЕНИНА

7 июля 1931 года вышел первый номер окружной газеты «Остяко-Вогульская правда» (ныне – «Ленинская правда»). С первых своих дней газета стала нести идеи ленинской партии в массы, стала помогать окружной партийной организации решать конкретные задачи по осуществлению экономического и социального преобразования этого отсталого края. «Остяко-Во-

гульская правда» стала организатором многих хозяйственно-политических мероприятий по утверждению социалистического образа жизни, развертыванию социалистического соревнования за выполнение планов первых пятилеток по вовлечению представителей хан-

ты и манси к активному участию в претворении в жизнь ленинской национальной политики.

В числе первых корреспондентов были те, кто сердцем принял Советскую власть. Эти люди приезжали в редакцию газеты на оленях, на лодках, приходили пешком и рассказывали, как идут дела на местах, что волнует их, какие меры нужно принять, чтобы окрепли рыбартели, колхозы, как улучшить жизнь. Самым первым таким «усткором» из народностей ханты и манси был Тюльканов, а в 1934 году их стало 28.

Селькор Северов – ханты из Сотниково Самаровского района – был неграмотным. Желание участвовать в газете было настолько сильно, что он усвоил грамоту и стал хорошо разбираться в политике. Давид Мазиков и Григорий Алепин (тоже ханты) из Треньки в 1931 году не умели читать и писать, впоследствии оба выучились и стали радистами, а селькора Назара Мазекина избрали заместителем председателя Вершинского кооператива.

О работе Казымской культбазы много писали А. Обатин и А. Ерныхов. Много информации поступало в редакцию от председателя Корликовского Совета М. Сигильетова.

Так внутри газеты «Ленинская правда» от отдельных заметок появилась страница на языках ханты и манси. Ее корреспонденты писали о становлении колхозов, сел, о работе школ, интернатов, больниц, медпунктов, об улучшении хозяйственных дел. От устных сообщений до отдельной страницы выросло письменное слово народов ханты и манси, появились свои журналистские силы.

1 ноября 1957 года решено было образовать самостоятельную газету «Ленин пант хуват» («По ленин-

скому пути»). Первым редактором выпуска назначили Григория Дмитриевича Лазарева. Это заметно активизировало рабселькоровский актив, он расширился, появились самостоятельные произведения многих авторов. Так родились первые журналисты, поэты, писатели, переводчики. В числе их Ю. Шесталов, М. Шульгин, В. Волдин, А. Тарханов, П. Салтыков, Р. Ругин. С большой любовью и радостью писали и выпускали каждый номер на родном языке ответственный секретарь В.С. Алачев, М. Салтанов, П. Лазарев, Е. Хуланхова, И. Ерныхов.

«Газета стала нашим другом, она помогала нам самим расти и звать людей на хорошие дела, чтобы жизнь поднимать, – вспоминала впоследствии В.Г. Проскуракова (Тугаскина), директор Дома народов Севера Казымской культбазы. – Нам было интересно и чувствовали необходимость писать на родном языке».

В число активистов газеты влились первые культработники, учителя, медики, партийные и советские работники. Основными темами газеты стали пропаганда советского образа жизни, борьба за выполнение планов и социалистических обязательств, вопросы социалистического соревнования, работа культбаз, изб-читален, красных чумов, вопросы медицинского обслуживания и народного образования.

О возросшей активности рабселькоров газеты «Ленин пант хуват» говорит тот факт, что селькор Петр Степанович Аликов был командирован в Москву на торжественное открытие газеты «Советская Россия».

– Со всех концов страны приезжали представители газет на эти торжества, там я еще раз почувствовал, как важно поднимать вопросы жизни на страницах газеты, какую движущую силу имеет она, – вернувшись из Москвы, написал в газету эти строки П. Аликов. Сын

охотника-рыбака Петр Аликов работал массовиком в Назымском Красном чуме, занимался ликвидацией неграмотности среди взрослого населения, затем больше десяти лет возглавлял Назымский сельский Совет. Много добрых дел на счету П.С. Аликова, награжденного медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и многими грамотами окружного комитета партии и окрисполкома.

Ушел из жизни П. Аликов, но остались его корреспонденции, сказки, легенды, поговорки, пословицы, собранные и записанные на родном языке, опубликованные в газете «Ленин пант хуват».

Много писали в газету заслуженный работник культуры РСФСР П.Е. Шешкин, заслуженный врач РСФСР из народа ханты Е.М. Сагандукова, сказительница Т.С. Чучелина, многие годы работал над иллюстрацией фотокор В.И. Загваздин и другие.

Сегодня все новые силы и имена вливаются в ряды рабочих и сельских корреспондентов. В честь выхода 2000-го номера газеты «Ленин пант хуват» редакция выражает искреннюю признательность и благодарность ветерану партии Х.П. Пухленкиной, участнику Великой Отечественной войны П.И. Мокроусову, кавалеру ордена Трудового Красного Знамени Л.Я. Федотову, сказительнице А.М. Коньковой, членам Союза писателей СССР Е.Д. Айпину, А.С. Тарханову, научному сотруднику НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР Е.А. Немысовой, члену Союза журналистов СССР, бывшему редактору газеты «Ленин пант хуват», ныне редактору национального отдела окррадиотелекомитета А.М. Сенгепову, директору Ханты-Мансийского госпромхоза В.Г. Подпругину, секретарю парторганизации госпромхоза И.М. Гриневичу, главному экономисту

совхоза «Казымский» Н.Г. Тарлину, технику-рыбоводу колхоза имени Фрунзе С.С. Курикову за оказанную ими многолетнюю помощь газете.

Читателям газеты известны и имена молодых авторов, методистов научно-методического центра народного творчества и культпросветработы Н. Сайнаховой, Т. Молдановой, преподавателя педагогического училища С. Кононовой, методиста института усовершенствования учителей В. Соловар, врача медсанчасти объединения «Нижневартовскнефтегаз» В. Сигидиной, учащихся педагогического училища Г. Покачевой, Н. Русмиленко и других.

Газета выходит трудом и творчеством многих людей. Мы выражаем большую благодарность нашему старейшему другу, ветерану газеты, машинистке Елене Алексеевне Скрипуновой и другим сотрудникам редакции.

Сегодня мы не можем не сказать добрых слов в адрес наших неутомимых полиграфистов. Огромное спасибо за безупречный труд наборщикам машинного набора Л.С. Шарковой, Л.Л. Белоусовой, Н.А. Мишиной, В.А. Вторушиной, печатникам С.Г. Медведь, В.Г. Тюльканову, Н.П. Шевелеву, слесарю-наладчику В.А. Ходыреву, наборщикам Н.Я. Бесперстовой, О.В. Турбиной, М. Борвиной.

Если сложить все вышедшие номера газеты «Ленин пант хуват» в одну книгу, то получится большая летопись становления округа, возрождения языка и культуры народов ханты и манси. Кроме этого, силами работников редакции газеты переведены произведения художественной и политической литературы, журналисты и рабселькоры участвовали в издании учебников для национальных школ округа. Мне были доверены пере-

воды Конституции СССР и РСФСР и речи В.И. Ленина на III съезде комсомола. Сотрудник редакции Т. Себурова издала книгу «Тутые» на ханты языке для внеклассного чтения.

Сегодня мы охотно поделимся еще одной радостью, находкой. В период подготовки к 2000-му номеру газеты «Ленин пант хуват» на наши просьбы откликнулись родные тех работников редакции, которых уже нет в жизни. Так, нам принесли рукопись-словарь среднеобского диалекта, написанный Петром Филипповичем Лазаревым. Газета «Ленин пант хуват» стала лабораторией, базой для развития языка, становления письменного слова.

В связи с выходом 2000-го номера газеты «Ленин пант хуват» желаем всем рабочим и сельским корреспондентам, нашим читателям дальнейших творческих успехов в претворении в жизнь решений XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

*М. ВОЛДИНА,
редактор газеты «Ленин пант хуват»*

Ленинская правда. - 1986. - 20 марта. - С. 2.

Голос весеннего лебедя

Играет Артем Гришкин, – объявил ведущий концерта. Вышел на сцену пожилой человек среднего роста, черные волосы чуть-чуть тронуты сединой. Одет он был в малиновую атласную рубашку, низ, рукава и ворот которой расшиты белыми узорами. На ногах нарядные кисты из белых и черных оленьих лап, сшитые руками искусной мастерицы, пониже колен они были перетянуты красивой широкой тесьмой.

Артем положил на колени нарсьюх, пошевелил кистями рук над струнами, не касаясь их, посмотрел в зал, увидел множество глаз, устремленных на него, и понял: люди ждут. Сердце Артема залилось жаром, щеки зарумянились, словно он сидел возле костра.

Пальцы его легко тронули струны нарсьюха, и, улыбнувшись, он громко сказал: «Товн хутанг хурам тур», что значит голос весеннего лебедя. А была зима, но мелодия нарсьюха вернула нас в весну. Мы увидели чистое голубое небо, услышали журчание талых вод, радостно глядели в небо, старались увидеть летящих белых красавцев и услышать их голоса.

В народе ханты с образом лебедя связывают самые благородные чувства, встречи с прекрасным, что заставляет человека радоваться, удивляться, потому что всю длинную холодную северную зиму скучают и ждут прилета лебедей и прихода весны.

Артем плавно убрал пальцы со струн нарсьюха, выпрямился, посмотрел в зал, словно спросил взглядом: «Как?» В ответ – дружные аплодисменты.

После концерта я подошла к Артему Григорьевичу Гришкину, участнику художественной самодеятельности из Березовского района. Вокруг него были люди, они просили сыграть еще что-нибудь.

«Ай Лэв эви як пун» – Танец девушки из Малой Сосьвы – перевел название мелодии на русский язык. И пальцы Артема легко забегали по струнам «звнящего дерева». Звучала мелодия... Хотя никто под нее не танцевал, но виделось старинное медвежье игрилище, танцующие девушки. Мы слышали позвякивание их нагрудников и косников... Казалось, что и мы тоже пляшем с ними.

Я много раз слушала мелодии нарсьюха в исполнении разных людей, но игра Артема меня искренне по-

разила: «Где? Кто научил его так играть? Кто сочинил эти мелодии? Они же не записаны на ноты?!»

– С детства эти мелодии вошли в мое сердце, переплелись с его чувствами. Я же не молодой, многое в жизни повидал, узнал. Старинные хантыйские мелодии, которые знаю и помню, могу воспроизвести, но добавляю к ним свое, личное, мной выстраданное, увиденное, накопившееся в моей душе. Без этого я не могу. Часто дома играю для себя, для семьи. Нарсьюхи тоже делаю для души, – слегка улыбаясь, ответил Артем Григорьевич, угадав мои вопросы.

Я продолжала молчать и рассматривала его руки... Ничем особенным, на первый взгляд, они не отличались. Это только на первый взгляд... Руки натруженные, об этом говорят глубокие складки, вены наполнены и высоко поднялись, между ними легли тугие жилы. Будто они издают звуки... И тут я встретила его взгляд. В глазах увидела большую радость, зрачки излучали тепло.

– Ты смотришь на мои руки, их изучаешь? Что, состарились? – неожиданно ласково спросил Артем Григорьевич. – Иди сюда, садись. Я расскажу, почему они раньше меня состарились. – Помолчав, он продолжил: – Знаешь, трудно говорить о том, что пережито. Мальчишкой я начал работать в колхозе, а всего больше тридцати лет работаю.

– Нет, вспомни, Артем, ты же начал работать раньше меня, с 1943 года. Об этом я сегодня думал, когда ты играл на сцене, – вмешался в разговор Леонид Яковлевич Федотов, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, бригадир лова колхоза имени Фрунзе. – Я хорошо это помню, ты же тогда в Полновате жил, в нашем колхозе работал.

– Точно, я тоже ничего не забыл. Мы же ровесники. Мы рыбачили на угодье с красивым названием «Лонтанг похар» – Гусиный остров. За сутки двенадцать плавов давали, в остаток времени от суток еще неводили. Руки, ноги сильно мерзли, помню, залезу в кучу живой рыбы, немного погреюсь. Очень тяжелое время было. А в 14 лет меня поставили звеньевым, считали уже взрослым рыбаком... Потом заготавливал лес в Лорбе. Вот и не пришлось учиться. Ты, наверное, помнишь, – обратился он к Леониду Яковлевичу, – маму, ее звали Марфой Петровной. Она болела, отец умер давно. – Артем Григорьевич снова на какое-то мгновение ушел в свой мир. Мы тоже молчали. Мы – это Евдокия Андреевна Немысова, Леонид Яковлевич Федотов и автор этих строк. Все его понимали, были почти одного возраста. Каждый думал о своем военном детстве.

– Знаете, что еще хочу сказать. Черт побери, нельзя об этом не сказать. Были молоды, не только трудились, но ведь и любили. Об одной девушке вспомнил, – прервал тишину А.Г. Гришкин. – Мы с ней рыбачили – плавали на одной лодке. Она была младше меня. Ведь сердце чуть не сторело. Правда, она ничего не знала, не могла показать свою душу... Вдруг она исчезла... Только потом узнал: она учиться уехала. Молодец-то какая! ...Прошло много времени, у каждого теперь своя прожитая жизнь. Ну да, ладно, об этом пусть расскажет музыка – «Голос весеннего журавля».

Мы слушали звучащее дерево, оно вернуло нас в то время, когда девочки становятся девушками, мальчики – юношами, время первых весен, первой любви. Потом вновь и вновь воспоминания возвращали в родной Полноват, на берег любимой Оби, в рыбацкие будни, вспомнили людей, ставших родными по колхозу, ушед-

ших на фронт и не вернувшихся домой. Вспомнили, как заботы о выполнении государственных планов переключивали на свои плечи дети и старики, они без усталости работали наравне со взрослыми.

– Помню Егора Петровича Федотова. Какой он был прекрасный человек! Сколько было душевного тепла в нем, сколько света в его глазах! Сколько сил! А как он играл и пел. Все это я храню в душе и в сердце. Вот одна из его мелодий «Ай пеншие» – «Олененок», – и заиграл: резвится только что появившийся на свет олененок, учится бегать, жить, а затем становится сильным, ловким и красивым.

– Я очень благодарен судьбе. Повезло мне. Вот уже почти 40 лет, как война закончилась, мы живем в мире. Есть у меня семья, жена моя, Мария Ивановна, русская. Я благодарен ей за все... А вот другая мелодия – «Ай Дарья эвие» – посвящение девушке Дарье, – сам прервал свой рассказ Артем. И веселая танцевальная музыка быстро перенесла нас в солнечный светлый мир – в сегодняшнюю жизнь. – А сейчас мелодия о моем Ванзевате, сам сочинил, – пальцы Артема еще быстрее забегали, в глазах – радость. Наверное, он хотел, чтобы мы увидели его родной поселок, который стоит на берегу Оби, где единой семьей живут ханты, русские, татары, украинцы...

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1985. – 1 февр. – С. 3.

ПЛАМЯ РЫБАЦКОГО КОСТРА

Отец мой, Селиверст Семенович, – потомственный рыбак. Большую половину жизни провел он у рыбацких костров. Не знаю, что он больше любил: рыбацкое дело или красавицу Сосьву. Много раз я с ним ездил, он любил брать меня с собой. Бывало, возвращаемся... – и Вячеслав Селиверстович Садомин замолчал на полуслове.

...По зеркальной глади реки Сосьва плавно плыла груженная лодка, на корме сидел отец, а он – в носовом отсеке. После удачного лова лицо отца светилось улыбкой. Мальчику в эти минуты было очень хорошо. Лес, прибрежные травы, он и отец, небо и солнце, и его золотистые лучи – все отражалось в его родной реке.

Селиверст Семенович учил: «Вот, сынок, запомни, как Сосьва умеет брать всю красоту, которую видит человеческий глаз и чувствует его сердце. Человек точно так же должен вбирать в свою душу все хорошее и доброе... Если полюбишь рыбацкое дело, то все поймешь».

– Очень хотел отец передать мне все, что думал, все, что умел делать, – закончил Вячеслав Садомин.

Встретились мы с ним на Березовской районной партийной конференции, где он представлял коммунистов Сосьвинского рыбоучастка.

– Вячеслав Селиверстович, вы давно работаете рыбаком? – спросила его.

– Это длинная история. Наша семья большая. Моя мама Татьяна Романовна с отцом воспитали нас, шестерых детей. Павел работает водителем в нашем селе. Света окончила Ханты-Мансийское национальное медицинское училище и сейчас трудится в Башкирии, Надя окончила в окружном центре педагогическое училище, работает у нас в школе пионервожатой, Нина – самая младшая – учится в десятом классе. А Валя – самая старшая наша сестра – окончила математический факультет Ленинградского педагогического института, вышла в Ленинграде замуж и осталась работать там. Вот она и взяла меня к себе, – начал вновь рассказывать Вячеслав Селиверстович.

Великий город своей гордой красотой и богатой историей пленил душу и сердце мансийского парня, и Вячеслав решил остаться у сестры, выучиться, затем жить и работать здесь.

– Стал я столяром-паркетчиком. Профессия отличная, требует тонкого вкуса, мастерства, чувства красоты. Три года работал в Ленинграде, но все это время чувствовал, что это не мое дело. Говорят, человеку снятся родные места, где он родился, рос, где его корни жизни. А мне не снились, я наяву жил в своем родном селе, жил теплом рыбацких костров. Смотрел на Неву – видел Сосьву, огни Ленинграда – звезды над моим селом. Вот и вернулся домой.

Вячеслав стал работать завхозом на рыбоучастке, в свободное время частенько ездил с отцом на рыбалку. Не мог он жить без любимого дела. Его общественная активность, трудолюбие, готовность прийти на помощь любому человеку обратили внимание партийной организации, и Вячеслава приняли в члены Коммунистической партии Советского Союза, избрали членом группы народного контроля.

– Активный коммунист, нынче он возглавил группу народного контроля. В его сердце горит пламя рыбацкого костра, мы его решили назначить бригадиром лова и, думаю, не ошиблись, – в разговор вступил знатный рыбак из Сосьвы, секретарь партийной организации Анатолий Иванович Хозумов (он тоже был делегатом районной конференции). – Ликвидировали пролов за прошлые годы, план текущего года выполнили на 130 процентов, взяли повышенные социалистические обязательства навстречу съезду родной партии.

– Вячеслав Селиверстович, – вновь обратилась я к Садомину после конференции, – вас только что избрали делегатом окружной партийной конференции. Что вас особенно волнует, беспокоит?

– Нас, сосьвинцев, больше всего волнует то, что не имеем Дома культуры. Пять лет ведут разговор руководители рыбокомбината, сельского Совета, а «воз и ныне там». Почему я об этом сразу говорю? Вот почему. Ведь на Сосьве была культбаза и сильны сохранившиеся традиции. Люди полюбили вечера отдыха, концерты. Сами активно участвовали во всех мероприятиях, а сейчас... Где и как проводить досуг? Больница очень ветхая, понимаем, что не все сразу делается, но без этого жить невозможно, время такое, выросли люди, душа требует... А трудиться сосьвинцы умеют. К Новому году мы думаем выполнить годовое задание по рыбодобыче на 150 процентов. Это будет наш задел на новую пятилетку.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1985. – 7 дек. – С. 4.

Достойный сын родины

Огни Казымской культбазы собирали людей из лесов, собрали в колхозы, в кооперативы. Покинул свою избушку и Иван Каксин. Так началась вторая жизнь маленького Васи, его единственного сына, которого он хотел во что бы то ни стало вырастить.

Мальчик был очень больной. За жизнь Васи стали бороться врачи – и он выздоровел.

– А теперь учись, сын, большим, умным человеком станешь, – сказал отец сыну и привел его в новую школу.

Окончил Вася Каксин семь классов, хотел продолжить учение, а тут страшная весть пришла в Казым – война! Каждый занял место там, где был нужнее. Василия на фронт не взяли: мал. Он ушел в леса, стал добывать пушнину. Много пушнины и рыбы нужно было стране.

– По комсомольской путевке меня направили работать в Казымский рыбокооп, стал работать продавцом, потом избрали членом правления по заготовкам. Тяжелое время было. Работали и учились военному делу. Иначе нельзя, – вспоминает Василий Иванович.

Настал черед идти на фронт и ему. Окончив снайперскую и минометную школу, в 1944 году в составе 82 Краснознаменного дивизиона 17 гвардейского корпуса сражался Василий Каксин.

– Все время наступали, с боями очищали родную землю от фашистов, – рассказывает Василий Иванович. – Приходилось прорываться из окружения, лежать по двое суток в воде, но шли все вперед.

Семь раз вражеские пули ранили солдата. После излечения снова воевал. Последнее ранение было особенно тяжелым, и Василия Ивановича перекомиссовали в войска МВД, отсюда в 1946 году демобилизовался, вернулся в родной Казым.

– Год работал заготовителем в промхозе, потом люди избрали меня в правление рыбкоопа, сначала заместителем председателя, затем председателем, – говорит Василий Иванович, с тех пор коммунист Каксин трудился там, куда его посылала партия. Избирали Василия Ивановича председателем исполкома Казымского сельского Совета, назначали начальником культбазы.

– После окончания советско-партийной школы в Ханты-Мансийске я работал в далеком Нумтовском колхозе председателем, – говорит В.И. Каксин. На территории Казымского сельского Совета было много мелких колхозов. Трудно им было вести хозяйство. Решили объединиться. И снова Василия Ивановича избрали председателем объединенного колхоза «Правда», а когда образовался совхоз – назначили директором. Последние десять лет снова возглавлял Казымский рыбкооп.

Много сил отняла война, раны не дают покоя, болят, но Василий Иванович, ветеран войны и труда, не ушел в отставку, трудится в Казымском рыбкоопе заготовителем. Грудь его украшают боевые и трудовые медали. Кроме того, Василий Иванович награжден множеством почетных грамот, из них восемь – Президиума Верховного Совета РСФСР.

М. ВАГАТОВА

Ленинская правда. – 1974. – 5 дек. – С. 1.

Владимир Иосифович Митрофанов

За селом, в уккрытии ве-
селых сосен и берез,
находится пилорама Кыши-
ковского отделения Ханты-
Мансийского госпромхоза.
Бригаду пилорамщиков воз-
главляет Владимир Иосифо-
вич Митрофанов, участник
Великой Отечественной вой-
ны. Сражался В.И. Митро-
фанов на Курской дуге. Его
ратные подвиги отмечены
многими боевыми медалями
Родины.

Ветеран войны и на фронте мирного труда является передовиком производства, планы ежегодные перевыполняет, на него равняются молодые рабочие.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. - 1973. - 24 февр. - С. 3.

Петр Филиппович Левшенков

Петр Филиппович Левшенков прошел по военным дорогам через всю войну. Не раз горел, был контужен, ранен, но боец, выиграв бой, выходил из него живым.

Орденом Красной Звезды и шестью медалями отметила Родина путь бойца.

В мирные дни к боевым наградам добавились орден «Знак Почета», медали за трудовые подвиги.

– Я горд и рад, что участвовал в строительстве Цимлянской ГРЭС, Куйбышевской ГЭС, трудился в Соколовско-Сарбайском горнообработывающем комбинате. А сейчас строю дороги на Самотлоре – это ли не честь для меня! – говорит Петр Филиппович. Его матери Агриппине Лукьяновне повезло. Все ее шесть сыновей уходили на фронт и возвратились с победой домой, отмеченные орденами и медалями Родины.

М. ВОЛДИНА

**Ленинская
правда. –
1974. – 9 мая. –
С. 2.**

Как свети раны войны...

 По первому зову Родины я ушел воевать. Со всего района собрались парни, мужчины на фронт. Человек девятьсот из Микояновского (ныне – Октябрьского) района сели на пароход «Москва» и поехали в Омск, – вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Николай Тихонович Обатин. Дед КОЛЯ (как его называют дети) замолчал, смеющиеся светлые глаза стали серьезными, грустными, веки покраснели.

– Верьте, дети, невозможно забыть войну – это страшное время. Я все помню и всех помню, кто уходил из Батлыма защищать родную страну. Никто не вернулся домой, кроме меня. Они навечно остались на полях великих битв. Вот их имена: Александр Ерныхов, Александр Обатин, Тимофей Волдин, Никифор Картыков...

Николай Тихонович воевал на Ленинградском фронте. Дорога жизни, которая проходила через Ладожское озеро, нужна была блокадному Ленинграду, как воздух. Эту дорогу охранял и защищал солдат Обатин.

– Я был пулеметчиком. День и ночь не молчали наши пулеметы, шли жестокие бои. В 1944 году осколком вражеского снаряда мне ранило голову. Долго лечили меня врачи в госпитале, потом вернулся в родной поселок и стал трудиться, но не смог заниматься любимым делом – рыбалкой, охотой... – Дед замолчал, виновато

посмотрел на всех, его рука невольно потянулась к голове, и старые сухие пальцы забегали вокруг «ямы» чуть выше виска, и те же пальцы прикрыли шрам мягкими, седыми прядями волос. Все испуганно смотрели на деда, знали, что Николай Тихонович может упасть.

Его никуда нельзя отпускать одного.

Идет, идет и падает, словно осколок фашистского снаряда только что вонзился в голову, хотя с тех пор прошло тридцать лет. Как свежи раны страшной войны!

– Я присоединяюсь к голосу всех, кому дорог мир, кто против войны. А вам, дети, внуки, желаю счастья, ведь оно добыто для вас кровью и жизнью погибших товарищей. Пусть они живут в ваших сердцах, – глаза деда стали снова излучать тепло и радость. А радоваться есть чему Николаю Тихоновичу. Хорошеет родной поселок, счастье живет в каждом доме.

М. ВОЛДИНА

Ленинская правда. – 1975. – 6 февр. – С. 2.

Спасибо за Победу!

Глава Ханты-Мансийска Максим Ряшин навестил участницу Великой Отечественной войны

Глава окружного центра Максим Ряшин побывал в гостях у участницы Великой Отечественной войны Екатерины Марковны Некрасовой. По поручению Президента России руководитель муниципалитета вручил ей юбилейную медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

«Примите слова благодарности и признательности за вашу жизнь, за ваш вклад в Победу. Вы навсегда останетесь примером для всех нас», – отметил Максим Ряшин, вручая награду. Также он пожелал ветерану здоровья и долголетия, подарил памятные подарки.

Сегодня Екатерине Марковне 96 лет, у нее пятеро внуков и двое правнуков. Она одна из немногих, кто хранит живую память о Великой Отечественной войне.

Принимая гостя у себя дома, Екатерина Марковна рассказала о своей жизни. Родилась 20 ноября 1923 года в д. Гребенево Кировской области. В августе 1941 года добровольцем ушла на фронт. Окончила трехмесячные курсы радистов-телеграфистов. Воевала в Пятой стрелковой Краснознаменной дивизии на Калининском фронте. Под Ржевом была контужена, госпитализирована. В июле 1942 года демобилизовалась со 2 группой инвалидности, вернулась домой, в Заводоуковск. Там стала работать на авиационном заводе, где выпускали для Таманской дивизии десантные планеры и ночные бомбардировщики.

В мае 1945 года завод перебазировался в Ленинград. Екатерина Марковна работала в «трудовой армии», восстанавливала город из руин. После войны 26 лет проработала на Ялуторовском лесозаводе. В Ханты-Мансийск переехала в 1978 году.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и юбилейными медалями.

СИБИРЯКИ НА ВОЙНЕ

Более 400 ханты и манси воевали за нашу родину

ПОСЛЕДНИЕ ВЫСТРЕЛЫ И БОИ ОТГРЕМЕЛИ НА ПРОСТОРАХ СИБИРИ ЕЩЕ ВО ВРЕМЕНА КОЛЧАКА ДА ПРОДРАЗВЕРСТОК. С ТЕХ ПОР НИКТО НЕ СМЕЛ НАРУШАТЬ ВЕКОВОЙ УКЛАД ЗДЕШНИХ МЕСТ. ОДНАКО ВОЙНА НАСТОЛЬКО ГОРЯЧА, ЧТО ЕЕ ДЫХАНИЕ В 1941 ГОДУ ДОКАТИЛОСЬ И СЮДА...

Про подвиги и бесстрашие сибиряков в Великой Отечественной войне сказано уже немало. Но иногда становится несколько обидно. Посмотрите, если в фильме про войну есть сибиряк, то он либо исполинского роста, либо ловкий снайпер, не знающий промаха. А ведь были и те, кто честно тянул солдатскую лямку, не выделяясь среди других телосложением и умением бить белку в глаз. Среди тех, кто пошел на фронт, были и коренные народы Сибири – ханты и манси. Тогда их, правда, звали остяками да вогулами, но суть от этого не меняется. А спроси сегодня любого – назовите-ка солдат из народа манси? А ханты? Вряд ли кто вспомнит...

Свыше 17 тысяч мужчин и женщин – русских, ханты, манси, коми, украинцев, татар и представителей других национальностей – отправил Ханты-Мансийский округ на защиту Родины. Если брать в среднем, то старшему

из них было около 45 лет, а младший – только-только прожил свою 14-ю весну. Это даже трудно себе представить: тридцать лет Сибирь рожала мужиков, чтобы потом они пошли в самое пекло спасать свою страну! Оборона Москвы, Ленинграда и Заполярья, Сталинградская битва и сражение на Курской дуге, освобождение Польши и Чехословакии, штурм и взятие Берлина, война с Японией – это лишь самые известные страницы войны, в которых принимали участие и югорчане. У многих из них на груди блестели награды не только от Правительства СССР, но и союзных держав.

Сегодня наш рассказ лишь о двух солдатах.

ВАСИЛИЙ. МАНСИ

В 1941 году на реках Югры было необычайно много рыбаков. Еще бы! Путина в тот год была такая, что даже старики и те с трудом вспоминали что-то подобное прежде. Казалось, засунь в реку мешок, так он за секунду наполнится рыбой. Василий Вадичупов как раз в июне поехал с колхозной бригадой рыбаков в район Игрима. «Лето поработаем, лет пять горя не знать будете», – шутили тогда белозубые комсомольцы, приехавшие на помощь к местным жителям. Васе нравились эти молодые парни, которым, как казалось, нигде и ни в чем нет преград. Он уже и не помнил, кто им сообщил, что началась война.

– Какая война? Да вы что, братцы? – рассмеялся тогда по привычке самый рыжий из комсомольцев. – Да мы этих немцев, как говорится, айн-цвай и цурюк!

Василий не понимал немецкого языка, но в его душу уже закралось сомнение. Это потом, когда уже пришло понимание случившегося, все разом перестали шутить.

Работали молча и также молча курили потом, каждый в своей компании. Рыба шла, дело нельзя было бросать. Война войной, а жизнь продолжается.

Как только закончилась «рыбная командировка», Василий тут же разыскал председателя исполкома Игримского сельсовета Ивана Захаровича Носова и стал требовать отправить его на фронт. Да вот только не учел он того, что криком да гневом старого партработника не проймешь. И не таких крикунов довелось видывать на своем веку Носову. Поэтому и объяснил Василию по-русски, с употреблением всех ему известных выражений, что Красная Армия пока в рыбаках не нуждается, а вот колхозу они еще пригодятся.

Целый месяц ходил Василий за председателем. В конце концов Иван Захарович сдался под этим напором молодости.

– Ты только в военкомате годик себе лишний прибавь, а то придется мне тебя вновь в бригаду оформлять, – вполголоса сказал Носов парню. И ведь как в воду глядел! Возрастной обман вскрылся уже в инженерно-саперном училище. И поехал Василий обратно в северном направлении, в родной колхоз. На фронт его взяли только в сентябре 1942 года...

Он хорошо помнил, как покидал родную сторону. Как стоял перед молодой женой, не зная, что сказать ей на прощание. А она дала ему с собой мансийскую рубашку. «Ты ее всегда с собой носи. Не оставляй нигде. Так Духи-покровители будут оберегать тебя, и Ангелы-хранители не оставят. А когда рубашка станет совсем старенькой, не бросай ее на землю. Повесь куда-нибудь на дерево», – тихо наставляла Василия супруга.

И стал прежний рыбак сапером в инженерной части Калининского фронта. С одной стороны, вроде как при-

вычное дело – замечать то, что другим не видно. Вон, трава пожелтевшая кружком посреди зелени. Неспроста это. Точно, мина. Обезвредил, откинул в сторону и дальше идем.

По-настоящему страшно стало в Сталинграде. Страшно было выглянуть из окопа, еще страшнее было добывать воду из проруби, когда за тобой в прицел следят Ганс или Фридрих. Многие там, у проруби, и остались лежать.

«Смерть кругом. А с ней один раз здороваются. Без страха солдат – это не думающий солдат. Главное на войне – задание выполнить и живым остаться. Страх победить – значит в войне победить. Нас тогда гоняли, как оленье стадо, потому и успевали сделать все чуть быстрее врага», – вспоминал Василий Николаевич. Но весь страх войны он осознал, когда узнал, что из 40 человек, прибывших с ним на передовую Сталинграда, в живых остались только шестеро... Кстати, сам он прошел всю Сталинградскую битву без единой царапины и был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Может, и впрямь та рубашка спасла его?

Много военных дорог исходил Василий Вадичупов: делал проходы на минных полях, форсировал Днепр, в районе Луцка – Ковеля в тылу врага с партизанами пускал под откос поезда с фашистскими войсками и техникой. И кто знает, почему он решил перед форсированием Вислы в 1944 году подарить сшитую женой рубашку своему фронтовому товарищу? Практически сразу же Василий попадает в окружение, при прорыве из которого получил тяжелое ранение в голову, ногу...

Три года по госпиталям, в палатах для самых безнадежных. Операция за операцией. Усталые врачи вынимали осколки мины из его головы и тела. Ногу спасти

не удалось. Ампутировали ногу рыбаку-саперу. «Ты, считай, в рубашке родился, солдат, – сказал ему тогда старый врач. – Видать, Ангелы-хранители у тебя сильные. Но могу сказать точно: жить ты будешь до глубокой старости, и ничего плохого с тобой больше не случится. Вот помяни мое слово».

В мае 1947 года Василий Николаевич вернулся из госпиталя в родную деревню Верхне-Нильдино. После войны работал в колхозе, всегда выполняя производственные планы, работал в оленеводческих бригадах, охотился на соболя, на дичь.

За годы войны Василий Николаевич Вадичупов был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и медалью «За оборону Сталинграда».

Умер в 1996 году.

КИРИЛЛ. ХАНТЫ

Кирилл Иванович Гындышев, уроженец юрт Войтехово Березовского района, в марте 1941 года был призван на воинские сборы в Березово. Он тогда и думать не мог, что очень и очень скоро покинет свое сибирское таежное раздолье на долгих четыре года. Тогда вообще никто из его сверстников не думал об этом. Они выполняли нормы ГТО, мечтали о значке «Ворошиловский стрелок», подшучивали над девушками и мечтали создать семью. И чтобы жена была непременно красивой, а дети – умными.

А потом репродукторы взорвались трагическим обращением Левитана и вслед за ним – знаменитой фразой Молотова: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами». Кончилось мирное время...

И вместо «Синенький скромный платочек...» уже пели новые строки – «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...». В июле Кирилл вместе с другими призывниками из Березовского района направляют в Омск на учебу. А в конце октября в составе Сибирской дивизии он направлен на оборону Москвы.

И, видимо, чем-то он угодил богам народа ханты. Прошел всю войну. Получил три ранения. Три похоронки на него приходили в Сибирь! Но выжил! Дошел до Германии. А до этого воевал в составе Ленинградского, 2-го Украинского фронтов стрелком в разведподразделении. За спинами товарищей не прятался, теплого места в тылу не искал. И, если выразиться армейским языком, «отличался храбростью и смелостью, меткой стрельбой». Воины-северяне вообще были отличными охотниками, знали звериные повадки, читали следы, поэтому они лучше других ориентировались в лесах.

Свое последнее ранение Кирилл Иванович получил уже после Победы, 12 мая 1945 года, в 24 километрах от Берлина. Демобилизовался он в октябре 1946 года, а через пару месяцев вернулся домой.

После войны он трудился в родном колхозе, добывал рыбу, строил дома. Вместе с супругой вырастили семерых детей. Война не отпускала его и в мирное время: часто болели ноги, но это ему не мешало всегда находиться при деле.

Кирилл Иванович Гындышев награжден боевыми наградами: двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ОКРУГ

Во многих семьях жителей округа до сих пор хранятся солдатские треугольники-письма, которые присылали с фронта отцы и деды, мужья и сыновья, братья. Они писали, что вернутся домой, и только с победой. В архивах Югры хранится множество таких солдатских писем.

А дома их ждали матери, жены, дочери и сыновья. Ждали и работали: заготавливали лес, чистили и консервировали рыбу, пахали и сеяли. Плакали над «похоронками» и снова шли на работу, потому что фронту были нужны их руки, их труд. Округ готовил для фронта снайперов, автоматчиков-лыжников, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, саперов, связистов, санитарных инструкторов, медицинских сестер.

Кондинский и Ханты-Мансийский леспромхозы заготавливали специальную древесину для производства авиафанеры, прикладов для винтовок, лыж. А в столице округа в годы войны были построены спичечная фабрика и валяльная мастерская. Трижды коллектив Ханты-Мансийского леспромхоза за время войны завоевывал первое место во Всесоюзном соревновании лесозаготовителей, а в апреле 1945 года получил на вечное хранение Красное знамя Государственного комитета обороны.

Осенью 1941 года, когда родился народный Фонд обороны, хантымансийцы пополняли его денежными средствами, трудоднями, семейными драгоценностями. Дополнительным источником средств служили добровольно-обязательная подписка граждан на государственные военные займы и приобретение ими билетов денежно-вещевых лотерей.

73 года прошли... Прежние союзники вновь стали потенциальными противниками, для многих молодых та война кажется «преданьем старины глубокой». Но я уверен, что пока хоть один человек идет в «Бессмертном полку», память о героях Великой Отечественной не исчезнет.

Иван БЕЛОУСОВ

Самарово - Ханты-Мансийск. - 2018. - 10 мая. - С. 4.

ПУСТЬ ЖИВЕТ НА ЗЕМЛЕ ДУХ ДРУЖБЫ

Вокруг витает дружеская жизнь,
Хотя мы живем в самых разных землях,
Говорим на разных языках,
Но мы сердцами тянемся друг к другу,
И держат нас
Невидимые нити.
Лишь вместе зло мы сможем отвести,
Когда народы дружбе цену узнают,
То за нее держаться будут крепко...
Со сказочных времен
Живем мы на одной Земле,
Пьем воду одну.
Светлый Торум тоже один.
Пусть царит на Земле дружба,
Хоть говорим на разных языках.

Москва

Многих царей, многих духов святых
Золотая Москва!

Многих людей, многих святых

Железная Москва!

О тебе я пою,

О тебе речь веду.

Много золотых голов

Твоих церквей

Глядят на Торума,

Смотрят вверх.

По земле, по водам

Твое имя разносится,

Возносится всеми народами на Земле.

«Я живу в Москве» если услышишь –

Знай: ты в России живешь.

Знай: ты зашла в свой родной отчий дом.

Как ты мне дорог,

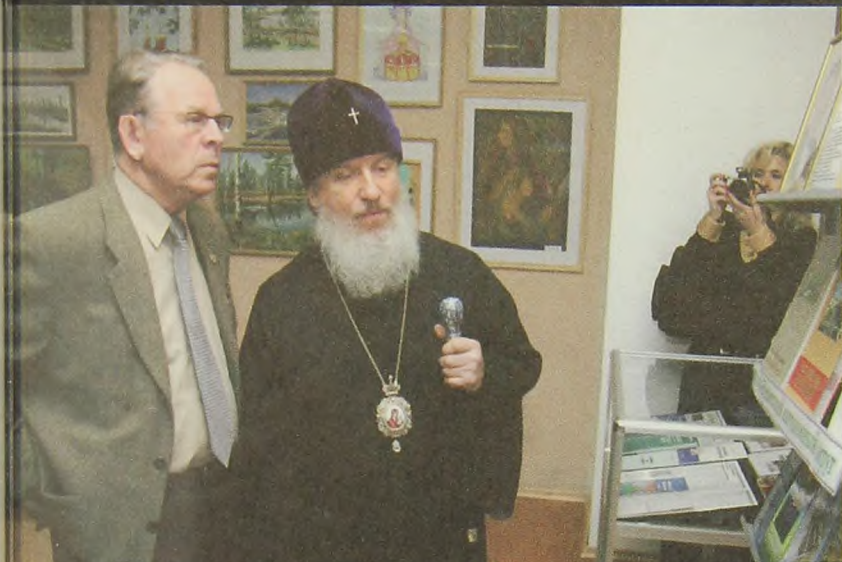
Мой город бесценный,

Мой город золотой.

СОДЕРЖАНИЕ

Зеркало бога	3
За Жизнь! За Счастье!.....	17
Обращение тов. И.В. Сталина к народу	20
Я ушел на военную дорогу.....	23
Матери плакали, девушки рыдали.....	25
Овдовевшая невеста.....	28
Солдат из камня.....	30
Живы они	33
Честь и Слава Великой Победе!	38
Вечная память и слава Великому Человеку!.....	40
Жизнь моего деда.....	43
России сын	46
Земля красна людьми.....	48
Материнское Сердце	51
Отсюда уходят в плавание	54
50 счастливых лет	58
Профессия – оленевод.....	64
Под солнцем великого октября	67
Краски	73
Покой лишь только снится.....	76
Старший диспетчер	77
А просто обидно.....	79
Нохырьюх ими.....	81
Волты па умысь!.....	83
Счастье Матери	85

Живет на селе коммунист.....	87
В труде, как в бою	89
Врач Галина Пяк	91
Мелодия Сердца.....	94
Человек с добрым сердцем.....	96
Невозможно не петь	98
Праздник детской книги	102
Счастье Югорской земли	105
Отец и сын.....	113
Люди, боритесь за мир!	116
За жизнь и счастье.....	118
Её большое счастье	121
Наш первый редактор	123
Хозяин огненной машины	125
«Ай Тихон» – Большой Человек	130
Идеи стали жизнью	133
Жизнь стала сказкой.....	137
Дорогой Ленина.....	140
Голос весеннего лебедя	146
Пламя рыбацкого костра.....	151
Достойный сын родины	154
Владимир Иосифович Митрофанов	156
Петр Филиппович Левшенков.....	157
Как свежи раны войны	158
Спасибо за Победу!.....	160
Сибиряки на войне.....	162
Пусть живет на земле дух дружбы	170
Москва	171

владыка Дмитрий и президент Тюменского госуни
Геннадий Куцев на выставке книг писателей

Архиепископ Тобольский и Тюменски
владыка Дмитрий на службе в
храме Преображения Господня
в городе Муравленко

Писатели Урала

Встреча владыки Димитрия с жителями города Муравленко

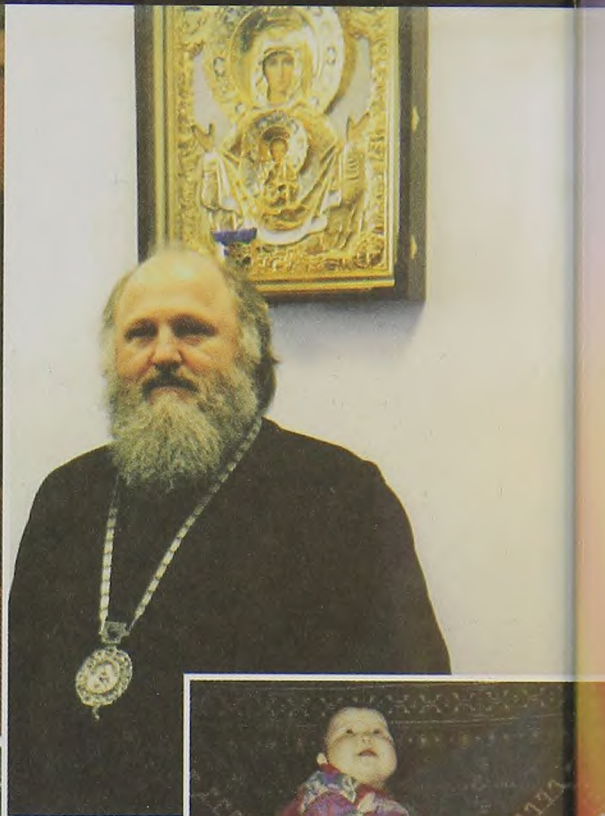

сходите здесь
за билетом

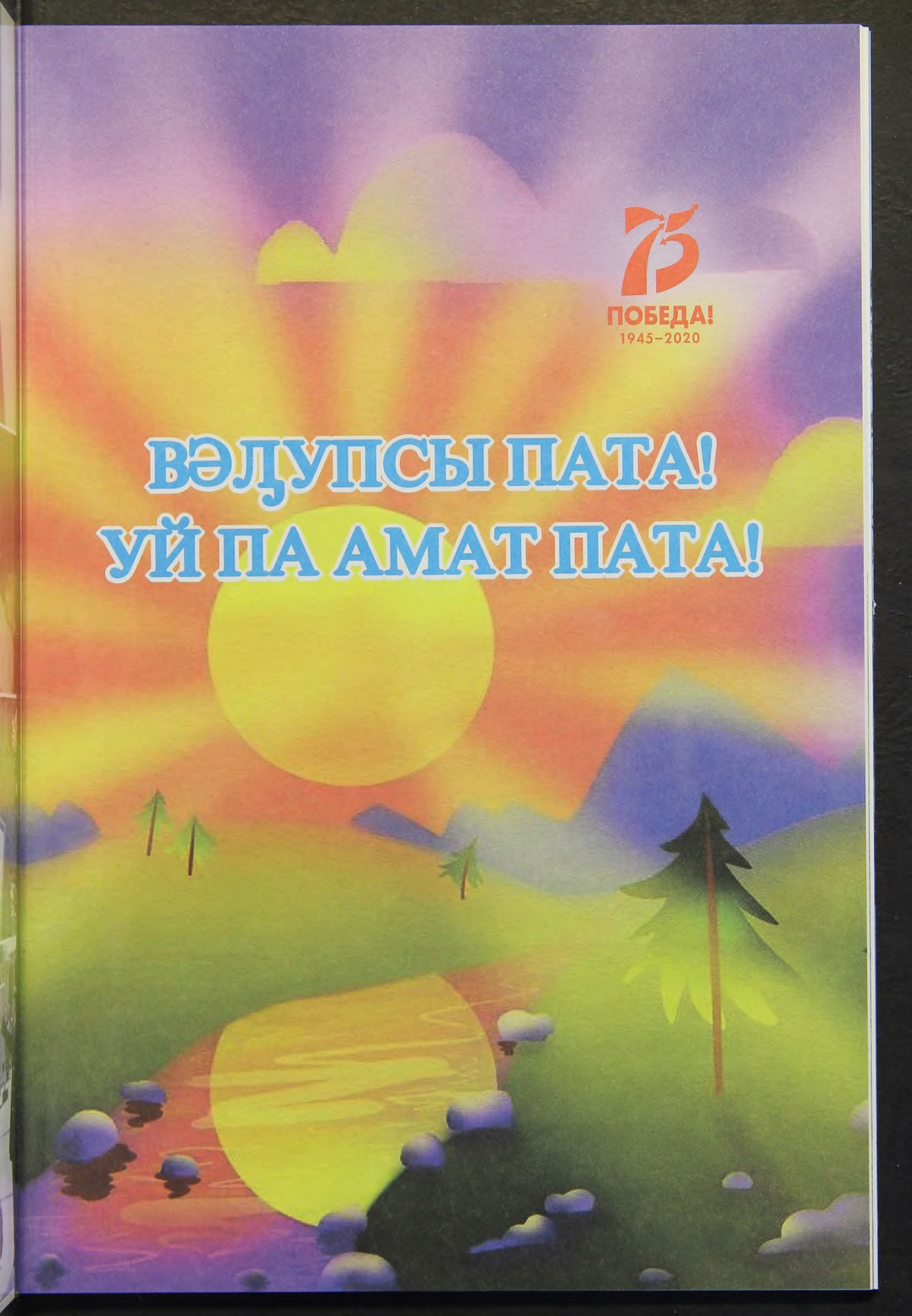

ПОБЕДА!
1945-2020

ВЭДУПСЫ ПАТА! УЙ ПА АМАТ ПАТА!

ТЭРУМ АСИ НЭММАН...

Хурн:
Анатолий Константинович
Омельчук,
там ясаңат ханшум ики.

Мин омаслуман
нохарьюх
пурахн. Март. Тэрум
Маа емаң саңхмат хуся.
Хатл Анкиен вера хэтлэс,
лоньсь эхтын юхиет
исыет. Нохарьюхиет
тал олмиелал эвалт нух
верлэты питсат. Иси
вева йисат тал лаварт
ломтумлал эвалт. Товия
амтатлэлят. Мария
– тохтаң ёх эвалт.
Нохарьюх – иси шеңк
емаң юхие.

Ханты мир эвалт
этасум сыр-сыр верат
ханшты нэ Мария
Кузьминична Волдина
айвуш эвалт нэмлаллэ
па вэллэ йис вэлупсы,
энмас вэн нартуп ротлал
кутн.

Муймурт хураман йис! Лув вэлупсэл тэллэ йис ёхдал сират посн. Иса вэлупсэл хуват ситат эвалт йира ант кердыял.

Муң худыева йитат – дьлнат! – Мув-ават хуся – юхиет, тухлаң, кураң воиет па лув – Мария.

Исипа ант вушмасьлат, хута ханнэхо сэма питас. Мет шопаң си хоята, хой сэма питас Увас мувн, вэн юхан хонаңан, муй па вэнтан ай хотыенан... йиңкхул па вэнтвой велпас ёх кэртыенан, муй па неруман нюки, тунты хотыенан вулэң тась тайты тахийн.

Исипа симась ханнэхо, хой вэнтаң, йиңкаң мувн сэма питас, ант па нэмасас, хутыса елды вэлупсэл манал.

Мирн яма вэты па мосман тайты ханты мир писательница (ханшты нэ) Мария Вагатова нэмхонтты ант нэмасас си олаңан, лув вэлупсы йэшал пасира кердал, йилуп сира кердал лув рэт мириел вэлупсы.

Мария Волдина Мария Вагатова йис... лув сахтэла.

Лув учительница, газетчица Мария Волдина, ханты мир писательница Мария Вагатова йис, сит муң вэлэв, лув симась нумас ант тайс; ситы вэлупсэл, самал керлас.

Симась вэлупсы йэши массы найн-вэртан. Ситы си вэлты питас. Ям вэлупсы. Лаварт вэлупсы. Хурасаң вэлупсы. Па вэлупсы хэн пириил. Лув книгайдал ант ханшсалдэ, а ал эталтаслэ самал, дыпел эвалт.

Омельчук: Мария Кузьминична, наң муйсар тыласьн сэма питсат?

Вагатова: Ма декабрь тыласьн сэма питсум. Йилуп ол тэп-тэп елпийн.

– Тал имие?

– Тал, шеңк самаң ма талые педа.

– Хулвелпас хоят? Муй вуды тайты хоят?

– Самем вудыет педа таласл, тэп вуды тайты хоят хулвелпас па вэнтвой велпас такла ант вератл вэлты.

Ма айвуш эвалт уккелн катлуптасыюм, ма олаң няврэм. Си вураңан си сятсем, сясем, аңкем, асем муй хошлат, муй верлат иса манэма мосл увалты. Симась вер, йистэлн.

– Нёлэн лаңкиен сэма хойс?

– Асиеман мет олаң вет ола ювмем артан пушканан ешем катлуптасы олаңлн лаңкия яма хойсум.

– Си юпийн йиарт ампешан хуритты питас па си партсаюм велпаса. Куш пушканэм похнас, лукем – порлас. Асиеман инсяссаюм, пушканэн хулта постыялсэн? Ма лупсум: ухиеда. Наң муй ант вэсэн, хуты тухлаң маркиелада, муй пуласхириела, лув лэлн нэмалтхулты ант манас. Ма си вер сикуш вэсэм.

– Вэлтэнан хулвелпас, вэнтвой велпаса кетмиялсан?

– Сит иса. Школа верат етшала, имухты си вуянтлум, си йисн отпускайлув хуват.

– Нэмасыя вэнт ими?

– Ма ситы лаңхалум, манэм эмась вэнтан вэлты.

– Сыры вэлупсэн такла хутыса?

– Ма самеман, нумсэман – иса неруман, вэнтан, ая вэлум тахиламан, касум мувиеман.

– Наң пояксядан ная-вэрта? Язычица?

– Ина, тэп Тэрум Аси хуты ит. Лув партум най – вэртла. Тэрум Аси – ит, лув овды хот, патды хоталн вэллат Хатдыев, Тылсиев, хэсыелув па муң вэлты тынаң Мувиев. Муң тайлув Тэрумлор. Сит Асиев хур, си лориев вэс шеңк емаң, ин си емла. Йилуп сира питсат. Си Тэрумлор сам пэхарн Пупи сясиев хэрлас.

Омельчук: Мосаң мир лупты Сорнең най, мосаң сит лув, наң исипа Мария Кузьминична вэлэн?

Вагатова: Емаң аратн, йис путратн монсятн вэллат симась хоятат, топ нын альсяты сирланаң антэм симась хоят. Сирни най ясаң ар хоят олаңан рахал лупты,

сит араң, монсяң, вераң хоятат педа лупты яснат. Каншты «Сорни Найя» сив ант мэстал. Ма си вер ант вэдэм.

– Лупла па маттэ хантэт нэхоятлал шэкатман тайтэл. Сит, муй ина?

– Муң ханты сиреван, хохоят – сит вэлупсы тэты йэр, так сюр юкана вэлты хоят. Нэхоят па вэлупсы сам па лыпи. Нэмхоятн лув лэваса ант шэкатла. Емалты вер хуся нэмалт атум антэм вэс. Сит худна па мет лугаңа вэс. Ям сирн вэлты нэңиелан. Ям нэмиетн пунлаят: «Вэн аңки», «Вэн сяси», ...

– Мария Кузьминична, па йи ясаң яңхал мир кутн. Маттэ па, хантэт хуся мостаң сир – любовь ант тайлат?

– Сит сумн яснат, муйсирн мостаң сир, эвмаң сир ант тайлат? Тамась вер войхул хуся вэл, муң хуты ханнэхоятат. Муң топ туңа ант луплув: «Наң манэм мослат.»

– Па хутыса там вер вэс? Хутыса Мария уша версаллэ, лув маттэ шеңк мосл йихоята?

– Сит, вантэ, туңа хэн нэхумла. Сит айлта лэрамла хатл, тылась, лонсь, хурамаң юхъеңк посн, няхиен, юнтыен, сэмиет посн, сыр-сыр мойлупсыет посн. Вулэв, хохоят эвия мойлас сотпаң кеши. Си кеши симурта хурамса, – вантты па эмась!

– Мосаң кеши юкана итох хоятат сэваслэп мойдалат мосты нэңиела. Сит иси мутшасьты пата. Шеңк арсирн эвмаң вер ванлталы.

Омельчук: Мария, Кузьминична, наң хуты нэмаслан, вэлупсэн лаварт?

– Ма сирэман, Тэрум Асием китум вэлупсы манэма мостас. Вэлты вантэ вэлдьял кен, вэлдьял шеңк лаварт. Арсира вэлупсы йэшем кердилас. Вэн амата питыялдум, сялта вэн шока питыялдум.

– Наң хуты нэмасдан, вэлупсыя ханнэхо юхтыял шокасты, муй амтаңа велты?

– Ханнэхоят юхтыял вэлты, вэлупсы елды тэты, вэлупсы арум эвалт вэнльси. Нуви Тэрум Аси верат тэты.

– Мария Кузьминична, хута ин тайла Касум Най ими?

– Сит вантэ хойн шаңкап нэхумла. Тайла, пояксялув лувела. Ма там ванан Касума яңсум, суртые лувела мойласум. Ма вулы ант тайлум, ал дэтыялсум.

– Йи вер па инсяслум. Владимир Волдин ханшум стихат худна нэмдоят?

– Яма нэмдоят. Няврематн вэнлталдыят, дыв ара версаят – аридаят. Нэмаस्या книгага версаят лув эвиелн – Таняйелн.

– Наң муйсирн, хэн питсан ханшты?

– Имухты, йинсястан сахат ант вератлэм лупты. Айвуш эвалт ар, монсь, йис путрат, ясчат, пила энумсум. Ванкутлы пупи якты хотат верантсайт, сята иса хусьдаят ариты, якты, юнтты. Юкан ариет верты. Хув вуш эвалт ма питсум ариет верты, тэп, си олаңан нэмхоята ант лупиялсум.

– Наң ант эвалсан, юкан ариет версан?

– Ма нэмаассум поэтат – сит мет нумсаң ех, ма – ал хоят. Школайн учителя рэпитмеман арат, стихат ханшсум, арилув. Инсяссыюм: сит па хой ханшум стихат, арат? Ма лупилум: исипа мир.

Омельчук: Наң сирэнан, хойтата наң ханшты книгайлан мослат?

Вагатова: Там ванан ай нявремат пата книга эсалсум кат ясаңан: русь ясаңан па ханты ясаңан. Сив па пуштасум диск. Сята, вантэ, сасьлат сыйдал. Ин книгаем сора вусы садиката. Манэм вэс вэн амат. Вантэ, ясцев сора си хэрдал, сив ямсыева куншемасат.

– Муй мосл русята Вагатова ханшты книгаят эвалт?

– Дыв манэм луплат, маттэ ханты мир вэлупсы сират, верат, сам дыпи йэрат, хурамаат каллат, хэлдат. Дыв сыры ванкутды хэлясат, маттэ хантэт леваса муй шувалалат па си олаңан си арилат, нэмалт ушаң ар, монсь ант тайлат, ушаң вэлупсы сир ант тайлат.

– Лывела кал Вагатова ханшум арат, стихат хуся ханты мир хурамаң па весяң вэлупсы сират?

– Ина, ма сит си ванлталум. Мирием ар вер вэлупсыян яма тэл хувйис вуш эвалт. Маттакем ар, монсь, ханты сир сам па дыпи шеңк йөр па тасяң. Муйарат йис путар, йис ясаң, мунсюпты... Сит пата си верантсум ансамблят, ин фольклорной школа тайлум, ивулапа округев, Россия па муватн яңхлум, вохлаюм.

– Хув па вераң вэлупсы пантэнан, муйсар вер наң самена рахи па лугаң?

– Сясия вэлты, муй аңкаңкия вэлты.

– Сит, исипа, мет лаварт па мосты вер?

– Нэмдем, 6-мит классн вэнлтыялмемн иньсмасыюм: муйсар вера вуянтлан. Маша, хэн вэна илан? Ма имухтн нэхумсум – сясия, анкаңкия вэлты. Симась хоятңан пила энумсум, шеңк лаңхасум дын итэна ар монсь, ар йис вер вэты, ар юнт па иса няврэмата ситат маты. Вэлупсэма ма си сира си питас... Исипа ясдем, нумсэм Тэрум Асиеман холса.

– Наң ям сяси?

– Иса вохлаюм нявремат хуся. Ма ина пирась сяси ими, няврэмата, энумты нартупа мослум. Манэм шеңк ям, дывела мослум ма дыв пилэда юнтлум, монсьлум, арилум, яклум. Самем лаңхал ар вер верты, топ пирасян юхатсаюм.

– Наң па литература вератн Ханты-Мансийскайн мулты верлан?

– Нэмалт вер эвалт йира ант вуратлум. Иса вохлаюм, сит манэм иси ям. Николай Иванович Коняев ванкутды ханшты хоятат кутн касупсы веранл, артадаты, хойтат тэса йэра ясцел тэдат.

– Ма ивулапа тамась вератн ясаң тэлум.

– Ханшты питсат, муй олаңан йэрэн, нумсэн муй верата пунсэн ханшты сира. Муй даңхасан наң рэт мирэна па иса мувтэл мира лупты.

– Анана, шеңк ар ям нумас, вэлупсы сир тайл ма ай па мосты мирием, топ ясңиев пида хэрдаты питсат, вэлупсы эвалт вэшсат. Муй арат вэнтыег, йиңкиет паратсайт. Си кашн верат олаңан ханшлум, дэлн ат хойсат каша мир сама, мосаң там верат еша шалемалыят.

– Муйсар верат ханты имиета мосл па вэты? Сясия вэлты, нявремиет тайты, энмалты, вэлдтаты?..

– ... радиева хуват путартты ханты ясаңан, книгаят ханшты, ясаң тэты мир есялт. Йэрем шимла йиты питас... Пака, вэда ситы, вера – муй версан.

– Сит ина. Такамтыялты мосл?

– Ант мосл эңалты, такамтыялты си мосл – сит иси хантэт йис сир. Наң хулна куртыйн, далты ал тайдан, мувиен, йиңкиен мухилая, хатдыен хэтлал, мухилая ханнэхоятдан вэлдат. Хулна йэрэп, сёмен вэлдат. Муй вер тайдан – вере. Катрая ки ма дэлн камн авиедам пида колэмасум, вэнтан шэшиялсум... Интам ма дэпатьяң ода йисум. Нявремламан амтуптасыюм. Яха вуянтсат, манэма телевизор мойдасат. Ма дыват няхалты нумас версум па дэпатьяң пуш келд унтасн наварсум, ситы кэсэм, сёмем альсум.

– Наң вэлэн, хулься йэр вулан?

– Ма самеман альсаюм, хулься йэр вуты, каншты. Там нуви Тэруман вэлмем мар, ар йита питыялсум, ар яман, ар нётупан верантсаюм арсыр хоятатн, ар тахиян.

Ситдам мосл юхды кератты. Нумсэм вера шок аңкием пата. Ма нэмассум: аңкиет вевды ант па ювандат. Етна йил – муң илзы удлуд, аңкиев нэман си хасъл. Алаң нух килдуд – аңкиев хэнтты нух килмал. Книгаем «Аңки сам» аңкиема тэхатсэм.

– Сит наң ин ханшум книгаен?

– Ин ханшум книгаем «Тей, тей» там книгаеман ханшсум экшансюпат, юнт ясциет, юнтат, кашин ай хилыема ханшсум ясциет... «Тей, тей», ат тейналтлайт мувтэл ай няврэмие. Ат йилдат куриелал кура, ёшиелал ёша.

– Мин, Мария Кузьминична, наң пилана путремалман нохарьюх пурахн, вэн вулаң юхие хуся. Нохарьюхие, вантэ, вулаң юхие. Вэнт юхиет кутн, исипа пояк ясцат хэл, вератл нётты вэлупсы тэты.

Вагатова: Ина, пояк ясцат лув хэл... Ропата тайлуд, уйн юхатлаюв.

А. ОМЕЛЬЧУК

Ханты ясаңа тулмасьтас М. Волдина

УЯҢ ВӘДУПСЫ ПАТА!..

Там олдыев мултыя муң вәлупсэвн вулаңа па лутаңа маныл. Сит хуты муң вәлев, там олн лаварт па тарум дэлын нух питмев вуш эвалт 75 ол манас. Муң мириев си Великой Отечественной войнайн нух питас – Победа хатл холумтас. Симась тутаң, поснаң тарум дэлы хэнтты па антэм вәс.

Дэлы парум вуш эвалт ар ол сикуш манас, тәп каләң па тарум нюлмат мирев саман па дыпийн иситы кашилал ант мансат, аңкиет па асиет хулна сэмийңк хульңаллат лалын парум пухиелал, асиелал, эвиелал пата, дыв дывдал па вәлупсыдал масдал Мувиев па мириев уяң па тумтак йис пата, Вулаң Победа хатл холумты пата.

Нәмхонты мир нумас на вәлупсы эвалт ант хәрдал там вонат амат па уй: дэлын нух питсуб, Вулаң Победа муцева питас там тутаң, сурмаң дэлын! Хутыса сит юремады!

Муйарат ханнэхоят дыл, йәр, сём па вәлупсы сив питас! Самлувн па лыпилувн дыв вәлты питлат иса йисн!

Си вәнат тынан си холумсуб Победа хатл па муцев вәлты тынаң вәлупсы! Нәмхонтты мириев сам па вәлупсы эвалт дэлын сярвратум ханнэхоятлув ант вәшлат, иса йисн питдаллув нәмты па сам дыпийн тайты питдаллув! Дыв вантум шәкел, восел дашың хоят сама

хойман волдат, лыв пантпаты йэрлал эсалсалдал вурак ёх паратты па холумты Родинаева па муцева елды вэлты тынаң Хатл!

Константин Константинович Рокосовский, Советский Союз кат пуш Герой нэмаң хо, Советский Союз Маршал нэмаң хо шеңк эвмаң ясаң эталтас сам хары эвалт Сибирь мув эвалт даль хара лодюм ёх педа.

«Муң нух аматсув, хэн 78-мит Стрелковой дивизия Сибирь эвалт тыв даласты ёх юхатсат... Таксар, апраң солдатлув кутн Сибирь эвалт юхтум солдатат кашиң верн нух вэсат. Муй вер, муй вер – иса мэстуман, версаты вердел, сорайн – сорашакат. Даласты долюм ех, муй па исат тайдат. Кашиң вера, сурта ешиедал, куриедал сив рахлат, пастэлан пастэт, сорайт. Симась ех си юхатсат Сибирь эвалт врагат пида даласты, Родинаев вонльси хораксет эвалт!»

Сит вэн ишак ясаңат сибирской солдата. Муң югорской мувев иси сибирь мува вэл.

17 890 хоят мансат даласты Югра эвалт, сикутн 176 нэхоят.

400 хоят даласты манум ёх кутн ханты па манси мир пухат.

Тарма далассат худыева, муң мириевн па Армияеван рава сэңксаит немцет, муң нух питсув.

5 сюрс югорской солдат меваллал хурамсайт орденатан па медалятн, сикутн 12 хоят холумсат Советской Союз Герой нэм!

5 сюрис хоят округевн иси хурамсайт медалятн тарма рэпитмел пата 1941-1945 олдатн.

75 ол манас сивуш эвалт, длыдыңа хасюмкем хоятат вуянтсат Вэлупсы верат нух адумты. Сит вос шеңк даварт суртат. Си олаңан газетаятн, журналатн ивулапа

ханшты ёх айкел паватсат, ар ясаң ханшсат, хутыса дзаль олат хаюм шокаң, восяң суртат туңматдайт.

Ма иси си ёх кута питсум, вэлупсы йёшеман «Ленинская правда» па «Ленин пант хуват» округ газетайңана вусыюм ропитты. Си вураңан си там книгаема итох ханшум ясаңлам ханшсалдам. Ар пант яңхсум Ханты-Мансийской округем доваттыйн. Россия мувием иси кашиң суңиел яңхсэм, си вураңан ар вер вантсум, ар хоят пида войтантыялсум, ар вер олаңан ханшсум. Мет шопаң нумсэм питас дзальн вэлум ёх олаңан ханшты. Си ханшум утдам тохдал там книгаема луңалсалдам.

Дзаль пант хаюм ханнэхоятат па си лаварт олатн юлн ропитум хоятат – сит най-вэрт мурт ханнэхоятат, дыв си Армияев пида вуракат рава сәңксалдал па уяң па амтаң Вэлупсэв муњева питас.

Ям вуся ат вэл муң мостаң па йёр Армияев!

Ух пундув юлн тарма ропитман ешасюм хоятлува, хуты лыв атл-хатл, олумды-сесьды ешасьсат тарма ропитман! Ям вуся иса йисн, иса нэпат Родинаев яр ясуп мириелува. Йи ёрн холумсуб Вулаң Победа!

Нэмхонтты, нэмадхоят ант юремалув, лыв вэлты питдат иса кеша самдувн па муң вэлупсыдувн!

М. ВОЛДИНА

И.В. СТАЛИН
МИРЭВ ПЕЉА ЭСЉУМ ЯСАҢ

Дзэхс ёх! Тынаң икиет па имиет!

Вулаң, амтаң хатл хэтлас – сит Германия вурак ёх илпия павтум хатл, муң дэлын нух питсув. Фашистской Германия шаншуха доньясысы муң Красной Армияеван па муңева нётум дэлы ехлув йэрн. Вурак ёхлув дэлын илпия питум верел вана вусэд, есялт ясаң ант тайсат па нух вулысат дэлясты.

Дэпатмит майн Реймсе вошн немцет там елпийн нэпек верантсат дэлы вулатты олаңан, елзы дэлясты йэр ант тайлат.

Нивалмит майн немцет дэлы ух ёх лыв есялтэд дэлясум мират ух ех па Советской дэлы ехлув Верховной Главкомандующий Берлин хуся нэпек версат иса кеша дэлы нух вулатты сира. Там нэпек посн 8-мит майн 24-мит сесн олдатсайт лэлы нух вулатты верат.

Муң восэв, ант эвалсув немцета, дыв дэпалтыялты сирдалу муң войман тайсалдув, сирн муң дывела ант эвалсув.

Па сикутн там алаң вуш эвалт верум нэпекев посн немецкой дэлы ёх араттэлан дэлясты пурмасдалу или тахты питсалдалу па миянтты питсат плена муң ёхлува.

Верум нэпекев йэр тайл. Сит нэмасыя Германия дэлы ёх илпия питум вер поступсы. Шоп, тэп немцет Чехославакия мув йитн хулна дэлиман вуратсат. Ма эвалдум, муң Красной Армиевн си ёх иси рувн мадыят.

Интам муңева рахал айкел паватты муv мира Германия верум дaдън муң нух питсув, муң мирев йӕрн Германия верум дaдъ рава сӕнксӕв, вулаң Победа Хатл мунева хӕтдас, илпия паватсӕв германской империализм.

Ар сотсюрс ханнӕхо дыл хулдас, муйарат шӕк, вoсь вантсат мириев, дӕдн муң Родинаев па Вӕлупсӕв вӕнълси вуракат эвалт, лыв верум тутаң лалӕд ар хатл тайс. Сив си дaдъ ӕхлув есӕлт дольсат, юдн хасюм ӕхлув атл-хатл вуянтсат ропитты, пантпаты йӕрдal, сӕмлал пуштаслал яха, дӕдн муң мувиев па мириев дыл вонълси па холдумты йӕр юхтуптаты Вулаң Победа хатл.

Интам ма аматман айкел паватдум: Вулаң Победа холдумсув, муң нух питсув, рава сӕнксалдув вурах ӕх Армия, дaдъ пурмасат!

Хувйистӕлн славянской мир пeдa ешасьсат немцет, а ин си дыват муң пайды тӕсдув, муң нух питсув немцет па дывeдa нетум мирдal нумпия.

Там вуш эвалт Европа муvн нӕман ховиты питл вулаң вотвойсух па алясты питл, хуты тумтака па уяңа вӕлдат кутӕдн арсыр, ар яснуп мират.

Холдум ол юхды Гитлер мират есӕлт ясаң эталтас, маттӕ па дув Советской Союз ара маншалдӕ, осамдалдӕ Кавказ, Украина, Булоруссия, Прибалтика па тахет мират.

Дув нӕхмас: «Муң Россия муv паратдӕв, сята вӕлты мират нӕмхонтты вӕлты йӕр па кӕм ал тайсат». Симась нумас Гитлер ики верантас холдум ол юхды.

Тӕп Гитлер ики урак яснат хулты хасьсат – дaдъ олат мар ин яснат нӕмхонтты ант сасьсат, ара рывалсайт. Тӕп дывнумасдал, поступсыдал юхды кератсайт, гитлеровцӕт рава сӕнксайт, рывалсайт. Германия илпия питас, дылды паватса. Советской Союз нух алмасас, аматман Победа

хатл хэтлуптас, тэп нэмхонтты Германия мир вэлупсы шукатты, паратты олаңан нумас ант тайс.

Тынаң ёхдам! Вулан Отчественной далаң муң нух питсув, муңев питас вэн амат. Европа мувн далаң вулытса. Интам олнатса тумтак вэлупсы, далаң нух вулытса, мират вуянтсат далаң тывум лаварт верат ямамты, вэлупсы дэсьмалты.

Победа пила нынат, ям ясаңат нынана луплум, ма тынаң ханнэхоятдам!

Ям вуся муң йэр па тынаң героической Красной Армияева, дув холумтас Победа – нух питас вурак ёх нумпия па верас вэн амтуп Родинаева па мириелува!

Ям вуся муң вулаң мириелува, – вурак ёх илпия паватмел пата! Иса нэпат питдалдув нэмты па мосман тайты далаң питум тынаң хоятлув, дыв вэлупсыдалу па дылдал масдал муң вэлты дылаң па амтаң, уяң вэлупсэв пата!

Газета «Правда»

№ 111 (9882)

четверг, 10 мая 1945 г.

Ханты ясаңа тулмасытас М.ВОЛДИНА

ЉАЉЪ ПАНАТА СИ МАНСУМ...

*Вулаң далаь эвалт юхи ант юхтум тынаң хоятдува
ТЭХАТСЭМ ТАМ ЯСНЕМ*

Љаљъ панта си мансум,
Љаљъ панта си дољьсум.

Осьолаң нэ пидье,

Осьолаң нэ имие,

Ай Екор пухием,

Пухием энмалта.

Ай Еня эвием

Наңена си хайсэм.

Антпаң хо ям хурэм,

Весяң хо ям хурэм

Матта далаь харина

Мосаң питыиялтал.

Тэп си яснэм наң вэя,

Си яснэм наң нэма.

Самаң хо ям самем,

Мухлаң хо ям мухлэм

Нынана си хайсэм,

Нынана си масэм.

Пил ал каншиида,

Пил ай вэйтыида.
Ай Екор пухием,
Пухием энмалта.
Ай Еня эвием,
Эвием энмалта.
Ма яңхум ям пантэм
Пухиеман ат яңхда.
Ма таюм ям нумсэм
Эвиеман ат тайда.
Дэдь панта си мансум...
Мой панта си долъсум...

АҢКИЕТ ХОЛҘЫИЛҘМЕЛ, НЭҢИЕТ ЕСЛЫИЛҘМЕЛ...

Мувиет тэды ар хоиев,
Мувиет тэды ар пухиев

Питы хон ики верум ладя,
Питы Гитлер верум ладя
Есялт долдиилмел.

Касум юхан ар кэрт эвалт

Ям Тарлинат тувуман,

Ям Молданат тувуман

Па Вакатдал манмел,

Хоиедал мануман

Лыв ладь есялт долъмелн.

Аңкиет холдыиялмел.

Нэңиет еслыиялмел.

Хоиев тувум пурайн,

Пухиев манум пурайн

Вэншета аңкиелал

Лыв, мал, куншемиялмел,

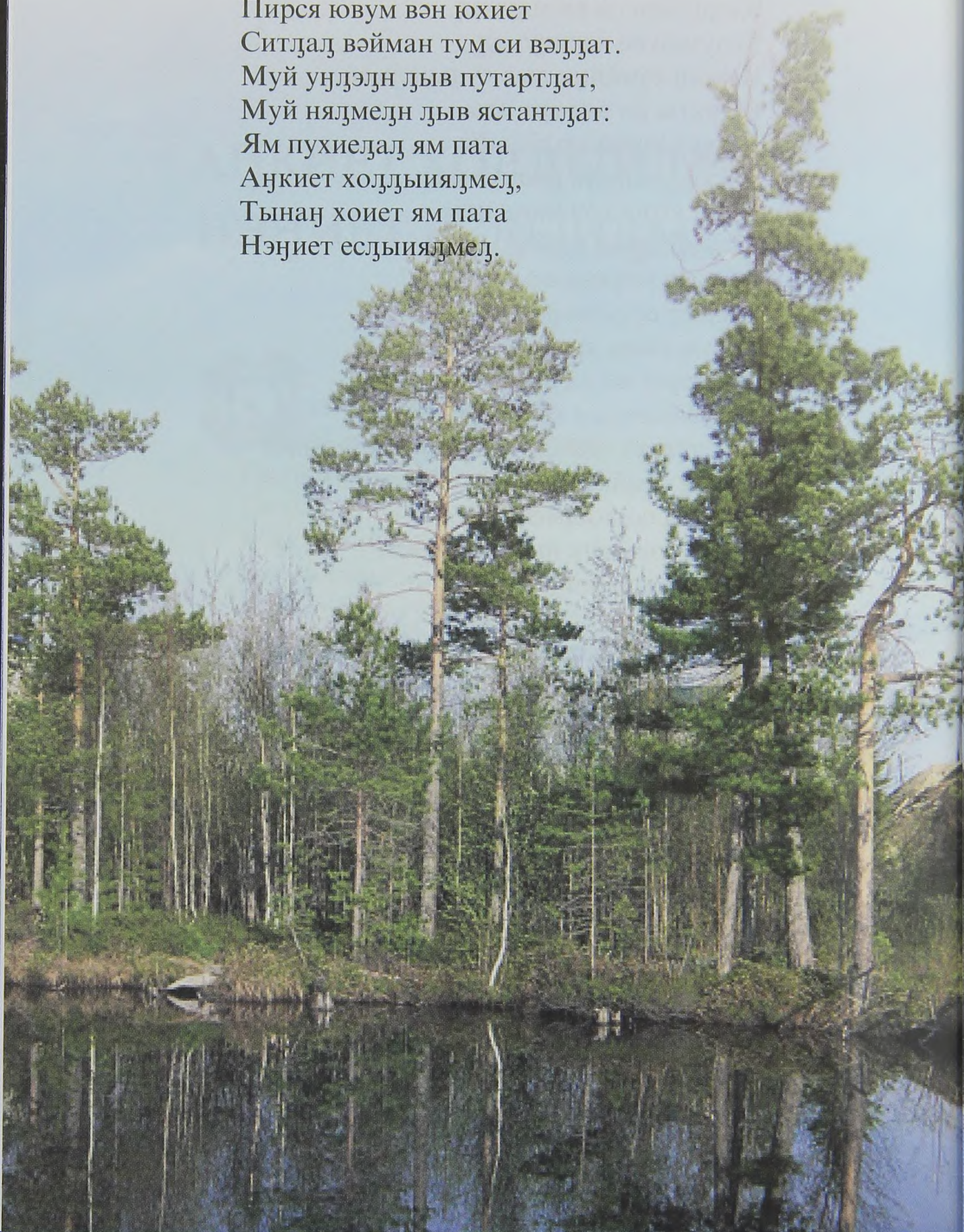
Долман хасиилмел.

Юхиета нэңиелан

Лыв па апалмиялмел,

Долъман хасилумел,
Холдуман си хасилумел,
Еслуман си хасилумел,
Шәкаң сэмйиңк дыв хульһалумел,
Сёшиты ки вән ерт иты
Юхвур хуват ар сёшийс,
Восяң сэмйиңк шошуммел.
Увты юхан вән йиңк иты,
Юхвур хуват иды ўвмел.
Аңкиет холдыиялмел.
Нәңиет еслыиялмел.
Касум юхан ар вәнт хуся
Юхиелан ин па долълат,
Ин вәншиелан хулна вәллат.
Тәп нәңиет шошмум шәкаң сэмйиңк,
Сулаң сэмйиңк ин, мал руван
Нувлаң сориилмел,
Восяң сэмйиңк ин, мал, руван
Дәрлаң шимиилмел.
Пирся ювум вән юхиет,
Нялум ки тайсат,
Дәлн путартсат,
Вәна ювум ин вәншиет,
Уңал ки тайсат,
Дәлн си ястасат.
Хуты ерт йиңк иты
Аңкиет восяң ар сэмйиңкел
Юхвур хуват иды сёшисат,
Хуты нәңиет шәкаң ар сэмйиңкел
Юхвур хуват иды ўвсат.
Аңкиет холдыиялмел.
Нәңиет еслыиялмел.
Касум юхан вәншиет

Ситат нэмман ин па долъдат,
Пирся ювум вэн юхиет
Ситдал вэйман тум си вэлдат.
Муй уңлэдн дыв путартлат,
Муй нялмелн дыв ястантлат:
Ям пухиедал ям пата
Аңкиет холдыиялмел,
Тынаң хоиет ям пата
Нэңиет еслдыиялмел.

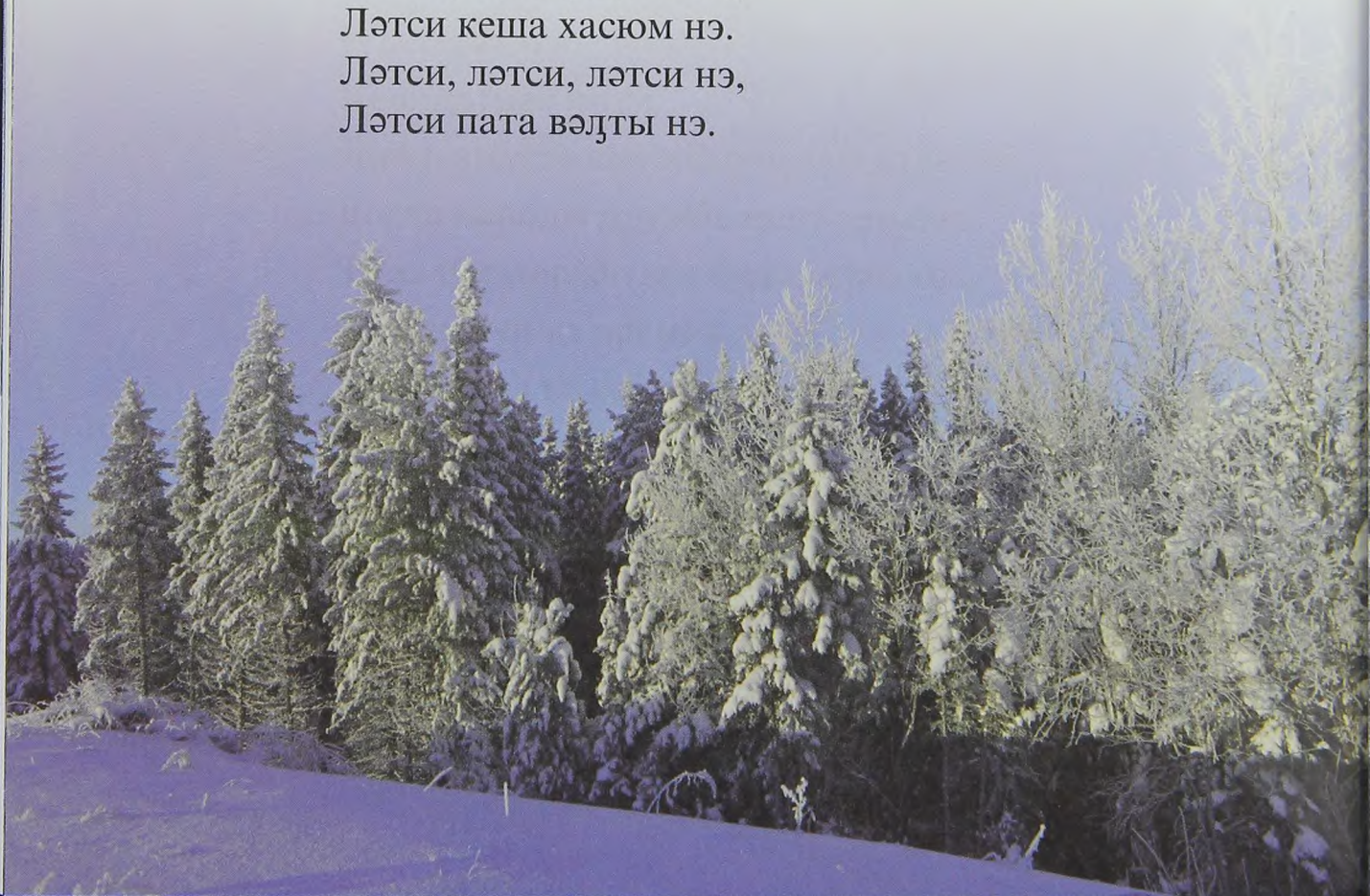
АТЭЛТ ХАСЮМ ЛЭТСИ НЭ

Ма дьлаң тынаң нумсыем
Лув патэда си тайлэм.

Ладя тувум тахелн,
Хутты питум лоталн
Ат вэиилтал.
Тумел тэрум ин хуся
Ат вэиилтал.
Лув патэда си вэлдум,
Лув патэда си лэсьдум.
Хурасаң нэ хурасэм
Панан тэтдиилмал.
Элпаң нэңи элпием
Панан тувиилмал.
Атэлт хасюм वोсяң нэ
Ермак ернас дэматдум.
Русэң ухшам пунумдум.
Вошхарэма ким этдум.
Шэкем, वोсем рывалты.
Сята лэтси долюмдум.
Вошхарэма ким питдум
Шэкем, वोсем рывалты.

Сята лэтси долюмдум.
Вошхарэма ким питлдум
Шәкем, восем шукатты,
Арэм едды сэхталэм.
Лэтси, лэтси, лэтси нэ,
Лэтси кеша хаюм нэ.
Кашиң веран каркам ма.
Иса суртан вераң ма.
Хо ант каншиилтэм,
Хо ант мосыилтал
Лув кинседа тынаң хо,
Иса, мал, па антэм.
Лув кинседа төпаң хо.
Иса, мал, ант вэлтал.
Хутты велты тахелдан,
Лув ат вәиилтал
Лув патэда си вэлдум,
Луват нэмман арилдум.
Лэтси, лэтси, лэтси нэ,
Лэтси кеша хасюм нэ.
Лэтси, лэтси, лэтси нэ,
Лэтси пата вэлты нэ.

ДЫЛҢАТ ДЫВ

Калдат манэм дэдь ёх пантат,
Па скутн шәшсат хантэт,

Тут па пәсаң мухты.

Дай – пит калы мув әхтыйн

Ас йиңк иты ара увад.

Палаң лампа похты нёлат

Кәртат, вошат пайды тәлат.

Па сикутн ханты хоев

Лаль тут хәратман ешасьд.

Пушкан поса солтат сам

Вуракатн куш вуйдяды.

Сикуш нёлат тахдат тыв,

Ант па хойда си хо сам:

Йира рывдат ертсэм иты.

Мухадая тут худыил,

Дэдь хо эд па венш нюдыил.

Дув путрэмал сурмал пида,

Мува, йиңка ил питыил,

Йилпа нух дув элумиил,

Вурак есялт сьлта йил.

Худься вул дув симась әр?

Ант па тайл сурум нюр!
Питы сампи вурак ёх,
Ант нын вэслан, алпа.
Мувев, йиңкев ем, мал, тайл,
Сирн дэдь хо сурум ант тайл.
Моньсь йистэлн си вер ушаң,
Сирн солтат ёраң, мосаң!
Ант наң вэсэн, вурак хо,
Мал дэдь хоев кат сам тайс:
Хо сам тайс дув дыпелн,
Нэ сам иси си пуңалн.
Мосаң пирась аңкел сам,
Мосаң мосты нэңал сам,
Мосаң оты пидал сам
Хоил сам хонаңан вэс,
Вурак нёл дув йира тэс.
Сирн дэдь тут нумпи дув,
Сирн нэптал си хо хув.
Ин па дылаң си солдат,
Куш па питас мува ат...
Йи усумн сэм лап ханьман
Улдат эвет, пухат, аңкет
Пискаревской шэкаң мувн.
Юхат сэмйиңк – вусьлум лыптит
Дыв эхтэда илы питлат.
Дыв нумпелн – мирэв холлуп
Сепсян шалян сыйн хэллум.
Хэслы – сыйлы рома дэдьлум:
Йилта нухлы тут худыйл
Пэсаң нухлы хэн ин этл –
Йилта нухлы дыл пузыил,
Сит дыв дэды рувел этл.
Пискаревской шэкаң мув –

Вурак ваньсюм каши нюлм.
Самн хэлдүм тарнаң ув,
Шаңкап пупи хеньси ув.
Сит вурак верум тарнаң вер,
Ат хэлдәлдә мирәв нер.
Ар тахиин тут худыил,
Сята иса дыл пулдыил.
Худыева дылңат дыв,
Далты рувел муңев кал.
Кашиң хотн, кашиң самн
Муң мосты пилдув, ханнэхолув,
Пухиедув, асилув –
Худыева дылңат дыв,
Куш хув панта долъсат дыв.
«Ат омсумдат шиваң анлан,
Дэтут хән куш дывел мосл.
Ат омсумдат каврум андан,
Яньсюм хән куш дывел мосл», –
Лупал пирась ханты ими.
Анал омсас мул хот суңа,
Си хонаңан долъяс туңа.
«Дылңат дыв,
Тәп дыв ант калдат,
Хотаң ёха дыв ин йисат», –
Сит йис хантәт ясәел симась.
Мандат нәптат, йилуп йисат,
А си солдатат дылңат иса.
Манәм руваң ратат калдат,
Сята иса дыв ин далдат.
Вердат нувия дыв атат.
Ванта, сята иса далъ ёх пантат,
Сята иси шәшсат хантәт.

КЕВ СОЛДАТ

Вусты лыптаң дылаң вэнт
Кев солдата хота вэл.

Хатл хэтлал рат юкана,
Этархары – лаңк юкана.

Солдат шошмум каврум калы

Мув Аңкия илы пушас.

Солдат вэтшум дылаң сам

Мирэв сама луңас.

Сирн хурам муван ар ин,

Сирн самлув хошмат шэңк,

Сирн лулал тови еңк.

Вэлупсыйн – увты йиңк.

Сята сасьлат солдат ясчат:

«Нын, мал, иси солдат ёх,

Мосл така долты, вэлты,

Ал нэхтаты сам па калы,

Иса йисн дыв питлат калты,

Дыв вэлупсыя калэмалат.

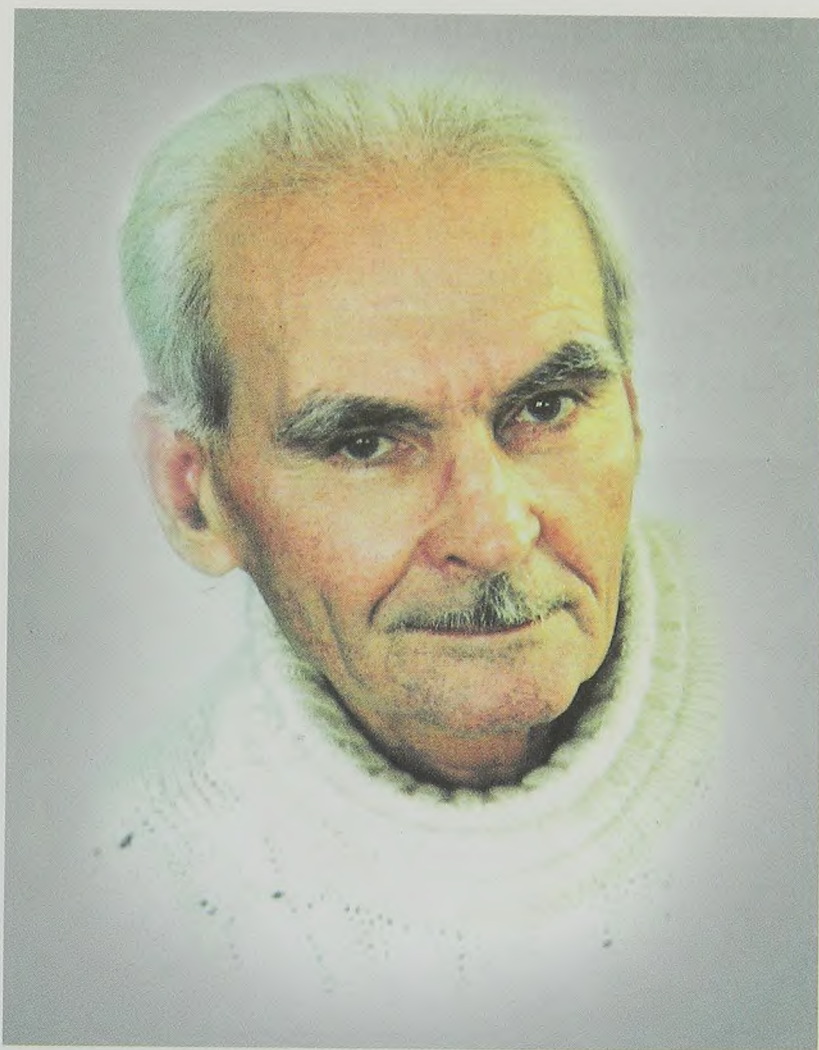
Верлат туңа манты мир ёш,

Вурак ёрат рава сэңклат,

Мосты мувев вера шеңклат.

Ма сирн дылаң, ешак ёх,
Кев йис нэпат мирев мас».
Вусты дыптаң дылаң вэнт
Кев солдата хота вэл,
Хатл хэтлал рат юкана,
Этархары – лаңк юкана.
Хэтлал мувн таюм самал –
Хатл кинся каврум тайл...

Иса питлјев нѐмты там Вуђаң ханнѐхо!

 Дѐаль олатн па дѐаль ювии олатн вѐлум нартуп
хоятат вѐсат атѐлт хурас хоятат. Тайты арат
йѐрлѐл, нумаслѐл, сѐмлѐл вѐлупсы лѐвалты, йѐрамты,
вѐнлси вуракат, хорахсет ѐвалт. Исипа, сит пата си лыв

нартупел унтасн тутаң па сурмаң тарум дзальн – Вудаң Отечественной дзальн Победа холдумсуб, рава сэңксаят немцет. Щецк ар хоят дыл манас си дзальн. Муң самлувн па дзипилувн лыв дылңат! Нэмхонтты муң самлуд эвалт ант вэшдат! Лаль парас, тэп исимурт дзаварт верата мирлув вуянтсат. Сит шукатум вошат, кэртат, йэшат па па арсыр вэлупсы суртат нух лэсятты – сит дзаль хаюм тарум мошат, верат.

Дзаль эвалт дзлаңа юхтум ёх имухты си вуянтсат си верата па ух тосат кашиң тахийн.

Муң – дзаль олатн энмум няврэмат, ситат иса муцева калдат, хутыса лыв кашиң хоят педа, мет шопаң няврэмат педа самаңат. Дзыв ант пирэсдат, хута лыв няврэмиелад, хута па хоятат эвиет, пухиет. Муң холтэван, кашиң няврэм педа сикема самацат, алмонтыки муң худыева дзыв няврэмдал.

Си дзаварт, шокаң-восяң олатн кашиң хоят муй тайс – иса ортасман вэсат, мет топаң нявремиета. Муң самлува дзыв сикема пуштасьсат, холтэван дзыв иса муң аңкилуд, асилуд.

Си вураңан си самем, мухлэм си нартупа пуштасьсат, муйарат амат па хошум манэма питас. Муй Тэрум Аси партупсы, ма иса волтэм нэпат питсум ханшты си дзаварт дзаль арт вэлуд хоятат олаңан.

Ин исимась ёхлуд эвалт йи хоят олаңан ханшлуд. Сит дзаварт пант хаюм ики Евгений Федорович Вдовенко.

Симась артан вэсат. Стихат, путрат, яснат ханшты нэмаң, сыяң ёх актыялсаит. Йи симась мирхота актысиялсат пириты айлат ех ханшты стихат па путрат арталатты, дзыв ясаңдал тывсат муй анто. Си мирхотн ма ханшум стихдам па пирисайт.

Си мирхот етшум юпийн Евгений Федорович ма педама нявлака нехмас.

– Эвие, ма хусема тыв юва! – ма сирн округ «Ленинская правда» редакцияин ропитсум лув нявлак ясциенан манат вана вохсалдэ.

Холтэман, ма ина ай няврэм, лув хуседа шошсум. Лув манат шанша омсалсалдэ ма аматман омсумсум лув шаншала. Евгений Федорович вотум ухуп лаварт даль пант хаюм ики нявлак ешиецалдн манап апалмасде па ухем мевдала нератсалдэ па нявлак турсыйн еды нехмас.

– Хэданта няврэмие, хонтты симась арт юхатл наң вэлупсэнан, наң питлайн альсяты тынан, мостаң, ханнэхоята, наң мухалаена мир самасьман актасьты питдат. Мирн шеңк мостаңа, эвмаңа тайты питлайн: Тамхатл наң ханшум стихлап, ардан, путардан пирисув. Ма самема па лыпема шеңк мостасат Наң шеңк яма волөп мир вэлупсы, ханнэхо нумас, кашинң верн мәстуман ясцат тханушдан, воятдан, – там ясаңдал лупум маралдн нявлак, хошум ёшиелдн ивулапа ухем восьхийл. Сэмңалам йиңкан хувласыйңан, холтэман ма асием шашн омаслум. Нумсэм ситы дариты питас: «долдн ситы вэлупсэм ат манас».

Сивуш эвалт ар ол манас, Евгений Федорович ясцат иса ма самеман вэлдат. Лув иси ма нумсэман вэл.

Нэмхонтты мир нумас эвалт ал вошл Евгений Федорович Вдовенко Вулаң даль пант хаюм ики!

М. ВОЛДИНА

Аңсясем вэлупсы пант...

Ма хулна ая вэлмем пурайн манэма путарса тамась вер. Юильск кэрт вутпийн пирась вэнши долъ, маттакем шомалн шомалтум. Маттэ па сит далъ манум ёх хаюм шомдат.

Ма ин ханшлум йи симась хоят олаңан. Лув иси далъ панта этгал елпийн си вэнши хуся шэмал верас. Лув нэмал Молданов Александр Иванович, лув аңкием аси, ма аңсясем.

Александр Иванович сэма питас 21 декабрьн 1926 оln. Юильск кэртн Микояновский район (интам Белоярский) Юильск хуся етшуптас 4 класс, етшуптас 7 класс Казыман па питас рэпитты охотника, рыбака.

1944-мит оln июнь тыласьн вохса далъ панта. Александр Иванович китса 22-мит Запасной стрелковой полка, сялта 1944 оln 20-мит августан си нёлтас па далъ ех, мой ёх нартупа доляс.

– Хэн вохсаюм армияя, ма нэптэм 17 ол, карсяттэм иси делъ восум – топ 1 м 51 м. Ляль олат мар па карсяттэма 15 см питас, – ситы нявремдал пелъа лупас.

21- мит декабрьн лув 18 ола йис, йэхат хатл эгалтасы дэль хара 253 – мит стрелковой полк ех пида, си солдатат луцман вэсат 85-мит Гвардейской стрелковой дивизия. Си дивизия солдатат дэляссат Ленинградской фронт хуся, сит вос минометной расчет (симась дэль пурмасн вуракат педа ешасьсат). Сит шеңк палтам па ёр пурмас.

Александр дэлясас Курляндия хуся (ин сит Латвия). Там дэль харн си лув мошмалса па мевдал хурамса «За боевые заслуги» медальн.

Аңсясием путартсаллэ, хутыса дэль хар эвалт тэсы санитар – ампан. Сит нэмасыя ампиет ситы вэндтасыят. Си ампиет дэль хар эвалт маттакем мэсималтум солдат вэйтыялсат па медсанчасть вэнта тотлясат.

Ситы гвардия рядовой Александр Иванович питас госпиталя па 3 тылась мар ямалтылас.

Дэль сикущ парас, Победа Хатл муңева хэтлас, тэп Александр Иванович китса 207 стрелковой полк 3-мит стрелковой ротая, тэп ол манум юпийн 1946-мит олн июнь тыласьн юхи эсалса. Ситы Александр Молданов дьдан хо хуралн юхи юхтас. Си юпийн лув етшуптас счетовод – бухгалтерской курсат, сялта ар ол ропитас колхоз бухгалтера, Йэхат «Казымский» совхоз – главный бухгалтера. Иса кеша нумсала эвтантсат дэль эвалт юхи ант юхтум ёхдал. Лув верум нумсалд посн си дэльн парум солдатат пата Касуман верса памятник Касум мув эвалт ляльн парум тынаң хоятлува. Нэмхонтты самлув па нумаслув эвалт ант вошдат си хоятлув, хойтат дьлланд па волупсыдал масдал Великой Отечественной лальн Родинаев па тумтак Волупсы пата.

*Петр МОЛДАНОВ
(Александр Иванович хилды)*

АТ ВЭЛ МУВН ЛЭХСАҢ СИР

Мухалая лэхсаң сир,
Сикуш арсыр яснуп мир.

Вэрлудв сикунш арсыр вер,
Вэлдудв сикунш арсыр мувн,
Самлудв муңат яха талдзат,
Алмэнтыхи пувтуп тайдзат.
Елды пелза вэлты пантэв –
Антэм вултум сохал.
Си вер вэлэл хувн хантэт,
Артадалат елды пантэл.
Мосаң талум тарум эхал
Хувн посл тывелт долъ...
Мосаң нярум йинтаң эхал
Тывелт нелал тайман вэл...
Тэп лэхсаң мират кутн вэлман
Йи эр, йи ань яха тувман,
Йи сэн, йи ан яха пунман
Питлудв дьлаң эша муң.
Монсь йистэлдан вэлэв муң:
Вэлты Мувев иса ит,
Янсьты йиңкев иси ит,
Нуви Тэрум иси ит
Ат вэл Мувн лэхсаң сир,
Сикуш арсыр яснуп мир.

Вэлупсы пата! Уй па амат пата!

Там книгая ханшум ясцат

1. Тэрум Аси саман тайл.....	177
2. Уяң вэлупсы пата!	185
3. И.В. Сталин мирэв педа эслум Ясаң.....	188
4. Ыал панта си мансум.....	192
5. Аңкиет холлыилмел, нэңиет еслыилмел.....	194
6. Атэлт хасюм лэтси нэ.....	197
7. Ыылңат лыв	199
8. Кев солдат	202
9. Иса питлэв нэмты там Вулаң Ханнэхо!.....	204
10. Аңсясем вэлупсы пант.....	207
11. Ат вэл мувн лэксаң сир	209

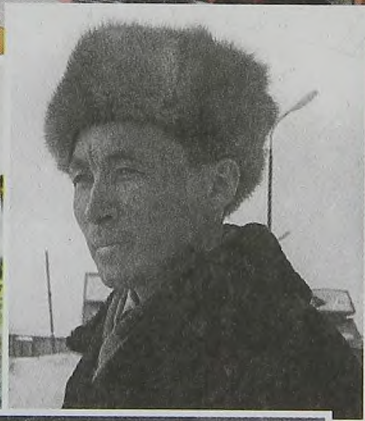
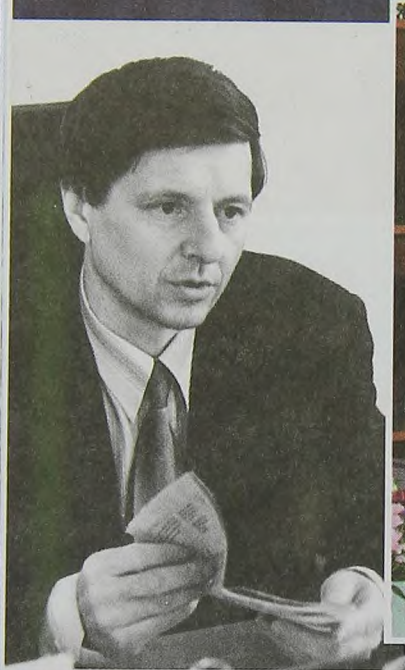

Председатель Союза писателей России Валерий Ганичев,
мер города Муравленко Василий Быковский,
секретарь правления Союза писателей России
Александр Кердан

ОБОРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ

6 +

Издание не рекомендуется детям младше 6 лет

Мария Вагатова

Собрание сочинений

Том 2

«За жизнь! За счастье!»

Ответственный редактор Л. Р. Нурутдинова
Компьютерная верстка Е. Ю. Захарова
Корректор И. Х. Ачибакиева

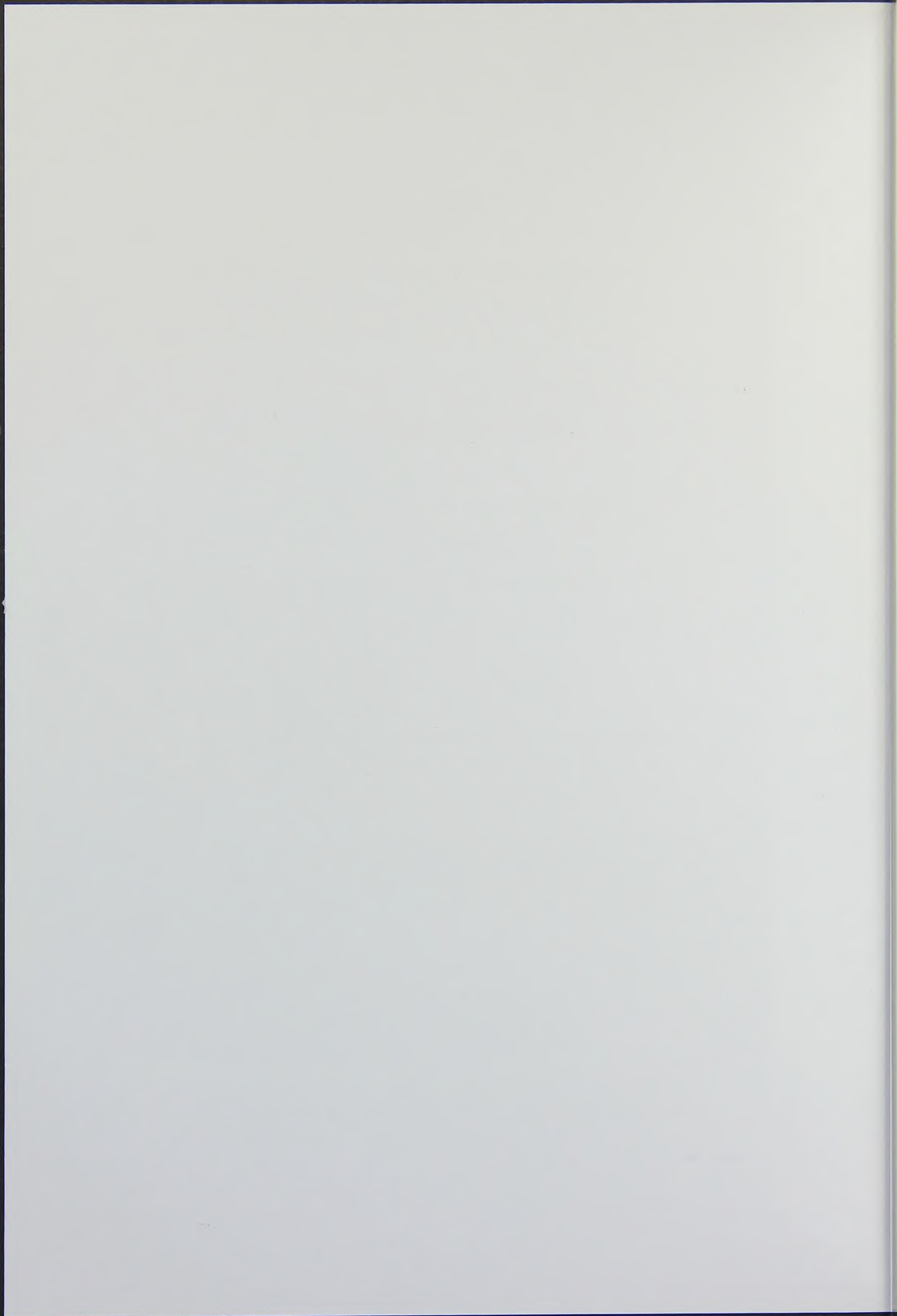
Сдано в набор 20.04.2020. Подписано в печать 30.11.2020.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Cambria, Nanty.
Печать офсетная. Усл. п. л. 12,32 Тираж 500 экз. Заказ 2951.

Адрес издательства:

Тюменская область, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46
тел. +7 (3467) 350-280

Отпечатано в ООО «Печатный мир г. Сургут».
Тюменская область, г. Сургут, ул. Маяковского, 14
Тел. +7 (3462) 37-55-40

1768, 20

034752021

Государственная библиотека Югры

